

РАБОТНИЦА

№ 6 ИЮНЬ 1957

К 40-летию
Великого Октября

Чем мы встречаем СЛАВНУЮ ГОДОВЩИНУ

Рассказ Веры ТРАВИНОЙ,
слесаря ленинградского завода
«Электросила»

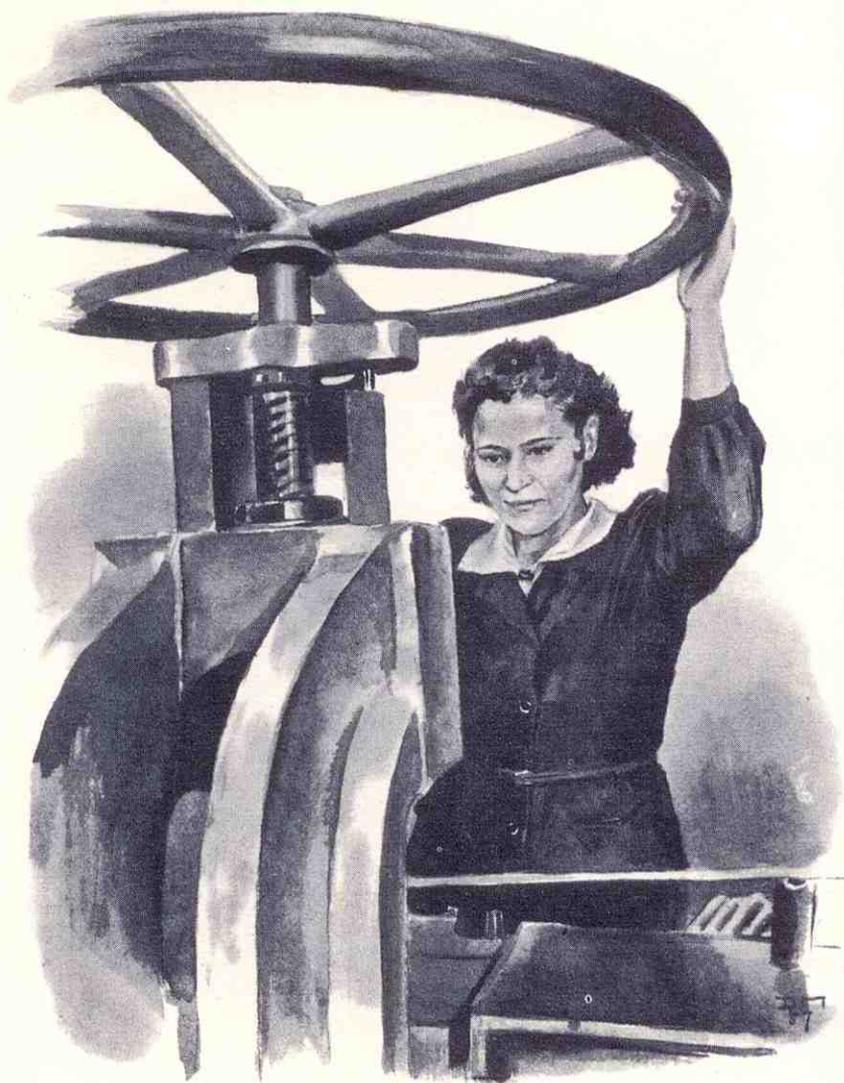

Рисунок Д. Пивоварова.

Я работаю слесарем по меди на заводе «Электросила». Работа мне очень нравится. Через мои руки проходят детали для многих типов электрических машин. Недавно мы, например, изготовляли детали двух гребных электродвигателей для атомного ледокола «Ленин». Я делала якорные секции. Так мы внесли свой вклад в технику применения атомной энергии для мирных целей.

Только закончили электросиловцы последний, двадцатый гидрогенератор для Куйбышевской ГЭС, как поступил заказ от другого гиганта на Волге — Сталинградской гидроэлектростанции. Этот почетный заказ нас взволновал. На профгруппе было решено произвести плетение стержней первого гидрогенератора досрочно — к Первому мая. Горячо взялась за дело бригада слесарей Аграфены Хомяковой. Каждые сутки она выдавала более ста двадцати стержней — полторы нормы. Слово свое мы сдержали: работа была выполнена раньше срока.

В нашем изоляционном цехе работают почти одни женщины. В последние годы многое сделано у нас для того, чтобы облегчить труд работниц: поставлены новые станки, прессы и другие механизмы. Когда одиннадцать лет назад я пришла в цех, медные провода для заготовки якорных и роторных обмоток резались и рихтовались вручную, а сейчас эти операции выполняются специальным высокопроизводительным медерезательным станком.

Кое-что для облегчения труда сделала и я. Слесари много времени затрачивали на разборку медных проводов по размеру. Теперь по моему предложению сделала стойку с пе-

регородками, куда провода кладутся по размерам, и работа пошла быстрее. На моем счету есть еще несколько рационализаторских предложений.

Вот уже три года «Электросила» соревнуется с Харьковским электромеханическим заводом. Полгода назад я с группой рабочих и инженеров ездила в Харьков проверять итоги социалистического соревнования. Харьковчане охотно делились с нами опытом. Вернувшись из Харькова, мы с мастером Н. А. Глебовым и технологом А. К. Корховой составили комплексный план повышения производительности труда. В него было включено шесть технических мероприятий, которые мы позаймствовали на родственном заводе.

Татьяна Ветрова, Анна Троценко, Александра Орлова и другие работницы имеют свои личные планы повышения производительности труда.

На участке широко развернулось предоктябрьское соревнование. Досрочно сдана статорная обмотка гидрогенератора, предназначенного для Корейской Народно-Демократической Республики, якорная обмотка машин постоянного тока и другие заказы.

У нас нет ни одного рабочего, который не выполнял бы норму; многие работницы вырабатывают 200 процентов.

Сложнейшие механизмы изготовляем мы сейчас. А недалек день, когда будем выпускать еще более грандиозные машины для Братской ГЭС на Ангаре и для других величественных электростанций шестой пятилетки. Вступив в социалистическое соревнование в честь сороковой годовщины Октября, мы постараемся выполнить эти заказы как можно лучше и быстрее.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

№ 6 ИЮНЬ 1957

Год издания 35-й Изд-во «Правда»

Общественно-политический и
литературно-художественный журнал

СЕРДЦЕ ЛЕНИНГРАДКИ

Ирина ГОЛОВАНЬ

Женщины Ленинграда! Всего два слова, которые так легко и произнести и написать. Однако стоит только вдуматься — и тогда видишь, как много они означают, два этих слова.

Женщины Ленинграда! Десятки лиц, таких различных, проходят перед глазами, вспоминаются судьбы, истории, биографии, тоже очень и очень несхожие меж собой. Кажется на первый взгляд, что их трудно, даже невозможно объединить. Но всмотритесь, прислушайтесь — ведь у них одно сердце, у дочерей великого города, одно горячее большое сердце!..

Питерская работница в борьбе за свободу всюду шагала рядом с мужчиной. Вместе они бросали по призыву революционеров работу, вместе выносили все лишения, горести, беды. В подпольных кружках, в тюрьмах и ссылках, в открытых уличных схватках с полицией, с царскими жандармами — всюду встретишь ее, питерскую русскую работницу. И 23 февраля 1917 года (8 марта по новому стилю), в День работницы, она прошла по улицам царской столицы под алым стягом, на котором было написано «Долой царя!».

Сколько их было на питерских рабочих окраинах, этих безвестных, скромных героинь, вместе с мужьями и братьями добывавших свободу для всего народа, для будущих поколений!.. История сохранила для нас лишь немногие имена, но тем-то и дорого каждое из них, что в рассказе об одном человеке мы всегда читаем о судьбах других, не названных.

Вот одна из них — Марфа Яковлева. В одиннадцать лет она была уже работницей Карточной фабрики, «скипидарницей», как называли девушек с этого предприятия за запах, шедший от их халатов. Сероглазая шустрая девчонка, точно такая же, как сотни других. Выросла она красавицей; все парни с Невской заставы заглядывались на нее, тоненькую, гибкую, с ярким и нежным румянцем, с пышной косой над высоким лбом. Но

Ленинград. У арки Генерального штаба.

Фото А. Моклецова.

путь свой Марфуша выбрала твердо, быть может, с того самого дня, как проводила в ссылку старшего брата — революционера. Она стала членом подпольного социал-демократического кружка.

В солнечное ветреное утро 7 мая 1901 года Марфа была среди тех, кто присоединился к забастовавшим рабочим Обуховского завода; вместе с ними шагала она по улицам Невской заставы, у железнодорожного переезда отбивалась камнями от наседавших со всех сторон полицейских, во дворе одного из домов помогала организовать оборону...

— Я стояла за братьев, — сказала потом на суде девушка.

И Владимир Ильич Ленин в статье, напечатанной в «Искре», напомнил о словах маленькой питерской работницы: в них ведь слышалось биение большого, горячего сердца.

И сколько людей растревожило, взволновало это смелое сердце, сколько заставило по-новому задуматься над жизнью!..

В те годы, когда Марфа Яковлева отбывала наказание в одиночной камере Литовского замка, окончательно определился жизненный путь и другой юной питерской работницы —

Агриппины Кругловой, или Грушеньки, как звали ее тогда. Она была моложе Марфы, но видела ее, встречалась с нею.

Жизнь Грушеньки сложилась так же, как у тысяч других рабочих девчат. С девяти лет варила клей и крахмал в коробочной мастерской, затем стала работать на Альбомной фабрике, потом на заводе «Промет». Была совсем еще девочкой, когда встретила человека, прочитавшего ей первую нелегальную листовку, рассказавшего о борьбе, которую ведет рабочий класс. А в 1905 году в подвальной комнатке двадцатидвухлетнюю Грушу приняли в члены большевистской партии, там же уплатила она свой первый партийный взнос...

23 февраля 1917 года Агриппина Круглова, паяльщица гранатной мастерской завода «Промет», шла по городу в рядах демонстранток под стягами, призывавшими свергнуть царя. В ноябре 1917 года она, участница Второго Всероссийского съезда Советов, слушала в Смольном речь Владимира Ильича Ленина. В ту же пору ее избрали членом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, и многие-многие годы затем отдала она большой работе на самых разных, но всегда очень трудных участках.

Все эти большие, яркие события уже в прошлом. Минули десятилетия; Агриппине Ильиничне идет уже семьдесят пятый год, она давно бабушка и, конечно, пенсионерка. Но вот сердце — сердце у нее осталось прежнее: смелое, отзывчивое, беспокойное...

Это не фраза, нет. Я была у Агриппины Ильиничны, видела ее — небольшого роста, худенькую, сухощавую, с быстрой, живой речью, с внимательным взглядом. Она продолжает и сейчас выполнять обязанности депутата Ленинградского городского Совета, бывает на заводах, в школах, в интернатах. Она ведет переписку с жителями того села в Новосибирской области, где в годы войны работала председателем оборонной комиссии, хлопочет о судьбе осиротевшего парнишки, воюет с беспорядками в детском доме. В свои преклонные годы Круглова по-прежнему чувствует себя человеком переднего края.

Это — старшее поколение питерских работниц, это те, что сами делали революцию. А их дети, их дочери? Они-то не видели и не знают старых заводов и фабрик, где женщины гнули спины за жалкие гроши, где, случалось, рожали прямо возле машин, на каменном грязном полу, а случалось, здесь же и умирали... Они, девчата в красных косыночках на коротко остриженных волосах, пришли на обновленные ленинградские заводы и фабрики.

Среди таких девчат — все за той же Невской заставой, на текстильной фабрике «Рабочий» — была и хорошенькая темноглазая Мария Материцова. Все у нее получалось как-то очень удачно: ткачихой — вскоре после прихода на фабрику — стала одной из лучших, клубный руководитель уверял, что путь ее в актрисы, а своя семья сложилась ранняя, но дружная, ладная.

Жизнь Марии и ее сверстниц складывалась хорошо, интересно, но ничего необыкновенного, ничего героического в этой жизни как будто и не было. Однако в годы Великой Отечественной войны в окруженном врагами, занесенном сугробами, измученном голодом, бомбежками и обстрелами городе именно эти женщины, ленинградские работницы, стали самой живой, самой главной силой. Все приняли они на себя: рыли окопы вокруг города, извлекали тела погибших из-под развалин разбитых домов, охраняли жизнь детей, заменили ушедших на фронт мужчин.

В цехе, где окна были забиты фанерой, а на стенах змеились трещины от близких разрывов снарядов. Мария Материцова ткала желтую грубую, в пупырышках бязь. Это была бедная и некрасивая ткань, но она нужна была людям и в осажденном городе и на фронте. Первой перешла Материцова на обслуживание большего, чем предусмотрено нормой, числа машин. За ней потянулись другие ткачихи, на нее равнялись...

А в другом конце города, на Кировском заводе, который гитлеровцы держали под непрерывным обстрелом — этот завод находился от линии фронта всего в нескольких километрах, — молоденькая хрупкая женщина Ирина Булыгина возглавила женскую бригаду по ремонту танков. Танки приходили сюда прямо из боя. В цехах стоял мороз, часто не было света, один за другим выбывали из строя старые Кировские мастера, не вынесшие лишения. Женщины ремонтировали танки, перевязывали раны бойцам и провожали за ворота тяжелые, грозные машины с надписью «За Ленинград»... Весь Ленинградский фронт знал бригаду Ирины Булыгиной, сотни писем приходило на ее имя на Кировский завод. Сегодня Ирина Борисовна Булыгина — мать троих детей, инженер завода «Электросила».

Прошли годы. Надо ли удивляться тому, что имена этих женщин не забыты, что сегодня на груди у них ордена, медали, депутатские значки!

Среди ленинградских женщин этого поколения есть и талантливые новаторы и командиры производства. Работницей начала свой путь на заводе «Светлана» Елизавета Ефимовна Прокофьева. Сейчас она видный технолог, удостоенный звания «Лучший рационализатор Ленинграда», автор ряда ценных новаторских предложений. Работницей начала свой путь и Варвара Алексеевна Орлова, ныне директор крупной текстильной фабрики «Рабочий».

И опять подрастает новое поколение — поколение, для которого годы войны — это воспоминания раннего детства, порой даже не очень отчетливые. Дочери тех ленинградских женщин, что в промерзших и темных цехах собирали винтовки и пулеметы для фронта, — чем и как живут они сегодня?

Это они, ленинградские девушки с Кировского завода, с фабрики «Рабочий», с «Красного треугольника», с десятков других предприятий, уехали по призыву партии на целинные земли, на стройки Крайнего Севера. Это

они встретили свое восемнадцатилетие или двадцатилетие, живя в палатках или жиденьких бараках в степях Казахстана. Все было на первых порах — и мерзлы, и недоедали, и плакали от тяжелой, непривычной работы. Но в Ленинград родным и друзьям от каждой из девушек приходили мужественные, хорошие письма. Читая их, нельзя не понять, не почувствовать: сердце-то у девушки сильное, смелое. Мамино сердце!

В любое время, во всех обстоятельствах и во всяком деле есть свой передний край. Можно быть самым скромным, даже незаметным человеком и все-таки чувствовать себя солдатом этого переднего края.

На текстильной фабрике имени Анисимова я однажды услышала, как мастер прядильного отделения сказал кому-то:

— Ну, брат, тут бальябинский характер нужен!

Бальябинский характер? Интересно было узнать: что же это за особый характер и откуда взялось вообще такое выражение? Оказывается, работает в прядильном отделении фабрики молодая девушка Мария Бальябина. Пришла она сюда подростком, ничего не умея, потом подучилась, стала хорошей работницей, комсомолкой, общестрелницей. Вскоре ее имя стало широко известным на фабрике: Бальябина предложила изменить некоторые приемы работы на прядильной машине. Она не только трудилась по-новому сама, добиваясь отличных результатов, но и взялась обучить своему методу других прядильщиц, в том числе старых, многоопытных. И столько душевной энергии, настойчивости, целеустремленности проявила Мария, воюя за свое начинание, что тогда-то и родилось в коллективе это выражение — «бальябинский характер».

Маша Бальябина умеет в каждое дело вложить страсть, упорство, умную и действительно железную настойчивость. Несколькими годами, начиная с шестого класса, она занималась в школе рабочей молодежи, хорошо окончила десятилетку и поступила на подготовительные курсы в институт. Кое-кто из работниц, живущих вместе с Марией в фабричном общежитии, именно под ее влиянием потянулся к учебе.

Как видно, «бальябинский характер» помогает человеку найти свое настоящее место в жизни. А черты этого характера легко обнаружить у многих сверстниц прядильщицы Марии Бальябиной. Большая требовательность к себе, ясное видение цели, умение идти к этой цели твердо, сознательно, увлеченно — вот что роднит этих молодых ленинградок.

* * *

Женщины Ленинграда! Да, при этих словах перед глазами проходит множество лиц, таких различных, вспоминаются биографии, судьбы, совсем, казалось бы, несхожие между собой! Но ведь в каждой такой биографии, в каждой судьбе частица истории великого города, его живые традиции, его дыхание.

Товарищ Н. А. Булганин беседует с американскими туристками, работниками радио и телевизионных компаний.

Фото А. Устинова.

БЕСЕДА Н. А. БУЛГАНИНА С АМЕРИКАНСКИМИ ТУРИСТКАМИ

Недавно в Москву приезжали 20 американских туристок, работников радио и телевизионных компаний разных городов США.

Американские женщины, по их просьбе, были приняты Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным. Ниже мы печатаем запись этой беседы.

— Как вам понравились советские женщины? — спрашивает товарищ Булганин.

— Очень! — дружно отвечают гости.

В беседе товарищ Булганин особенно подробно остановился на роли советских женщин в нашей стране, подчеркнув, что они внесли большой вклад в строительство нашей Родины.

— Какой именно вклад? — спросили американки.

— Самый большой, — отвечает Председатель Совета Министров. — Это — огромное доверие и беспредельная преданность наших женщин своему правительству, их любовь, уважение и помощь правительству. Можно привести немало примеров этого. Страна наша пережила много тяжелых событий. В первые годы существования Советской власти шла война. Было очень тяжело жить: не было продовольствия, топлива, одежды, свирепствовали эпидемии. И женщины в этих условиях показали себя на редкость мужественными людьми. Ведь женщинам во время войны всегда труднее, чем мужчинам, на их плечи ложится самая большая тяжесть. И после окончания

гражданской войны, в период мирного строительства, наши женщины были очень активны, — продолжает товарищ Булганин. — К сожалению, этот период был коротким. В 1941 году на нас напали гитлеровцы. И на долю женщин снова выпало тяжелое бремя, не говоря уже о том, что их мужья, сыновья, братья были на фронте. Страна подвергалась бомбежкам, многих женщин гитлеровцы угнали в рабство. Трудно передать, что в годы войны перенесли женщины. Это надо было видеть, пережить. У нас нет семьи, в которой женщина не потеряла бы кого-нибудь из близких. Но прошло двенадцать лет после войны. И вы, встречаясь со многими нашими женщинами, посмотрите, какие они сильные духом, энергичные, гостеприимные и сердечные!

— Скажите, пожалуйста, господин премьер, что могут сделать советские и американские женщины для содействия миру во всем мире? — спрашивает руководительница группы госпожа Джонсон.

— Я думаю, что женщины должны помочь установлению дружбы между нашими народами, установлению доверия между нашими странами, расширению и развитию контактов, — отвечает Н. А. Булганин. — Ваш приезд в нашу страну — пример того, что могут сделать женщины в установлении дружественных отношений.

Вероятно, вам не все у нас понравилось. В нашей стране не все еще устроено так, как должно быть и как

ПОСЛЕ СЕССИИ

М. ВОЛКОНСКАЯ,

депутат Верховного Совета СССР, ткачиха Калининской фабрики имени К. Е. Ворошилова

нам хотелось бы. Не все, что вы увидели, отвечает нашим вкусам, вашим взглядам. Очень часто нашу действительность изображают не такой, какова она на самом деле. Нас иногда изображают страшными людьми, которые дни и ночи думают только о том, как бы разжечь пожар войны или всадить нож кому-нибудь в спину. Но вы сами собственными глазами увидели советских людей, поговорили со многими из них, и я думаю, что у вас сложилось немало положительных впечатлений. Вот я и полагаю, что между американскими и советскими женщинами должны развиваться контакты и укрепляться дружба. Чем больше будет контактов и доверия между вами, женщинами, тем будет лучше, это и явится вашим вкладом в дело мира.

В беседе гости отметили, что во время первомайского празднества они могли убедиться в том, что Советский Союз стремится к миру.

— Что вы думаете о будущем, что принесет оно миру? — спрашивает одна из туристок.

— Я думаю, теперь всем ясно, что такое война, — говорит товарищ Булганин. — Последняя война принесла так много несчастья, что трудно поверить, чтобы она повторилась еще раз.

Мы, и лично я, верим, что прогрессивные демократические силы, в том числе и женщины, добьются все же улучшения международной обстановки, и будущее не принесет таких тяжелых испытаний, как война. Я смотрю на будущее оптимистически.

Американские гости высказали пожелание, чтобы в США приезжало больше советских туристов.

— Это было бы очень полезно, — соглашается Н. А. Булганин. — Чем больше контактов установится между нашими народами, тем лучше. Советский народ хочет мира. Я не сомневаюсь, что и американский народ хочет того же. Я всемерно приветствовал бы обмен туристами, и я стою за то, чтобы всякие преграды были сломлены. И мы это делаем. Пример тому — ваш приезд к нам. Говорят, что наша страна окружена железным занавесом. Вы видели его?

— Нет, нет! — весело смеясь, отвечают американки.

— Ну вот и давайте расширять связи, — говорит товарищ Булганин.

В заключение беседы товарищ Булганин высказал пожелание, чтобы эта встреча принесла пользу американскому и советскому народам.

— Результаты нашей встречи, — говорит он, — могут заключаться в том, чтобы вы, работники радио и телевидения, объективно передали американскому народу ваши впечатления о стремлениях советского народа. Вы большая сила. От того, как вы преподнесете свои впечатления, объективно или нет, правдиво или нет, будет зависеть многое. Вот я бы хотел, чтобы вы правдиво передали американскому народу все, что увидели.

Товарищ Булганин напоминает, что до Октябрьской революции в России был монархический строй. Страна была полукOLONиальной, полуфеодальной. Народ страдал от нищеты, голода и эпидемий. Многие промышленные предприятия принадлежали иностранцам.

— Но в России были хорошие люди, передовые рабочие, интеллигенты, ученые, которые боролись за счастье своей Родины, — продолжает товарищ Булганин. — Среди них наиболее великим был Ленин. Сорок лет назад наша страна встала на новый путь. Но и из этих сорока лет половину времени мы или воевали, или залечивали раны войн. У нас была гражданская война, в ней участвовали четырнадцать иностранных государств, затем война с фашистами, которая разорила нашу страну. Но, несмотря на все испытания, в стране произошли глубокие изменения, и по своему экономическому могуществу мы сейчас стоим на втором месте. Вы, американцы, стоите на первом месте, но мы догоним вас. А дайте нам прожить еще лет сорок, и мы обгоним вас.

Я далек от того, чтобы заниматься здесь пропагандой. Я хочу только, чтобы вы, когда приедете домой, рассказали о нас правду.

От имени правительства и народа я вам заявляю: мы не хотим войны, мы против войны, мы стоим за мирное сосуществование. Есть два пути отношений между государствами: путь войны и путь мирного сосуществования. Мы сторонники второго. Я хотел бы, чтобы вы это передали американскому народу.

С особым чувством и волнением ехала я в Москву на VII сессию Верховного Совета СССР.

К работе сессии мы были подготовлены в ходе всенародного обсуждения тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева. Отрадно было наблюдать большую активность трудящихся, которые вносили множество предложений, направленных на улучшение управления промышленностью и строительством. На нашей фабрике не было, пожалуй, ни одной работницы, ни одного рабочего, которые оставались бы безучастными к вопросу, вынесенному Советом Министров СССР и ЦК КПСС на всенародное обсуждение. Текстильщики высказывали свои замечания, пожелания и по тезисам доклада тов. Н. С. Хрущева и непосредственно по работе фабрики.

И вот сессия всесторонне обсудила доклад тов. Н. С. Хрущева и многочисленные предложения, поступившие от трудящихся. Она приняла закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Этот закон — новая страница в развитии народного хозяйства нашей страны. Претворение его в жизнь обеспечит в конечном счете увеличение выпуска продукции, улучшение ее качества, рост темпов строительства.

Чего мы ждем от перестройки управления промышленностью? Что это должно принести нашей фабрике? Я ткачиха, и меня, естественно, больше всего волнуют вопросы нашего производства. Нельзя не заметить, что в работе фабрики немало недостатков. Идешь иногда по своему маршруту и вдруг видишь — на одном из станков разладка: станок останавливается. Почему так получается? Плохо ремонтируются станки. Конечно, в этом повинны в какой-то степени наши слесари и помощники мастеров, но есть и другая причина: не хватает запасных частей, инструмента. Порой бывает так, что слесарь обегает цех, всю фабрику, чтобы найти нужную ему деталь, — и без толку. Он вынужден реставрировать такие детали, которые следовало бы сдать в металлолом. Это отнимает много времени и не обеспечивает надежной работы станков.

Не думайте, что поблизости нет предприятий, производящих запасные части к текстильным станкам и машинам. В области два механических завода такого профиля — в Калинин и в Вышнем Волочке. Но запасных частей к нашим станкам они почти не выпускают.

Мы ожидаем, что совнархоз сумеет коренным образом улучшить снабжение предприятия. Для этого, на наш взгляд, надо быстрее закончить строительство новой прядильной фабрики в Калинин. Пряжу нам везут издалека. Это обходится государству в сотни тысяч рублей, к тому же пряжу подают нам нерегулярно, и мы тогда простаиваем. Будет новая фабрика — мы сэкономим миллионы.

Фабрика наша — старое предприятие. Она построена, как и все предприятия дореволюционной России, без учета санитарно-гигиенических требований. За годы Советской власти условия труда и быта рабочих значительно улучшились. Но сейчас мы намерены коренным образом реконструировать свое предприятие. Расширим помещение пригостительного отдела, оснастим его новым оборудованием, построим новые душевые, гардеробные, новый медицинский пункт, комнату матери и ребенка. Утвержден проект реконструкции фабрики, на это дело отпускается 19 миллионов рублей. В текущем году выделен миллион рублей на жилищное строительство, и мы уже построили восьмиквартирный дом для рабочих и служащих фабрики.

Сейчас повсюду ведется большое жилищное и культурно-бытовое строительство. В нашей области в этом году предстоит построить новой жилой площади почти в два раза больше, чем было построено в прошлом году. Естественно, увеличивается потребность в строительных материалах. Во время обсуждения тезисов доклада тов. Хрущева многие рабочие и служащие вносили предложения шире организовать в области производство строительных материалов, лучше использовать богатые местные сырьевые ресурсы. Совету народного хозяйства предстоит выполнить эти предложения.

АЗЕРБАЙДЖАНКИ

В. ВАВИЛИНА

В торжественные и мощные звуки оркестра вдруг вилелась тоскливая мелодия. Горькое горе, безысходная боль звучат в ней. Раздвигается занавес. На сцене вздымаются свинцовые воды Каспия; за ними на фоне тревожного вечернего неба темнеют силуэты древних стен и башен старого Баку, а у самой воды застыла в тягостном оцепенении фигура женщины, завернутая в чадру, как в саван.

Тоскливая мелодия растет, ширится. Она рассказывает о трагической женской доле в «черном мире былом», в том мире, где властвовали жестокие законы адата, где за слепыми стенами домов страдали и молча гибли тысячи домашних рабынь, отгороженных чадрой от всего света...

Так на сцене Азербайджанского государственного театра оперы и балета начинается опера «Севиль», написанная на сюжет одноименной пьесы замечательного азербайджанского писателя Джафара Джабарлы.

Севиль, эта забитая, бесконечно униженная мужем женщина, в первые годы Советской власти сбрасывает проклятую чадру, поступает учиться, становится врачом.

Почти 30 лет идет эта пьеса в театрах Советского Азербайджана. Трудно найти в республике человека, которому была бы неизвестна история Севиль, и все же каждый раз вновь с огромным душевным волнением следят зрители за событиями на сцене.

В этот раз зрители были особенно отзывчивы, особенно бурно: зал заполнили делегатки съезда женщин Азербайджана, только что закончившие свою работу.

Биографии тех участниц съезда, чьи косы уже посеребрила седина, во многом похожи на судьбу героини пьесы. Смотрят они спектакль, и может быть, видится им собственная безрадостная юность, своя «весна без солнышка».

А старой коммунистке Джайран Байрамовой пьеса напомнила, вероятно, годы работы в женотделе — тридцать с лишним лет назад. Вспоминает она подруг, первых коммунисток-азербайджанок — Айну Султанову, Шарабани Зайналову. Вместе с ними самоотверженно работали тогда русские большевички. Может ли забыть Джайран комиссара Надежду Николаевну Колесникову, жену Зенина, расстрелянного английскими интервентами в числе 26 бакинских комиссаров! Деятельно и неутомимо работала в те годы среди азербайджанских женщин и другая русская коммунистка, Клавдия Александровна Ишкова... Немало и других имен может вспомнить сегодня Джайран.

Беспросветным адом была жизнь азербайджанского народа до Октябрьской революции. Особенно тяжело жилось женщинам. По религиозным законам, они были рабынями муж-

чин. Девочки в 9—11 лет продавались в жены; ранние браки калечили их физически и морально. Муж в любую минуту мог прогнать жену из дому, отнять у нее ребенка, убить ее. За убийство женщин не наказывали. Грамотные азербайджанки, даже среди правящих классов, насчитывались единицами, и в привилегированном женском учебном заведении, где учились дочери нефтепромышленников и беков, девушки сидели на уроках в чадре.

Героические усилия, много кропотливого труда вложили Коммунистическая партия и Советское правительство в то, чтобы наши женщины стали сознательными и образованными строителями коммунизма, такими, какими видим мы их теперь.

Надо было ломать не только старые классовые отношения, но и бороться против диких нравов, религиозного фанатизма, невежества и суеверий.

Первое время трудно было собрать азербайджанок, чтобы поговорить с ними: они собирались ведь только в бане или во дворе мечети (в здание мечети могли входить лишь мужчины). Вот и возникла мысль создать в Баку клуб специально для женщин. Первый такой клуб открылся в особняке, принадлежавшем раньше бакинскому нефтепромышленнику-миллионеру. При женском клубе организовали небольшую швейную мастерскую, где женщины могли получить специальность и заработок. Это привлекло многих: время было трудное — безработица, нехватка продовольствия. Каждое утро сотни завернутых в чадру фигур, окруженных детишками, входили в двери Дворца культуры тюрчанок. В этом же здании открыли детские ясли, и женщины убедились в том, что напрасно пугали их мұлы: «Заберут ребят в ясли, и вы их больше не увидите».

Здесь женщин учили грамоте, лечили от болезней. Рассказывали о законах Советской власти, давали юридические консультации, вставали на защиту их прав.

В середине двадцатых годов женские клубы появились и в самых отдаленных уездах республики. Они сыграли большую роль в политическом и культурном воспитании женщин. Многие общественные деятельницы Азербайджана научились читать, получили первые уроки политграмоты именно в этих клубах. Здесь раскрывались таланты, появились актрисы, поэтессы, музыкантши. Именно из кружков художественной самодеятельности женских клубов пришли на сцену национального театра первые актрисы, заменившие мужчин, которые исполняли раньше женские роли. Делегат съезда народной артистка Советского Союза Мирзия Давудова принадлежит к старшему поколению профессиональных актрис.

Минира Мамедбейли.

Она хорошо помнит первое представление «Севиль» в 1928 году. Давудова исполняла тогда главную роль, а после спектакля со слезами радости наблюдала, как десятки женщин в зрительном зале бросали на пол проклятую чадру и с открытыми лицами выходили на улицу...

Но больше, значительно больше среди делегатов нынешнего съезда было тех, кто знает о страшном прошлом лишь по рассказам бабушек и матерей, по художественной литературе и театральным постановкам. Это — счастливое поколение, выросшее за последние 37 лет.

В одной статье нельзя рассказать о всех замечательных женщинах Азербайджанской ССР, с которыми я встречалась на съезде. И поэтому я расскажу здесь лишь об одной делегатке. Расскажу потому, что ее коротенькая биография типична для многих ее сверстниц.

Минире Мамедбейли недавно исполнилось 25 лет. Невысокая, тоненькая, застенчивая и приветливая девушка наделена счастливым даром сразу располагать к себе людей. Многие делегатки с гордостью поглядывали на Миниру, когда она вела одно из заседаний съезда. Да, женщины Азербайджана гордятся этой девушкой, молодым геологом дальних морских нефтепромыслов.

Минира твердо убеждена, что нет профессии более увлекательной, чем морская нефтянка, и нет на земном шаре места лучше Нефтяных камней. Она, конечно, имеет в виду не те маленькие черные скалы, что поднимаются над бурными водами Каспия далеко от берегов, а чудесный стальной остров, созданный руками человека прямо над морскими глубинами, вблизи черных скал.

Минира вся загорается, когда рассказывает об острове на сваях:

— Четыре года назад был совсем маленький промысел, несколько стальных площадок — оснований для

буровых. Их связывал мост-эстакада протяженностью всего в восемь километров. А теперь, чтобы объехать промыслы Нефтяных камней, надо потратить несколько часов — более ста километров эстакады!

По этой стальной дороге бегут машины, автобусы, а сбоку тянется пешеходная дорожка. Под площадками и эстакадой — пятнадцатиметровая толща морской воды, а под ней, в недрах земли, неисчислимые запасы нефти. Ежедневно отсюда отправляются в Баку танкеры, до краев наполненные жидким топливом. Более 20 процентов «черного золота» Азербайджана дают морские промыслы. Во всесоюзном социалистическом соревновании коллектив Нефтяных камней прочно удерживает первое место.

Еще студенткой пришла Минира на нефтяной промысел: училась в Азербайджанском инженерном институте и работала оператором на промысле в Бухте Ильича. «После смерти папы я должна была поддерживать семью: больную маму, младшую сестру», — объясняет она.

В штормовые ночи, когда ветер обрушивал бешенные валы морской воды на маленькие бетонные основания и свистел в буровых вышках, познала Минира, как трудна профессия морских нефтяников. Но тогда еще поняла она, что здесь работают энтузиасты, влюбленные в свою специальность, люди знающие, отважные, самоотверженные и дружные. Поняла она и то, что морские промыслы дают исключительно широкие возможности для научных исканий, для смелых дерзаний в технике.

По окончании института Минира поехала на самые дальние морские промыслы — Нефтяные камни.

Для нефтяников здесь выстроены двухэтажные жилые дома, Дом культуры, кинотеатр, медицинский пункт, столовые, магазины — словом, целый городок, в котором есть даже отделение техникума нефтяников. Их вахта в море продолжается десять дней. И когда она кончается, на шесть дней уезжает смена отдыхать домой, на берег.

На Нефтяных камнях немало женщин. Это операторы, замерщицы, радистки, медики, продавщицы магазинов, работницы столовой. Но геолог-промысловиков только одна: Ми-

мира. Не так-то просто было молодому геологу завоевать уважение бывалых морских нефтяников, однако у Минирки оказались заботливые наставники, а главное, страстное желание узнать больше, глубже, скорее.

Редко бывает спокойным Каспий, но плохой зовется здесь такая погода, когда танкеры не могут пристать к эстакаде и колоссальные резервуары переполняются нефтью. Избыток ее приходится выливать в море.

После одного такого бешеного шторма довелось Минире впервые в жизни самостоятельно вводить в действие — «стрелять», как говорят геологи, — новую скважину. Утром прибежал к Минире лучший в республике бригадир нефтяников Азербайджана: — Выручайте! Надо немедленно вводить новую резервную скважину, а старшего геолога нет, придется вам, иначе план не выполним, не возместим то, что унесло море во время шторма.

Скважина была дальняя, метеорологи обещали к ночи «штормовую», но Минира решила. Она сделала тщательные расчеты, все проверила по нескольку раз и все-таки очень робела.

Но все обошлось благополучно. Скважина дала за несколько часов 150 тонн нефти.

— Скоро нам будут не страшны штормы, — довольно улыбается Минира. — На дно моря от промыслов до берега ляжет нефтепровод, и тогда можно будет обойтись без танкеров.

За полтора года работы Минира стала уважаемым человеком на Нефтяных камнях. Завидев ее маленькую фигурку, машут фуражками веселые каспийские моряки с катеров, доставляющих рабочие вахты, на эстакадах тормозят шоферы грузовиков: «Минира, подвезем!» — и обижаясь, если она отказывается. Ее послали нефтяники своим депутатом в районный Совет. За нее голосовали коммунисты промысла, избирая партком.

Интересная у Минирки жизнь, красивая молодость! Пусть бывает трудно. Но в самом преодолении трудностей есть увлекательная смелость дерзаний, радость больших побед.

Сотни тысяч старших подруг Минирки и ее сверстниц знают эту ра-

дость, рожденную трудовыми успехами. Нельзя, пожалуй, назвать такую отрасль народного хозяйства и культуры в Азербайджане, где рядом с мужчиной не стояла бы женщина. Ее можно увидеть на нефтяном промысле, в цехе завода, в научно-исследовательском институте. Женщины были среди строителей Мингечаурской ГЭС и сумгаитских заводов. Они стали ведущей силой в колхозах. Золотая звезда Героя Социалистического Труда вручена 161 колхознице республики; председатели колхозов Басти Багирова и Шамама Гасанова дважды заслужили эту высокую награду. Товары народного потребления на фабриках и заводах легкой промышленности в основном создаются руками женщин. Семнадцать тысяч азербайджанок занято благородным делом воспитания детей в 3 500 школах республики. Около 80 процентов медицинских работников — женщины.

Показательно, что среди специалистов с высшим и средним образованием — половина женщин. Работы доктора медицинских наук Умнисы Мусабековой и многих других женщин-ученых известны далеко за пределами республики.

Народ уважает своих тружениц: более 10 тысяч из них избраны депутатами местных Советов, 93 — депутатами Верховного Совета республики, и 15 избраны в высший орган власти всего Союза — Верховный Совет СССР.

Съезд женщин, созданный по инициативе ЦК Коммунистической партии Азербайджана, состоялся в знаменательном году сорокалетия Советской власти.

Уже сама подготовка к съезду подняла новую волну активности женщин, привлекла внимание местных партийных, советских и хозяйственных организаций к вопросам политического воспитания и производственного роста женщин, дальнейшего улучшения условий их труда и быта. В городах и районах прошли женские конференции, в которых участвовало более 18 тысяч человек. Лучшие, наиболее уважаемые были избраны делегатами на республиканский съезд. В Баку на съезд приехали гости из братских республик: представители женщин Грузии, Армении, Дагестана, Узбекистана, Туркменистана. В работе съезда принимали участие руководители партии и правительства Азербайджанской ССР. Готовясь достойно встретить великую дату, собрались женщины на съезд, чтобы оглянуться на пройденный путь, славный путь побед и великих свершений, обменяться опытом, посоветоваться о том, как лучше решать задачи, поставленные партией и правительством в шестой пятилетке, наметить способы еще более широкого привлечения женщин к участию в общественной жизни страны. Этим вопросам был посвящен яркий доклад заместителя председателя Совета Министров республики тов. Анимы Султановой, о них говорили первый секретарь ЦК Коммунистической партии

На съезде женщин Советского Азербайджана.

Азербайджана тов. Мустафаев и все выступавшие на съезде делегатки.

Сделано много, успехи велики, накоплен богатый опыт работы. Именно поэтому внимание участниц съезда было сосредоточено на еще не решенных задачах, на недостатках и способах их устранения.

Советские законы строго охраняют равноправие, достоинство, честь, здоровье женщин. Но коренятся еще в сознании отдельных людей пережитки, рожденные старым, проклятым строем жизни. Самый позорный и самый живучий из них — принижение женщины. Еще можно увидеть азербайджанок в чадре, главным образом в горных районах Нахичеванской автономной республики, еще бывают случаи выдачи замуж девушек-подростков, еще встречаются факты многоженства. С возмущением говорили об этих пережитках на съезде.

— Пусть такие случаи единичны, но мимо них нельзя проходить, с ними нельзя мириться. — говорила председатель колхоза Пушкинского района Герой Социалистического Труда Г. Гасанова.

Серьезной критике подверглось состояние политико-воспитательной работы среди женщин, особенно в деревне. Съезд призвал активисток решительнее искоренять пережитки старого быта, яростнее бороться против суеверий, знахарства, религиозных предрассудков, больше заботиться о политическом и культурном росте женщин, шире привлекать их к общественной деятельности.

Делегатка съезда Б. Шарапова, рассказав об успехах колхозниц Ханларского района, многие из которых награждены орденами, с горечью отметила:

— Работают женщины хорошо, по двадцать тысяч рублей в этом году заработали некоторые, а бригадир-женщина — только я одна на весь район.

Мало еще женщин среди председателей колхозов, председателей сельских Советов, секретарей райкомов партии. Вопросам выдвижения женщин было уделено на съезде большое внимание.

В республике создана густая сеть школ, яслей, детских садов, помогающих матерям воспитывать детей. Сорок тысяч детей ежегодно летом отдыхают в самых живописных местностях республики. Но предстоит еще многое сделать и в этой области. Не хватает мест в яслях и детских садах, и женщины решили взять под свой контроль строительство детских учреждений.

Владимир Ильич Ленин учил, что «втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин». Он высоко оценивал роль женщины в строительстве социалистического общества.

Это Ленин сказал нам, что жизнь полна, это он научил понимать, что свободна и счастлива та страна, где свободна и счастлива мать. —

писал народный поэт Азербайджана Самед Вургун.

Ленинские заветы свято выполняет Коммунистическая партия. Съезд женщин Азербайджана — еще одно тому доказательство.

ГОРОД МОЛОДОСТИ

И. ИЛЬЧЕВА

В се молодо здесь: люди, заводы, кварталы. В Сумгаите, новом индустриальном центре Азербайджана, нет морщин на лицах, на стенах домов, на асфальте площадей и улиц. Ему всего несколько лет, этому городу на берегу Каспийского моря.

Сегодня в Сумгаите большой праздник: открытие памятника Владимиру Ильичу Ленину. Бронзовая фигура Ильича четко вырисовывается в синем южном небе. Рука вожда протянута к площади, к ним, молодым сумгайтцам, нарядным, праздничным, с цветами в руках. Внизу, за площадью, — морская синь и упругий ветер; позади — залитые солнцем широкие улицы, там, вдали, за городом, — цехи новых заводов-гигантов: трубопрокатного, алюминиевого, синтетического каучука.

История города — это также и биография этих девушек и юношей, собравшихся в праздник на высокой приморской площади. История и биография эти пока коротки, но они уже богаты трудовыми победами, дружба.

Из разных городов и мест приехала в Сумгаит молодежь: русские, азербайджанцы, украинцы, белорусы,

армяне... Здесь, в апшеронских песках, близ нефтяного Баку, они выстроили цехи заводов, кварталы домов, разбили парки и сады.

В Сумгаите живет и работает образованный народ: труд на современных, оснащенных передовой техникой предприятиях требует знаний и культуры. Это та самая молодежь, о которой мечтал В. И. Ленин, когда всякий «является грамотным, а вместе с тем умеет и трудиться».

«Сам Сумгаит — памятник наших дней, воплощение в жизнь ленинских заветов», — так говорилось на митинге по случаю открытия памятника Ленину.

Недалеко от трибуны стоят подружки — инженер Нинель Панасенко и аппаратчица Месма Мамедова. Девушки всматриваются в величественную и простую скульптуру Ильича. Нинель шепчет слова Маяковского о Ленине: «...Землю всю охватывая разом, видел то, что временем закрыто».

— Какие точные слова! И они очень подходят к нашему городу. Правда? — спрашивает она Месму.

Юная аппаратчица соглашается с подружкой. Месма только недавно приехала в Сумгаит из далекого азербайджанского селения. Сейчас она одна из лучших работниц завода синтетического каучука. На заводской Доске почета есть и ее портрет.

В этот вечер в квартире инженеров-

На снимке вверху: митинг, посвященный открытию памятника В. И. Ленину в городе Сумгаите.

Фото А. Пчмяна.

химиков Надежды Дороевны Калиниченко и Нины Ивановны Павленко хлопоты и веселая кутерьма. После митинга к ним нагрянули гости — заводские друзья. Надежда Дороевна (дома она просто Надя) накидывает на яркое платье передник и бежит в соседнюю квартиру за стульями, которых все равно не хватает. Через пять минут гостей уже угощают крепким азербайджанским чаем.

— Совсем как в студенческом общежитии, — смеется Нинель Панасенко.

Сумгаит — своеобразный город вчерашних студентов и десятиклассников. Средний возраст его жителей — двадцать пять лет. Познакомьтесь с девушками, собравшимися у Нади Калиниченко. Сама хозяйка в тридцать лет — начальник крупнейшего цеха. «У Надежды Дороевны за плечами огромный опыт. Цельх шесть лет работы после окончания института!» — такое определение очень типично в городе молодости. Одновременно с Надеждой в Сумгаит приехала из Баку и Валёда Алиева — тоненькая смуглая девушка. Сейчас она тоже опытный инженер, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР. Инженер-практикантка из Китая Цю Цзянь-синь, как и другие китайские специалисты, многому научилась за несколько месяцев жизни и работы на сумгаитском заводе. «Через сто дней мы вернемся в Китай, но и через сто лет не забудем советских друзей!» — Цю Цзянь-синь тщательно подбирает русские слова.

Дружба этих девушек — инженеров и аппаратчиц — началась в памятные дни пуска цеха газоразделения. Было трудно, очень трудно! Пуск не ладился, цех тормозил работу всего завода, люди нервничали. И вот коллектив молодых специалистов предложил смелое решение: реконструировать и переделать отдельные узлы и, главное, автоматизировать управление процессом — словом, изменить уже существующий цех. Это предложение вызвало много споров, возражений, опасений. Однако в конце концов решили: да, реконструкция необходима, но провести ее надо в кратчайшие сроки.

Молодые специалисты работали день и ночь, чертили, рассчитывали, перестраивали — и победили. Измененный цех стал работать великолепно.

Об этом вспоминали подруги, заглянувшие к Надежде Калиниченко. Ну, конечно, мечтали и о будущем, в котором ждут их новые победы, заботы и радости.

...На следующий день мы встретились с Надеждой Дороевной на заводе. В отглаженном рабочем халате, окруженная людьми, она казалась совсем иной, чем дома. Строгий и внимательный начальник крупнейшего цеха.

— Знаешь, Бибикова, твоя мысль интересна, но в расчетах ты ошиблась. Приходи ко мне ровно в два часа, и мы вместе разберемся, — говорит она молодой работнице, возвращая ей листок с множеством цифр, сложных формул, набросками чертежа...

Мы идем с Калиниченко по огромному цеху газоразделения, поднимаясь по высоким лестницам, обвивающим огромные трубы. Отсюда, как с капитанского мостика, видна территория завода — сложные химические установки, некоторые из них покрыты льдом и снегом (а день солнечный, жаркий): здесь газ под высоким давлением охлаждается до минус сорока градусов. На других участках, наоборот, тропическая жара. Целый ряд стадий и процессов проходит газ, чтобы превратиться в конце концов в ценный продукт — этилен, из которого затем получают синтетический каучук. Это экономит стране ежегодно десятки миллионов пудов зерна, из которого раньше изготавливали каучук...

Аппаратная — мозг и нервы производства. Возле огромного щита управления, возле сложных приборов, показывающих давление, температуру, состояние газа, молоденькие аппаратчицы. Они наблюдают за этими процессами и управляют ими. Это — рабочий класс современного завода. Почти все они окончили десятилетку, многие учатся заочно в институте.

Возле одного из аппаратов — сестры Мандровские. Двадцатитрехлетняя Инна три года назад приехала на завод после окончания Ярославского техникума, работала аппаратчицей, затем старшей аппаратчицей. Сейчас Инна — начальник смены, студентка первого курса заочного политехнического института.

Осенью к ней из родного Ярославля приехала младшая сестра Лариса.

— Окончила десятилетку и решила: поеду. Инна приехала в отпуск, все рассказывала: «Ох, какой замечательный завод, ох, какой замечательный город!». Вот и соблазнила, — смеется вчерашняя школьница. Инна решительно прерывает Ларису:

— Разве ты не знаешь, что от прибором нельзя отвлекаться ни на секунду?

Лариса беспрекословно подчиняется. Как-никак, сразу и начальство, и старшая сестра, и глава их семейства (Инна месяц назад вышла здесь замуж).

Многие, как и сестры Мандровские, нашли в этом южном городе и свое личное счастье. Ведь Сумгаит — город молодости, город, где каждый месяц справляются комсомольские свадьбы, веселые новоселья, где рождению нового маленького сумгайтца радуется весь дом, вся улица.

В рабочей семье Прохоровых вот уже месяц, как поселилось беспокойное счастье по имени Татьяна. Она, правда, нередко будит маму по ночам, заставляя папу вечером откладывать учебники, по которым он занимается в заочном техникуме. Однако днем в однокомнатной квартире у Прохоровых появляются помощники — заводские друзья: Зина с нижнего этажа варит для Тани кашу, Катя, соседка по площадке, забирает девочку на прогулку. А сколько всевозможных советов выслушивают неопытные родители от тех мам и пап, детям которых скоро исполнится уже год!

...«Хорошо у нас в Сумгаите!» — эти слова можно часто услышать в городе от самых различных людей.

— Когда-то мы вычерчивали эти кварталы на ватмане, спорили над генеральным планом города. Теперь наш проект воплощен в жизнь. Всем ли строителям так везет в жизни и творчестве? — У главного архитектора Сумгаита Элеоноры Ивановны Долоухановой веселые глаза и молодая улыбка.

Долоуханова приехала сюда с первой партией строителей. Здесь стояло одно белое здание ТЭЦ, построенное еще до войны. Колочий ветер валлил с ног, в лицо бил кружащийся песок.

Десять лет напряженного труда — и вот он, чистый, прекрасно благоустроенный город, наш современный!

Сумгаит с самого начала строился по-новому: одновременно с заводскими цехами вырастали жилые кварталы со своими школами, детскими садами, яслями, кинотеатром, магазинами. «Ни одной копейки на бараки. Строить сразу добротно, на века», — так было решено с первого дня.

Город особенно энергично строится последние годы. В 1956 году строители сдали сорок одну тысячу квадратных метров жилой площади — в сорок раз больше, чем в 1951 году. Только за последние полтора года в городе построены прекрасный медицинский городок, пять специализированных магазинов, столовая, кафе, Дом пионеров, колхозный рынок...

— У нас, строителей, была мечта выйти когда-нибудь к морю, — говорит Элеонора Ивановна. — И вот в этом году мы наконец вышли на побережье прекрасной площади, ансамблем многоэтажных домов, поднятым над морем памятником Ленину. Но разве мечты когда-нибудь кончатся?!

Конечно, городу юных пока еще не хватает многого: своего театра, просторных клубов и библиотек, лектория, танцевальных площадок, мебели (да, хорошей мебели; она очень нужна для новых квартир, общежитий, клубов). Еще нет на взморье ни дочерних станций, ни моторных лодок, ни яхт.

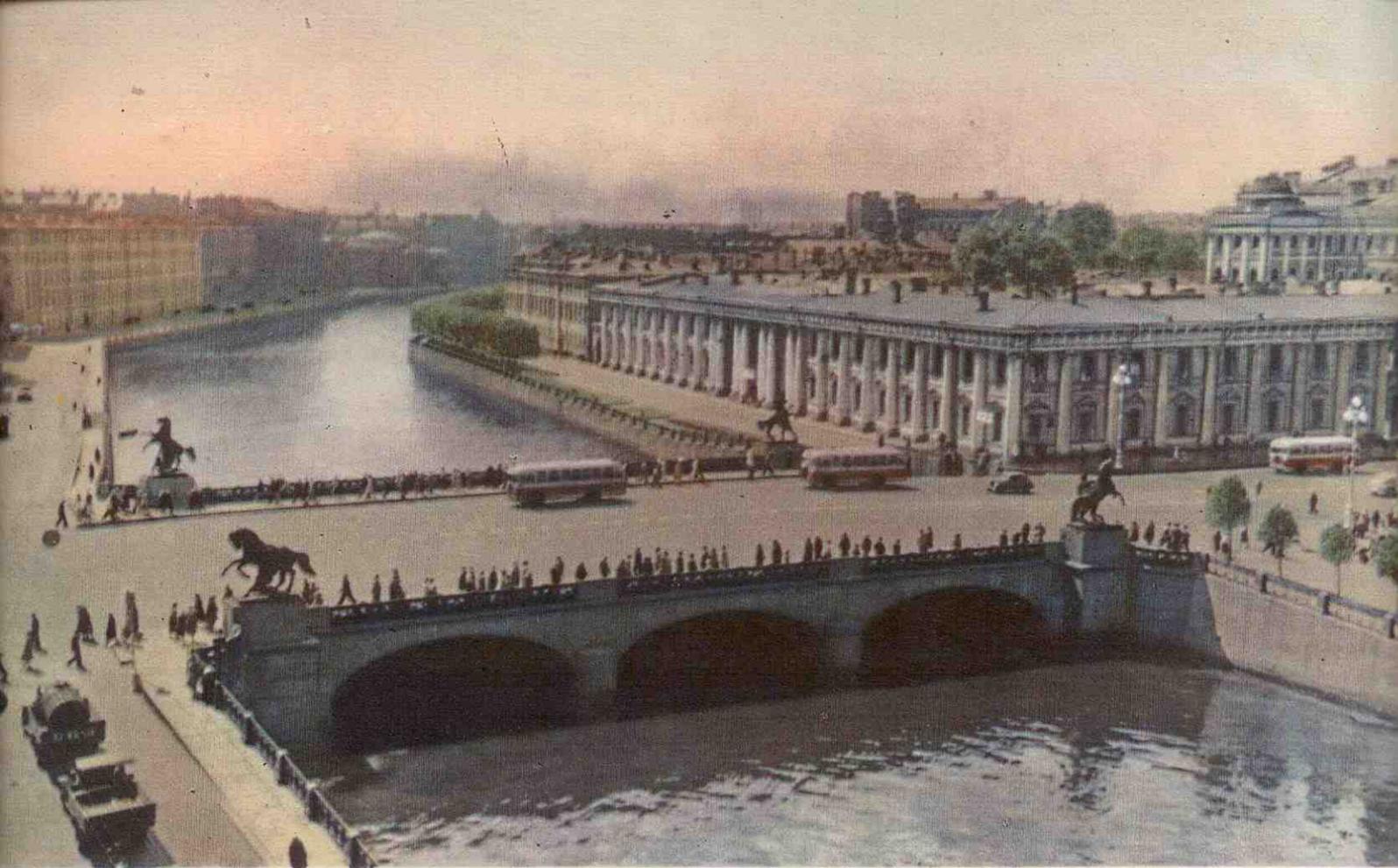
А ведь это все очень нужно, особенно в двадцать пять лет!

Правда, у города, как и у сумгаитцев, будущее впереди. В этом году на песчаной косе заложат приморский парк и начнут строить стадион. На берегу моря, близ города, заводы строят ночные профилактории и пионерские лагеря. На площади против памятника Ленину скоро откроют великолепный Дворец культуры завода синтетического каучука. Город получит газ, Баку и Сумгаит соединит электрифицированная дорога.

...Теплый вечер спускается на море, на город. В окнах домов зажигаются разноцветные огни. Из открытых дверей клуба доносится мелодия вальса. На улицах — песни, разговоры на разных языках. Он очень красив, этот молодой город у моря. И самое прекрасное в Сумгаите — его двадцатипятилетние строители, работники, его хозяева.

На Сумгайтском заводе синтетического каучука работает много женщин и девушек. На снимке: начальник смены цеха газоразделения Инна Мандровская и аппаратчица Ангелина Чикина.
Фото П. Николаева

Ленинград. Аничков мост.

Ленинград. Вид на Неву у памятника Петру I.

Фото Б. Уткина.

год 1917 г.

июнь

Большевики борются за массы

Июнь 1917 года. Третий месяц после свержения царского самодержавия в России.

Царь низложен, а империалистическая война, начавшаяся летом 1914 года, продолжается и уносит новые тысячи жизней солдат — вчерашних крестьян и рабочих, увеличивает ряды безутешных вдов и сирот. Война ведется в интересах российских империалистов и их союзников — империалистов Америки, Англии, Франции.

Царь низложен, а жизнь трудящихся не стала легче. Их по-прежнему эксплуатируют заводчики, фабриканты, помещики. Война приносит капиталистам неслыханные барыши. Война сподобует разгулу спекуляции. В городах становится все меньше продовольствия, и на этом нагревают руки мародеры-торговцы: они взвинчивают цены на хлеб, мясо, масло. Дороговизна растет, реальные заработки рабочих и работниц катастрофически снижаются.

Царь низложен, а земля осталась у помещиков, крестьяне не получили ни вершка земли и бедствуют по-прежнему.

Царь низложен, а «тюрьма народов» не разрушена, многочисленные народы России не получили свободы.

Хотя после Февральской революции Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и подпали под влияние эсеров и меньшевиков — партий, которые для отвода глаз называли себя социалистами, а на деле пуще всего опасались социалистической революции, — жизнь на каждом шагу показывала трудящимся массам правоту большевистской партии, ее вождя Ленина.

С первых дней революции говорили большевики рабочим и крестьянам: не верьте Временному правительству, образовавшемуся после падения царизма, это — правительство капиталистов, от него не дожидаться ни мира, ни земли, ни хлеба; добивайтесь перехода власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Широкие массы народа тянулись тогда к политике, но были они политически не искушенными. Задача же большевиков и состояла в том, чтобы открыть массам глаза на действительность, привлечь их на свою сторону, повести их за собой.

В печати, на массовых собраниях и митингах рабочих, работниц, солдат, матросов, крестьян выступали лучшие большевистские силы. На заводах часто выступал и В. И. Ленин.

Вот что вспоминает старый путловский рабочий о приезде к ним на завод Владимира Ильича:

«Собралось около 25 тысяч человек. Люди сидели даже на крышах цехов.

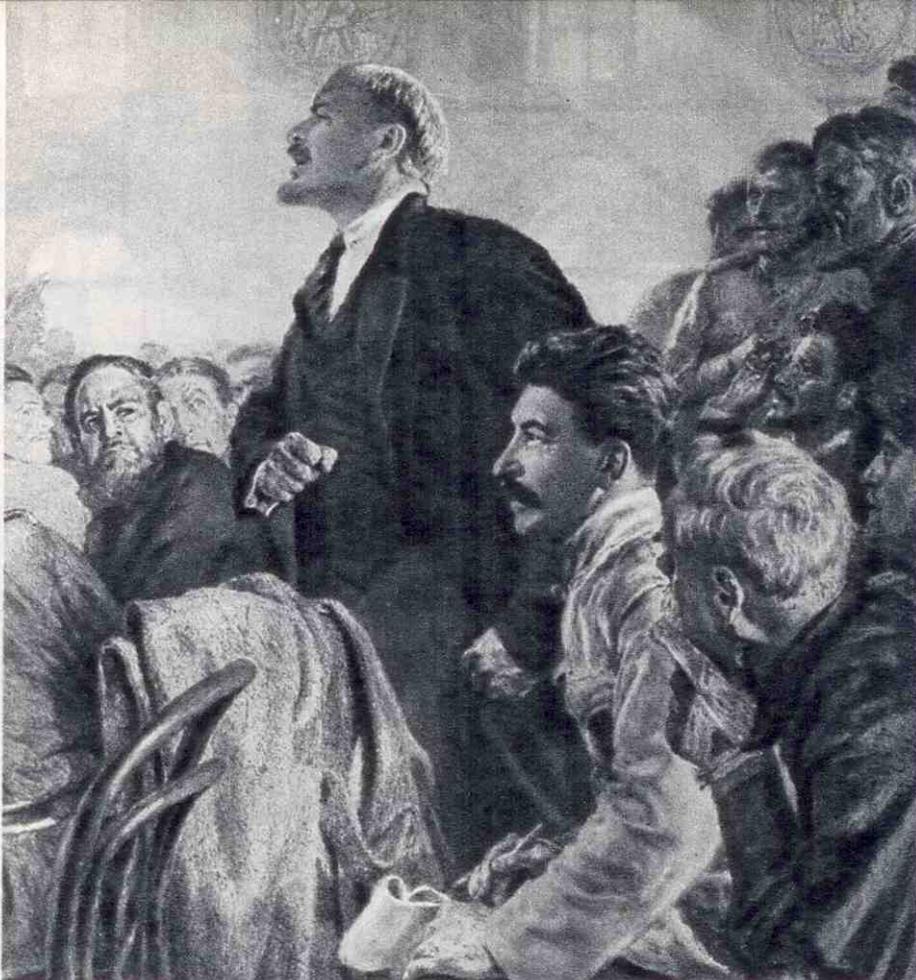
Слушали Ленина с жадным вниманием, боясь пропустить хоть слово. Время тогда было трудное. Война продолжалась, заводы стояли без топлива, не хватало продовольствия. Мы, рабочие, ждали ясного ответа на многие вопросы. И Владимир Ильич ответил нам. Он доказал, что только власть Советов может прекратить империалистическую войну, дать народу мир, хлеб, работу. После выступления Ленина на нашем заводе очень быстро стали таять эсеровские и меньшевистские организации, а большевистская, наоборот, — расти».

Митинг работниц

10 и 11 июня (по старому стилю) в «Правде» на видном месте под заголовком «Митинг протеста» было напечатано извещение редакции журнала «Работница».

В сообщении говорилось: «Редакция журнала «Работница», орган ЦК РСДРП, приглашает вас, товарищи работниц, служащие, прислуги, солдаты, дочери и жены рабочих, в воскресенье, 11 июня в 1 час дня, в цирк Чинизелли, Фонтанка, у Симоновского моста, на митинг протеста против войны и дороговизны.

«Работница» № 6.

«Есть такая партия!»

Рисунок Е. Кибрика.

...В митинге примут участие: оркестр и хор работниц и рабочих с завода «Новый Лес-снер».

Приходите все, кто хочет, вместе с нами бороться с дороговизной, с хозяйственной неурядицей России и с главной причиной всех бед — войной. Приходите протестовать против политики капиталистов, хозяев, помещиков, собственников; приходите бороться с нами за скорейший мир между народами, за полную победу революции.

Все, кому дорого дело рабочего класса и интересы всех неимущих, должны быть с нами в этот день!

На митинг собралось множество женщин. В числе других ораторов на нем выступили видные большевички К. Николаева и А. Коллонтай. Расходясь, работницы просили большевиков почаще устраивать такие собрания.

«Есть такая партия!»

В июне собрался I Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поскольку после Февральской революции меньшевики и эсеры захватили руководство в большинстве Советов, им удалось добиться подавляющего большинства мест и на этом съезде. Один из главарей меньшевиков, пытаясь уверить рядовых делегатов съезда, что управлять Россией может якобы лишь Временное правительство, то есть буржуазия, заявил, что в стране вообще нет такой политической партии, которая могла бы взять власть.

В это время в зале раздался громкий голос: «Есть такая партия!» Это был голос Владимира Ильича Ленина.

Ленин попросил слово и, обратившись к съезду, сказал, что большевистская партия каждую минуту готова взять власть целиком. Ленин закончил речь заявлением, что переход власти к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства есть переход к революционной борьбе за мир, к тому, что власть и победа революционных рабочих будут обеспечены в России и во всем мире.

Грозная демонстрация

Большевики решили организовать во время работы съезда Советов демонстрацию рабочих и солдат Петрограда. Лучше и нельзя было показать, каковы действительные политические настроения трудящихся и насколько быстро нарастает их возмущение антинародной политикой буржуазного Временного правительства, в состав которого входили и представители соглашательских партий.

Демонстрация была назначена на 10 июня (по старому стилю). Испугавшись ее, меньшевики и эсеры в самый канун демонстрации навязали съезду Советов постановление об ее отмене.

Большевики не хотели пойти против съезда и призвали рабочих и солдат подчиниться его решению.

Исполком Петроградского Совета принял новое постановление: провести демонстрацию 18 июня (по старому стилю). Большевики полагали, что им удастся провести ее под антибольшевистскими лозунгами.

Но действительность оказалась иной. Под боевыми революционными призывами большевиков потекли к центру столицы 18 июня сотни тысяч рабочих и солдат. Это была внушительная и грозная демонстрация революционных сил. В ней участвовало около полумиллиона человек.

Подобные демонстрации произошли не только в Петрограде, но и в других городах России. Везде демонстранты несли большевистские лозунги.

В. И. Ленин с полным основанием писал:

«Восемнадцатое июня, так или иначе, войдет в историю русской революции, как один из дней перелома...»

Демонстрация развела в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках заговорщиках и показала с непрекращаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией».

С утра до вечера слышен в цехе Штешкин голос. Сейчас, к концу смены, когда смолкают один за другим станки, можно даже разоб- рать, что она поет. Николай прислу- шивается:

Нас и хают и ругают,
А мы хаены живем!
Мы и хаены —
Отчаянны!
Нигде не пропадем...

Штешка, невеста Николая, считает- ся на комбинате «первой заводчи- кой». Работает она озорно, весело. Даже тачку с огромным ворохом нежно-желтой стружки возит Штеш- ка по цеху с припевками, прибаут- ками, стараясь на кого-нибудь на- ехать, задеть. На нее всерьез никто не сердится, и когда начальство пе- ребрасывает Штешку на подсобные работы вне цеха, то всем будто чего- то не хватает.

Гудок. Николай снимает халат, ве- шает в шкаф. Года два назад халат этот был его гордостью: спецодежда мастера! Теперь Николай привык к тому, что он мастер, как привык ко- гда-то к работе на комбинате, выпу- скающем щитосборные домики, к жизни в этом северном озерном крае, к здешним людям, к их языку. Здесь цокали, проглатывали окончания. Буква «о» была тут в особой чести и нередко ставилась на место «а». «Дрôleцка», «бáская» говорили здесь тогда, когда хотели сказать «милая», «хорошая». Время шло. Николай по- любил хвойную чистоту воздуха, весь особый, северный склад жизни...

Штешка стоит посреди пролета, бо- ком к потоку людей, уперев руку в бедро. Выцветшая кофточка обтяги- вает высокую грудь, на светлых воло- сах яркая косынка, в ушах красные сережки.

До самого общежития, где, как и многие другие молодые рабочие, жи- вет Николай, идут они вместе. Штеш- ка то виснет на руке Николая, загля- дывая ему в лицо, и болтает всякую ерунду, то вдруг, оттолкнув его, разыгрывает обиду и вышагивает ря- дом по дорожной грязи в своих тяже- лых кирзовых сапогах, врезающихся голенищами в ее голые икры. Возле общежития они расстаются.

Вечером, как всегда, Николай за- шел за Штешкой. Она еще только начала собираться. Николай сел на широкую, потемневшую от времени лавку, тянущуюся вдоль всей стены, и закурил.

Пришла со двора тетка Дарья — мать Штешки, поздоровалась и начала занимать гостя разговорами о том, о сем. Николай помалкивал, но хозяйку это не смущало. Суетливая, непосед- ливая, как и дочь, она прибиралась в избе, выбегала на двор прикрикнуть на племянницу, доившую корову, кро- шила корки хлеба в помой поросенку и сыпала, сыпала суждениями о на- чальниках на комбинате, о нормах, о расценках, о приблешшем теленке, о племяннице, о дочери...

Николай даже не поддакивал. Он бросил папиросу и взял со стола пухлую, растрепанную книгу с пожел- тевшими листами. Это была «Анна Каренина». Николай прочитал: «Она оглянулась и в ту же минуту узнала лицо Вронского. Приложив руку к

Рисунки Ю. Ракутина.

СЕСТРЫ

Рассказ

М. ГАНИНА

kozyрьку, он наклонился перед ней и спросил, не нужно ли ей чего-нибудь, не может ли он служить ей?..»

Николай отложил книгу и снова закурил.

— Скорей, что ли! — хмуро сказал он Штешке.

Штешка сунула на керосинку утюг, откинула крышку сундука и из-под отрезков вытнула бордовое шерстя- ное платье.

Вошла, легко неся тяжелый подо- йник с молоком, Нюра, Штешкина дво- родная сестра. Она быстро глянула на Николая, поздоровалась и прошла за печку, оставляя на белых досках пола мокрые следы больших босых ног. Из-за печки послышался стук кринок и позвякивание подоюника.

— Нюрка, поросенку-ту! — ска- зала тетка Дарья. — Забыла?

Нюра молча взяла ведро с помоями и вышла. Скоро, однако, она вернулась, плеснула в таз воды, помы- ла ноги, затерла следы за собой и села на лавку возле печки. Встретив взгляд Николая, она нахмурилась, по- добрала ноги под лавку, опустила голову и положила на колени боль- шие руки ладонями вверх. Потом она взяла со стола книгу и принялась читать. Видно было, что сначала она читала невнимательно, думая о дру- гом, потом увлеклась. Лицо ее тре- вожно разгоралось.

Нюра только в прошлом году при- ехала из деревни. Когда она впервые явилась на комбинат поступать на ра- боту, то попросила поставить ее сто-

ляром. На комбинате до этого девуш- ки столярами не работали, и началь- ник отдела кадров ей отказал:

— Идите подсобной. Работает же ваша сестра подсобной.

— Это что — подсобной? — спро- сила Нюра. — Стружку-ту возить? Нашли подсобную! Да мы с отцом первые столяры в колхозе были...

Ее поставили на сколотку дверных блоков, и вот уже около года рабо- тала она столяром наравне с муж- чинами, и теперь это никому не ка- залось странным.

Замечать, что Нюра существует на свете, Николай начал с той поры, как стал бывать у Штешки дома. Обычно Нюра всегда была чем-то занята: уби- рала за коровой и поросенком, таска- ла воду, мыла полы, чистила что-то. Бойкая непоседа Штешка никогда не успевала помогать матери, у нее все- гда находились после работы дела вне дома. Николаю казалось есте- ственным, что некрасивая Нюра взяла на себя большую часть домаш- ней работы и делала ее незаметно и чисто.

Но последнее время Николаю стало казаться, что Нюра вроде чуть-чуть стесняется его. Это не шло ей и сме- шило Николая.

— Нюрочка! — позвал он, заранее улыбаясь при мысли, что Нюра сей- час смутится, а он еще больше смут- ит ее: станет звать на гулянье.

Нюра медленно подняла на него глаза. Большие, карие, немного усталые. Вдруг что-то в них будто потянуло Николая за собой. Ему ста- ло беспокойно и хорошо. Он смо- трел на нее и молчал, позабыв, что хотел сказать. Нюра опустила голо- ву. Снова перед ним было некраси- вое, скуластое лицо, склоненное над книгой.

— Пошли? — Штешка прошла ми- мо, постукивая каблучками лодочек.

Николай поднялся и пошел вслед за ней, еще раз оглянувшись в две- рях на Нюру.

С «точкá» — так здесь называли полянку под березами, где по вече- рам собиралась молодежь, — слыша- лась гармонь. Эти звуки будто при- дали Штешкиной походке легкость, упругость, а всему ее телу — горде- ливую осанку. Она шла впереди, мелкая в темноте светлыми чулка- ми, придерживая за концы косынку, брошенную на плечи, и не огляды- валась, будто ее совсем не интере- совало, идет ли кто за ней. В серд- це Николая снова поднималось слож- ное чувство ревности, любования и еще чего-то, что вот уже полгода прочно удерживало его возле Штеши.

Они подошли к «точку». Кольцо гуляющих, окруживших гармониста, расступилось.

— Ванечка, ножки застоялись, сы- грай-ко, дроля! — вскрикнула Штешка и остановилась посреди круга, подбо- ченясь, раскрасневшаяся, с блестящи- ми глазами, чуть вскинув голову.

— Люди сказывают, замуж выхо- дишь скоро? На гуляночки запазды- ваете? — спросил гармонист, кудря- вый красивый парень, девчачий любимец. — Ну-ко, Илья. — Он снял с плеча ремень гармони. — Сыграй, я спляшу остатний разочек с заводухой нашей.

Стешкино лицо от удовольствия запылало еще ярче. Она закусила белыми зубками нижнюю губу и посмотрела на Ваню-гармониста из-под ресниц тем знакомым Николаю «завлекающим» взглядом, который одинаково неотразимо действовал на всех парней поселка.

Илья рванул меха — начал так, как любила Стешка: без вступления, без лебединой плавной разминки, — сразу огонь, дробь каблучков, россыпь частушки.

Николай привычно отмечал, как разом устремились за Стешкой взгляды парней, как потупились, нахмурились многие девчата. А в кругу, рядом, спина к спине, плечо к плечу, вились в бешеной дробной пляске два красивых, гибких тела.

Николай тихонько отошел в сторону, сел на лавочку. Пляска будет продолжаться долго, до тех пор, пока кто-нибудь не устанет. Но кто из них захочет уступить? Оба легкие, оба привычные, выносливые плясуны. Бесконечное количество колен в этой пляске, бесконечное количество рассыпающихся стеклянными перезвонном слов частушек...

Он сидел, опустив голову на руки, глядя в сырую, белеющую шелушками семечек землю между ног. И вдруг ощутил, что ему скучно, томительно скучно.

Наконец пляска кончилась. Гармошка вякнула в последний раз и смолкла. Николай знал, что сейчас Стешка спросит: «Ну-ко, раздайся, где тут мой Коля?». Кто-нибудь из ребят сострит: «К лавочке приморозило. Ой, Стешка, не ходи за него, соскучишься!» А Стешка игривым, еще полным частушечных переливов голосом выкрикнет: «Дролю моего не забижайте!»

Потом все рассядутся, начнутся

пересмешки, песни, а там пары одна за другой пойдут «делать круги» — бродить вокруг поселка. Наконец, разойдутся все...

— Где Колячка мой? — крикнула Стешка.

Прошло две недели. Николай неторопливо шел по краю берега, нависшего над заливом. Солнце недавно село, было не темно и не светло, просто серо и сыро.

Последнее время в его отношениях со Стешкой будто прошел какой-то холодок. По-прежнему Николаю было хорошо с ней, и в то же время будто не хватало чего-то. Чего, он еще не понимал, да, пожалуй, и не старался понять. Привычно сквозь щель между досками он открыл задвижку глухой высокой калитки, стукнул в окно. Дверь отворилась. На крыльцо вышла Нюра. Увидев Николая, она вспыхнула и шагнула назад.

— Стешка ушла, — сказала она глуховато и неприветливо.

— Далеко? — поинтересовался Николай.

— Не знай, гулять, должно.

Николай удивленно покачал головой.

— Не дождалась, значит?..

Нюра повернулась, собираясь уходить, но медлила, будто ожидая чего-то.

— Подожди, — Николай взял ее за руку и потянул. — Поговорим-ко. Сядь! — Нюра села. — Ты что на гулянье никогда не ходишь? — спросил он, не зная, с чего начать разговор.

— Не хочу...

— Отчего же ты не хочешь?

Нюра не ответила.

— Ты гордая, что ли, какая? — Николай подождал, не ответил ли она чего. — На гулянье не ходишь и на комбинате все стороной... Или здесь парней по тебе нету?..

Нюра взглянула на него, и выражение ее глаз вдруг как-то странно переменялось.

— Ну что насмешничаешь? Знаешь ведь...

— Что знаю?

— Люблю я тебя...

Николай кашлянул и отвернулся, стряхивая пепел с папиросы. Нюра, опустив голову и шевеля босыми пальцами ног, тихо заговорила:

— Знаю я, ни в жизни меж нами ничего не будет, а люблю тебя так сильно, мочи моей нет. Сяду с тобой и словно глупая какая становлюсь, дотронись ты до меня сейчас — и враз я умру...

В голосе ее была такая сила убежденности, что Николай оторопело

молчал, не находя, что ответить. Он встал.

Нюра смотрела на него, подняв лицо. В глазах ее было покорное, доверчивое выражение.

— Эх ты... цыганка! — вдруг добродушно произнес Николай и потрепал Нюру по темным волосам. — Ну ладно... на гулянье надо идти. Приходи, может? — спросил он.

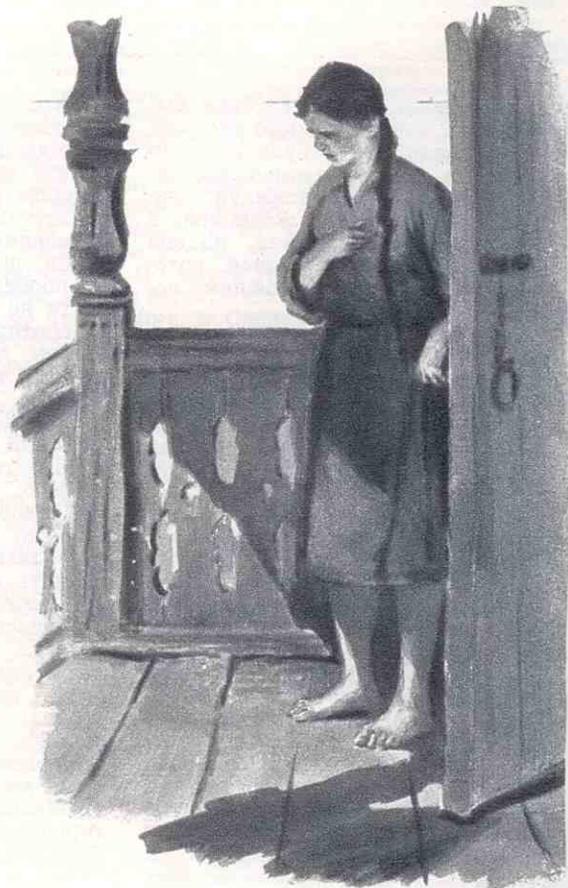
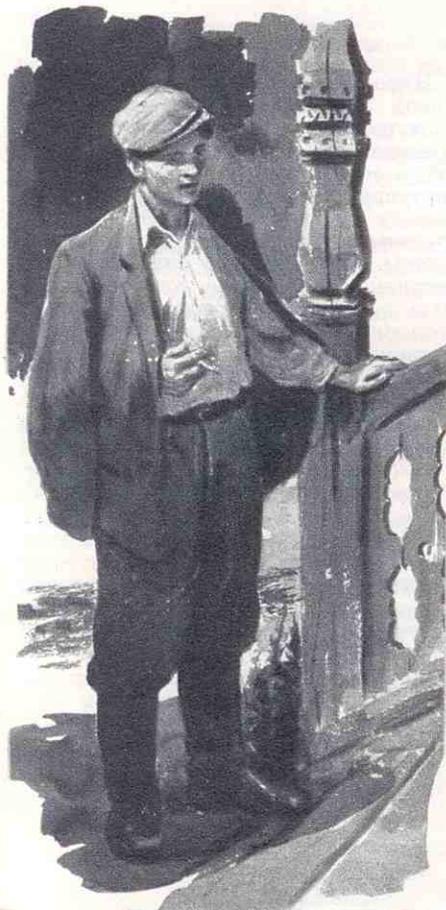
Однако на гулянье Николай не пошел. Он постоял за калиткой, послушал, как прошлепали по крыльцу босые Нюрины ноги, как хлопнула тяжелая дверь.

Уже совсем стемнело. С «точка» доносились далекие голоса, гармошка, смех, но звуки эти были ненастоящие, неживые, точно эхо.

Николай постоял, послушал и двинулся к общежитию.

В комнате никого не было, ребята ушли кто на гулянье, кто в клуб, в кино. Николай зажег свет, лег.

Прежде ему никогда не приходило в голову сравнивать Стешку и Нюру: Стешке, по общему признанию, вообще не было ровни в поселке. А сейчас вдруг Николай поставил их рядом. Он их не сравнивал, нет! Он только вспоминал... И странно: Стешка ему помнилась всегда одной и той же: красивой, очень красивой, но всегда одна и та же... Ямки на румяных щеках, зазорные голубенькие глазки, молочно-белая шея, круглые мягкие плечи, полная грудь... Рядом с ней Нюра, конечно же, выглядела грубоватой, неуклюжей и, пожалуй, слишком сложной. Слишком

Г. М. ДИМИТРОВ

(К 75-летию со дня рождения)

18 июня исполняется 75 лет со дня рождения Георгия Димитрова, выдающегося деятеля болгарского и международного рабочего движения.

Вступив в 1902 году в ряды Болгарской рабочей социал-демократической партии, Георгий Михайлович всю свою жизнь отдал борьбе за освобождение рабочего класса, за торжество марксизма-ленинизма.

Любовь и уважение честных людей всего мира завоевал он своим истинно героическим подвигом на пресловутом лейпцигском процессе, затеянном гитлеровцами в 1933 году. С трибуны суда бесстрашный революционер перед всем миром разоблачил звериную сущность германского фашизма.

С именем Димитрова неразрывно связана вся история освободительной борьбы болгарских трудящихся масс, с его именем связано строительство социализма в новой, народно-демократической Болгарии.

Беззаветно любя свою родину, Димитров был последовательным пролетарским интернационалистом и верным другом нашей страны. «Нет и не может быть здравомыслящего болгарина, любящего свою Родину,— писал он,— который не был бы убежден, что искренняя дружба с Советским Союзом является не менее необходимой для национальной независимости и процветания Болгарии, чем солнце и воздух для всякого живого существа».

Умер Г. М. Димитров 2 июля 1949 года. В столице Народной Республики Болгарии—Софии—воздвигнут мавзолей, в котором покоится тело Георгия Михайловича Димитрова.

разные оттенки, разная глубина была у ее глаз, слишком много настроений выражало ее скуластое, то мрачноватое, то доверчиво-счастливое лицо; она была, пожалуй, чересчур тяжеловата для женщины, в которую можно влюбиться, но она была именно такой женщиной, которую кто-то должен по-настоящему полюбить...

На другой день Николай еще утром решил зайти на третий участок, посмотреть, как работает Нюра. Он вдруг вспомнил, что она единственная девушка-столяр на комбинате, и ему показалось удивительным, как это он ни разу до сих пор не зашел, не взглянул.

Мастером на третьем участке был его дружок Иван Бредихин. Николай остановился, разговаривая с Иваном, искоса поглядывая на Нюру. Скоро он поймал себя на мысли, что ему приятно наблюдать за спокойными большими руками девушки, которыми она уверенно держала топорик, обухом заколачивая гвозди. Не глядя, брала она горсть гвоздей из ящика и легкими прикосновениями расставляла их на раме полотна. Удар, удар — и гвозди по шляпку в дереве. Ни один не согнулся, ни один не упал, не сбился набок. Затем Нюра легко взваливала дверное полотно на плечи, относила к стопке уже готовых и крупно писала поперек двери: «Огурцова».

«Хорошо работает!» — удивленно и с уважением подумал Николай.

Подходил конец месяца, и на комбинате началась страдная пора. И вечером и днем Николай пропадал на летучках, совещаниях мастеров у начальника цеха. На гулянья он не ходил, даже не всегда мог вырваться пообедать со всеми вместе. Он почти не видел Стешку: ее перевели на сортировку поступающих с плава бревен, где работала и ее мать. Нюру он с тех пор тоже встречал лишь изредка.

Однажды, подойдя к стенду, где повесили новый номер комбинатской стенгазеты, он увидел Нюрину фотографию. В заметке, помещенной ниже, говорилось, что Нюра придумала какое-то несложное приспособление, позволившее ей значительно перевыполнять норму. Рядом была приклеена вырезка из центральной газеты с надписью: «Ее блоки на целинных землях». На вырезке была фотография стандартного городка в степи, дверь переднего домика была отворена, и на ней ясно виднелась надпись размашистыми буквами: «Огурцова».

Он вышел из цеха. От группы возвращающихся с обеда женщин-сортировщиц отделилась одна. Он узнал Стешкину мать.

— Ты чего, зятек, нас забыл во-все? — заговорила она.

— Работаю,— сердито ответил

Николай. Раньше он не обращал внимания, когда тетка Дарья в шутку звала его зятем. «Может, я и не хочу на Стешке жениться», — недобровольно подумал он.

— Приду нынче на гулянье,— сказал он, помолчав.

Вечером Николай сидел на ступеньках дома, где помещалось общежитие, до тех пор, пока не услышал гармошку, а вслед за ней Стешкин голос. Тогда он поднялся и пошел, но не в ту сторону, откуда доносились звуки гармошки, а в противоположную. Подойдя к знакомому одноэтажному дому, он открыл калитку, стукнул в окно и прислонился к бревенчатой стене, слушая, как стесненно и ощутило больно бьется сердце.

Дверь отворилась, на крыльцо вышла тетка Дарья.

— Ты чего же это? — удивленно спросила она. — Сказал, на гуляночку придешь?.. А девки мои обеи туда ушли. Давно уже.

Николай молчал.

Тетка Дарья усмехнулась, по-своему расценивая его молчание.

— Ступай скорее, не то перехватит кто...

Николай двинулся к калитке. Нет, обеих вместе, Стешку и Нюру, видеть он не хотел...

...Он подошел к берегу и постоял, глядя вниз, в черную, уютно-холодную на взгляд воду, потом начал спускаться по осыпающейся под ногой древесине. Разделся донага, постоял, остывая. Зайдя на глубину, он поплыл, неслышно выбрасывая руки, стряхивая в сонную, сладко пахнущую воду мелочь брызг.

Отплыв от берега, Николай перевернулся на спину и, покачиваясь вместе с заливом, глядел вверх. Вдруг совсем близко, с обрыва, послышался грудной и очень печальный голос:

Милосердные сестрички...
Белье косыночки...
Осторожно положите
Дролю на носилочки...

Николай не сразу узнал Стешку. Новой для нее была интонация, плачущая глубина голоса, да и сама припевка из времен Отечественной войны была явно не Стешинской репертуара. Видно, очень уж скверное было у нее настроение. Теперешних грустных припевок она не знала: не нужны были они до сих пор ей, озорнице, заводиле. — вот и вспомнила давнишнюю, которую пела еще девочкой, поддельваясь под тоску старших подруг.

Долго стояла тишина, потом Стешка спросила:

— И чего, Нюрочка, он со мной гулять не хочет?..

— Не знай... — отвечала Нюра. — Может, какую другую приглянул?

— Да кого же?

— Не знай... — опять со вздохом ответила Нюра.

Девушки замолчали. Потом опять послышались их голоса, но теперь уже понять ничего нельзя было: от берега они ушли.

Николай взмахнул руками, поплыл к берегу, быстро оделся.

— Нюра! — крикнул он. — Нюра, подожди...

ДЕДЫ И ВНУКИ

П. ЯШИНА

Старый большевик, персональный пенсионер, ветеран гражданской войны на Урале Константин Алексеевич Морзо размышлял: «Где теперь мое место? Чем теперь я могу быть полезен?» И решил: надо пойти к молодежи!

Старый большевик предложил школьникам восьмью — девятью классами одной из ниже-исетских школ провести туристский поход по следам гражданской войны, по местам боев одного уральского полка.

— А поведу я вас сам, — сказал Константин Алексеевич.

Ребята даже немного смутились: старик будет шагать с ними пешком многие десятки километров. Но, узнав поближе с Константином Алексеевичем, они увидели, как много в нем энергии, какая молодая у него душа.

— Вот что, ребята, — предложил Константин Алексеевич, — времени до похода еще много, давайте-ка на досуге займемся изучением родного Нижне-Исетска. Разыщем старожилов, они многое нам расскажут.

Дружба между старым большевиком и школьниками уже принесла плоды: на окне поселковой детской библиотеки имени Гайдара появилось объявление: «Здесь открыта выставка «История Нижне-Исетска».

На стендах запечатлены виды старого промышленного Урала, история Нижне-Исетского железодельного завода, фотографии основателей Советской власти в Нижне-Исетской волости, документы о 175-м Петроградском полке, книги, изданные в начале XIX века, старинные денежные знаки.

Эту выставку с интересом рассматривали и дети и взрослые.

Члены туристского отряда показывали посетителям собранные ими экспонаты и рассказывали о дореволюционном прошлом Нижне-Исетска.

— Мы раскопали старые архивы, — рассказывала школьница Света Логиновских. — На Нижне-Исетском заводе делали чугунные, а потом железные пушки и корабельные цепи. Завод был казенный. Труд был непомерно тяжелым; работали по двенадцати часов в сутки. Вся работа велась вручную, а техники безопасности никакой не было. А управители завода жили в свое удовольствие. Шестидесятилетняя Полозова, с которой мы познакомилась, передала нам рассказы своей бабушки об управителе завода Коновалове, который жил вдвоем с женой, а прислуги имел двадцать восемь человек, выездных лошадей — восемнадцать.

— Сейчас мы вам расскажем об участниках революционных событий и гражданской войны, о тех, которых уже нет в живых, и о тех, которые живут до сих пор в Нижне-Исетске. Говори, Сеня!

— Это Николай Иванович Варзанов в 1918 году. — Арсений Попович показал фотографию молодого человека с волевым лицом, одетого в защитный френч. — Сейчас ему 66 лет. Он персональный пенсионер, живет в Нижне-Исетске... Большое доверие выразили солдаты 175-го Петербургского полка своему товарищу-солдату: в июле месяце 1917 года прогнали царского полковника с поста командира полка, и полком стал командовать Варзанов. Солдаты 175-го полка под его командой разоружили войска генерала Корнилова. Вот это — кожаная тужурка Варзанова, овсянная пороховым дымом, в ней он прошел по дорогам гражданской войны...

А вот на этой фотографии — верная подруга, жена Варзанова, Павла Ивановна. Она вместе с мужем шагала по дорогам гражданской войны и совсем юной работала секретарем первого Нижне-Исетского волостного Совета. Когда подошли банды Гайды, она подписывала ордера на выдачу хлеба населению, чтобы хлеб не доставался бандитам. Рабочие спасли ее от расстрела.

— Смотрите, товарищи, какую мы нашли интересную фотографию! — продолжал рассказывать Арсений. — Вот опушка таежного леса. Верхом на заиндевших лошадях красногвардейцы: в латаных полушубках, в папахах со звездой, с клинками в руках, с пулеметом, перекинутым через лошадь... Эти бойцы под командованием красногвардейца ниже-исетского отряда Ивана Федоровича Водолева в 1919 году освободили город Первоуральск от колчаковских банд. В Первоуральске в городском Совете депутатов трудящихся до сих пор висит портрет Ивана Федоровича Водолева. Он снят на боевом коне, во весь рост. Жене Водолева сейчас семьдесят три года. Она рассказала о том, как белогвардейцы пять раз ее поролли, чтобы выпытать, где находится муж, но она осталась верной и стойкой...

На этой фотокарточке молодая женщина — Девятова Юлия Александровна. В 1917—1918 годах, совсем еще юная, она работала секретарем при волостном военном комиссаре. Когда пришли белые и по документам узнали о ее работе, Юлия была арестована. Ее хотели расстрелять, но благодаря организованной защите со стороны рабочих она осталась жива. Сейчас Девятова — доцент Молотовского медицинского института...

Еще на многих фотографиях останавливали внимание посетители выставки Арсений Попович, Витя Вольхин и другие ребята.

Обзор выставки закончила Света Логиновских.

— Так вот, ребята! С помощью нашего друга, старого большевика Константина Алексеевича Морзо, наш отряд за короткий срок познакомился и подружился пока еще с небольшим количеством старых большевиков, старожилов Нижне-Исетска. Они не пожалели для нас времени, от них, свидетелей и участников борьбы за становление Советской власти, мы многое узнали о прошлом. Много трудностей они преодолели, и все для того, чтобы нам, их внукам, жилось хорошо.

Вот посмотрите! — И Света показала снимок старого Нижне-Исетска с его серыми приземистыми домиками, с плотиной без перил. За плотиной лысая гора и дремучий лес. Света спросила пионеров: — Узнаете ли вы это место? Что сейчас тут, на лысой горе, в лесу?

Снимок давно минувших лет Нижне-Исетска пошел по рукам.

— В трудные годы разрухи и голода Советская власть начала не только восстанавливать разрушенное, но и строить новое. Уже в 1921 году по инициативе местного Совета у плотины была поставлена небольшая гидроэлектростанция и зажглась лампочка Ильича. Она освещала не только сельский Совет, но и село Уктус. Об этом нам рассказали старожилы...

И вот шли годы, — продолжала Света. — Советская власть крепла. Вырос такой большой завод Уралмаш... А вот на том месте, где лес и лысая гора, теперь мы с вами живем на Уралхиммаше... По ночам Нижне-Исетск и наш поселок залиты электрическим светом, через каждые пять минут от Свердловска через Нижне-Исетск до Уралхиммаша пробегает троллейбус.

Далеко отодвинулся лес... Вырос поселок Уралхиммаша с многоэтажными домами, асфальтированными улицами. В поселке две школы — неполная средняя и средняя, — все дети учатся. Четыре детских сада, несколько яслей. Три библиотеки, в том числе одна специально детская. Два клуба, стадион, амбулатория, поликлиника. Все квартиры радиофицированы, на каждом доме по несколько телевизионных антенн. Так теперь мы с вами живем! И все это добыто, завоевано нашими дедом, отцами.

На выставке присутствовали и старые большевики. Между дедом и внуками шла оживленная беседа.

Хорошее, полезное дело — дружба старых большевиков с детьми и молодежью.

г. Свердловск.

Рисунок Е. Комарова.

— Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек,—

дружно и весело поют ребята, растянувшись цепочкой по цветущему лугу. Это в раннее погожее утро пионеры отправились из своего лагеря в двухдневный туристский поход.

Страна наша и в самом деле необъятно широка, и на эти беспредельные просторы с наступлением лета переселились из городов миллионы советских детей. От края и до края наша Родина покрылась густой сетью пионерских и комсомольско-молодежных лагерей, благоустроенных дач для детей. На воздух выехали и самые маленькие граждане нашей страны — «груднички» из домов ребенка и яслей. Многие из них к концу лета начнут говорить, ходить. На дачу они выехали «ползунками», а вернутся «бегунками». Одновременно с яслями отправились на дачи и многочисленные детские сады.

Только по Российской Федерации за город выехало около двухсот тысяч детей раннего возраста. И это далеко не полные данные, потому что трудно бывает быстро и точно учесть инициативу местных организаций.

Отлично организован вывоз детей за город такими солидными московскими предприятиями, как Автозавод имени Лихачева, комбинат «Трехгорная мануфактура», фабрика «Красная Роза». Эти предприятия давно имеют свои загородные детские санатории и дачи не только под Москвой, но и на юге.

Доброе слово хочется сказать о ленинградцах. На лето они устроили в пригороде специальную «зону детей». На станциях Вырица, Северная, Зеленоградская и Всевожская в живописных местах организован отдых маленьких ленинградцев всех возрастов — от ясельного до пионерского. Здесь царство детей, детский мир. Оборудовано тут все добротно, продуманно. Такого типа «зональные детские секторы» удобны, экономны и эффективны. У яслей, детсадов,

пионерлагерей одна снабженческая база, общий транспорт, единая санитарно-медицинская база с врачами всех специальностей. Здесь устроен и лечебный стационар с лабораторией

для анализов. Заболевших ребят не везут теперь в город, а госпитализируют тут же, на даче.

С наступлением летних дней потянулись поближе к югу, как перелетные птицы, детские организации Заполярья. Из Мурманска, Кировска, Воркуты и других городов Севера дети рыбаков, шахтеров выехали на летний отдых под Москву, под Ярославль, Пензу, а некоторые и южнее.

Больше двух с половиной миллионов городских школьников Советского Союза отдохнут летом в пионерских лагерях, да еще больше миллиона ребят отдыхают в лагерях, организуемых при школах и парках. Здесь дети получают хорошее питание, группами выезжают на загородные экскурсии, занимаются различными видами спорта.

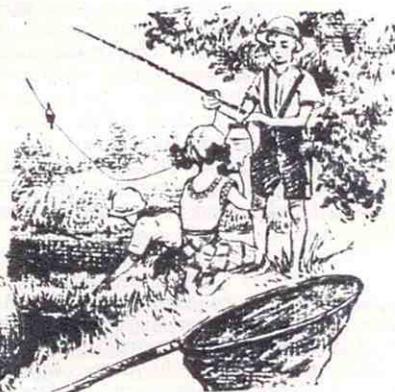
Широкое распространение получили у нас пионерские лагеря для колхозных ребят. Зачинатель этого пре-

красного дела — Иванцовская средняя школа в Лукояновском районе, Арзамасской области. Педагогический коллектив этой школы как-то на собрании колхозников поднял вопрос о летнем отдыхе детей. Колхозники живо откликнулись, выделили средства на питание детей, материалы на благоустройство лагеря. Ребята сами оборудовали в лесу участок, сделали погреб, колодец, даже пруд для купания. Живут дети в палатках, тракторные будки приспособили для пионерских комнат, библиотек. Сейчас в области насчитывается уже 150 колхозных пионерских лагерей.

Этот почин подхватили колхозы Украины, Тамбовщины, Ставрополя.

Нельзя не рассказать об интересной форме летнего отдыха для старших школьников — комсомольско-молодежных лагерях. Делается это так. Школа заключает договор с колхозом или совхозом, которые обеспе-

Рисунок Г. Макарова.

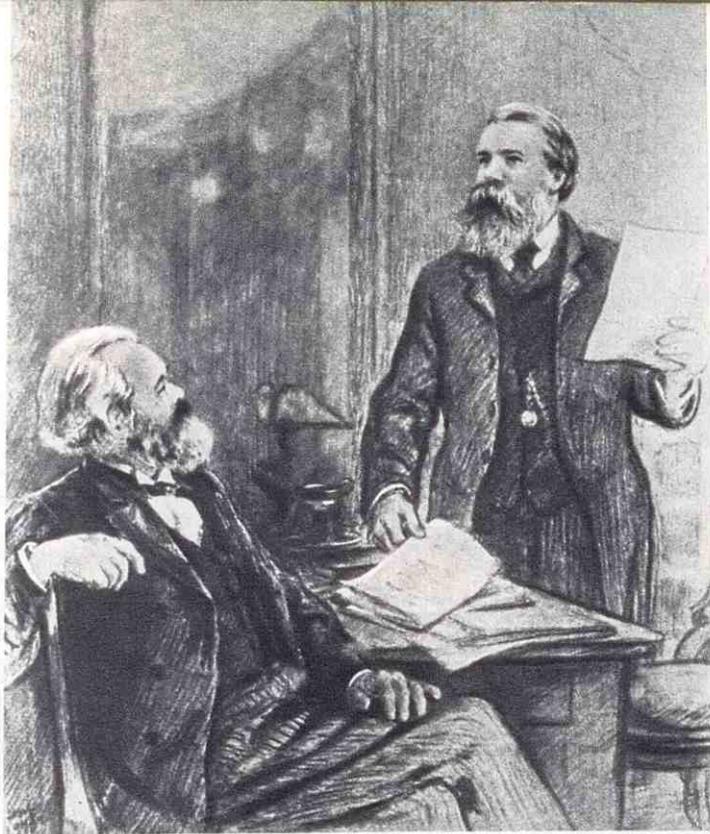
чивают школьников питанием, помещением, а те оказывают хозяйству посильную помощь своим трудом. Работают ребята не больше четырех часов. В прошлом году пензенская школа № 1 имени Белинского организовала такой лагерь в совхозе имени Сталина, Терновского района. В три смены побывало там 260 старшеклассников. Ребята и отдыхали хорошо и оказали большую помощь совхозу, даже заработали 14 287 рублей.

Полезно от таких лагерей для старших школьников огромно. Городские ребята завязывают тесную дружбу с колхозными школьниками, вместе работают, вместе организуют спортивные соревнования, вместе устраивают вечера художественной самодеятельности.

В этом году будет открыто много сотен комсомольско-молодежных лагерей. Кроме того, тысячи старшеклассников примут участие в туристских походах и путешествиях.

Если бы можно было составить точную карту с обозначением на ней всех пунктов, где организованы у нас учреждения летнего оздоровительного отдыха детей, это была бы изумительная карта с тысячами и тысячами точек, расположенных в самых живописных уголках, где непременно есть и речка, и лес, и цветущие луга.

Е. ЛАГОВСКАЯ

Иллюстрации Н. Жукова к книге «Воспоминания о Марксе и Энгельсе».

ВЕЛИКИЕ УЧИТЕЛИ

Это было более столетия тому назад, в конце ноября — начале декабря 1847 года, в Лондоне. Рабочие из разных стран Европы — члены «Союза коммунистов» — собрались на свой конгресс, чтобы обсудить программу этой первой в мире коммунистической организации.

С огромным вниманием прислушивались участники конгресса к речам одного из ораторов, человека лет тридцати, глубоко и ярко защищавшего принципы коммунизма. Он был «среднего роста, широкоплеч, крепко сложен, энергичен, с высоким благородным лбом, густыми, иссиня-черными волосами и пронизательным взглядом... Его речь была краткой, священной, неумолимо логичной: он никогда не говорил лишних слов; каждая фраза — необходимое звено в цепи доводов». В нем «не было ничего от мечтателя». Таким остался в памяти одного из членов «Союза коммунистов», немецкого рабочего Ф. Лесснера, молодой Карл Маркс.

Другой оратор, выступления которого также привлекли внимание собравшихся, по внешнему виду сильно отличался от первого. Высокого роста, стройный, гибкий блондин со светлыми усами, быстрыми и уверенными движениями, лаконичной и решительной речью, он по виду больше походил на молодого энергичного гвардейского лейтенанта, чем на ученого. Он произвел впечатление очень жизнерадостного, остроумного, необычайно одаренного человека. Это был друг и соратник Маркса — Фридрих Энгельс.

Конгресс «Союза коммунистов» утвердил Устав, провозгласивший бессмертный лозунг пролетарского интернационализма: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Основными авторами Устава были Маркс и Энгельс. Конгресс поручил им составить программу «Союза коммунистов» — «Манифест Коммунистической партии», великий программный документ коммунизма...

Обо всем этом рассказывается в сборнике, подготовленном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, «Воспоминания о Марксе и Энгельсе»¹.

В воспоминаниях современников мы

видим Маркса и Энгельса то в редакции революционной «Новой Рейнской газеты», то на затянном международный реакцией в 1849 году политическом судебном процессе немецких революционеров. Вот они на заседании Генерального совета I Интернационала, этого центра рабочего движения в Европе, вот на Гагском конгрессе I Интернационала в 1872 году, исключившем за раскольническую деятельность из своих рядов анархиста Бакунина.

«... Эти два человека никогда не были только идейными вождями, только теоретиками, философами, стоящими в стороне от повседневной работы и жизни. Они всегда были борцами и в борьбе неизменно стояли на передовых позициях — они были и солдатами революции и руководителями ее генерального штаба», — писала о Марксе и Энгельсе в своих воспоминаниях младшая дочь Маркса, Элеонора Маркс-Эвелинг.

Люди, близко знавшие Маркса и Энгельса, подчеркивают в своих воспоминаниях их глубокую партийность, идейную непримиримость к оппортунистам, ревизионистам, беспощадность к врагам социализма, их исключительную принципиальность.

Маркс «ненавидел популярность, и погоня за популярностью повергала его прямо в ярость», — вспоминал Вильгельм Либнехт.

«Несмотря на всю его эрудицию, — писал об Энгельсе видный деятель английского рабочего движения Дж. Гарни, — в нем не было никакого высокомерия, никакой надменности. В семьдесят два года он был так же скромнен и непритязателен, как и в двадцать два».

В сборнике приведена составленная в полустульевой форме «Исповедь» Маркса: его ответы на вопросы, поставленные дочерьми. Эти ответы дают яркое представление о характере Маркса. Вот некоторые из них: «Ваше представление о счастье?» — «Борьба». — «Ваше представление о несчастье?» — «Подчинение». — «Ваша отличительная черта?» — «Единство цели». — «Достоинство, которое вы больше всего цените в людях?» — «Простота». — «Недостаток, который внушает вам наибольшее отвращение?» — «Угодничество».

С большой теплотой вспоминают современники Маркса как любящего и нежного мужа и отца. Многие рисуют и незабываемый портрет верного друга Мар-

кса — его жены Женни, подлинной коммунистки, отличавшейся светлым умом, стойкостью в борьбе с жизненными невзгодами, неиссякаемым оптимизмом. В сборнике впервые печатаются воспоминания Женни Маркс о ее великом муже, об их совместной жизни и революционной борьбе — «Беглый очерк беспокойной жизни». В воспоминаниях воссоздаются привлекательные образы трех дочерей Маркса: Женни Лонге, Лауры Лафарг и Элеоноры Эвелинг. Младшая из них, Элеонора, под непосредственным руководством Энгельса (ставшего для нее вторым отцом после смерти Маркса) вела большую партийную работу по сплочению лондонских работниц. Старшая дочь Маркса, Женни, всей душой стремясь поддержать борьбу ирландцев против гнета Англии, писала пламенные статьи об этом освободительном движении. Лаура участвовала в борьбе французских рабочих против капитализма.

В воспоминаниях русских авторов отражен огромный интерес основоположников марксизма к России и ее народу, к русскому революционному движению. «...Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе», — сказал Маркс юному народовольцу Н. А. Морозову еще в декабре 1880 года. Известно, что Маркс и Энгельс, овладевшие русским языком, хорошо знали и ценили русскую литературу.

Во время свидания Энгельса с Германом Лопатиным, состоявшегося в марте 1883 года, вскоре после смерти Маркса, Энгельс говорил русскому революционеру: «Все зависит теперь от того, что будет сделано в ближайшем будущем в Петербурге, на который устремлены ныне глаза всех мыслящих, дальновидных и принципиальных людей целой Европы».

Русский народник Н. С. Рusanов, вспоминая свою встречу с Энгельсом незадолго до его смерти, приводит его пророческие слова о том, что скоро в России появятся энергичные вожди рабочего класса.

В год смерти Энгельса (1895) был основан в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», этот зачаток марксистской партии, созданной Лени-

ным, великим продолжателем дела Маркса и Энгельса. Ленин основал Коммунистическую партию, возглавившую борьбу рабочего класса, народных масс России за победу социалистической революции, за победу социализма и коммунизма в нашей стране.

Эта замечательная книга воспоминаний о великих учителях и вождях пролетариата Марксе и Энгельсе, безусловно, завоеует прочную популярность среди широких кругов советских читателей.

Л. ЯКОБСОН

¹ «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». Госполитиздат. Москва. 1956, 423 стр.

Темпераментный народный танец покажет на фестивале в Москве румынская молодежь (фото 1).

Многим жителям Стокгольма знаком этот автомобиль, украшенный фестивальными плакатами. Именно на нем шведский Национальный подготовительный комитет перевозит из одного конца города в другой кинофильмы о всемирных фестивалях молодежи и студентов (фото 2).

650 египетских юношей и девушек с энтузиазмом готовятся к поездке в Москву (фото 3).

От различных молодежных организаций Италии в Фестивальный комитет поступило 2 300 заявок. О своем намерении приехать в Москву сообщили волейболистки. Одна из них улыбается вам с фотографии. Участвовать в фестивале хотят также известный молодежный джаз-оркестр Роман Нью Орлеанс джаз Бонд, хор из Сицилии, художники, киноработники, молодежная группа классического балета Болоньи (фото 4).

Хорошая традиция у нашего народа, у нашей молодежи: встречать праздники новыми трудовыми достижениями. Молодежь Таганрогского завода самоходных комбайнов, например, выпустила из эконоленных материалов «фестивальный» самоходный комбайн (фото 5).

В Норвегии создан не один информационный центр, в котором можно получить ответ на любой вопрос о VI Всемирном фестивале (фото 6).

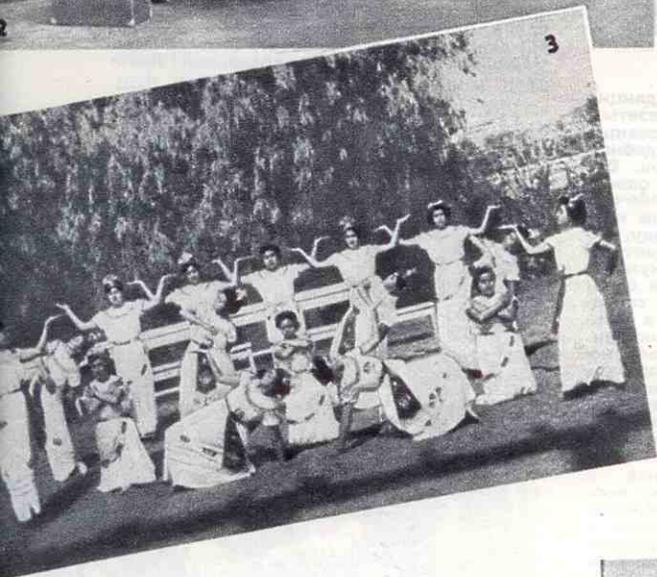
Известная английская цирковая артистка Рома Толедо заявила: «Я хочу встретиться в Москве с моими хорошими друзьями из Московского государственного цирка, с которыми я познакомилась во время их прошлогодних гастролей в Англии. Я также очень хочу познакомиться с русским театральным искусством» (фото 7).

Из великого Китая на Всемирный фестиваль придет более 1 100 юношей и девушек. Недавно в Пекине состоялся Всекитайский смотр профессиональных музыкальных и танцевальных коллективов и открылась Всекитайская выставка молодых художников. Победители смотра придут в Москву, а лучшие произведения молодых художников будут показаны в дни фестиваля на Международной выставке.

Забавный танец в масках готовят молодые артисты Шанхая (фото 8).

С интересными спортивными номерами придут в Москву физкультурники Демократической Республики Вьетнам (фото 9).

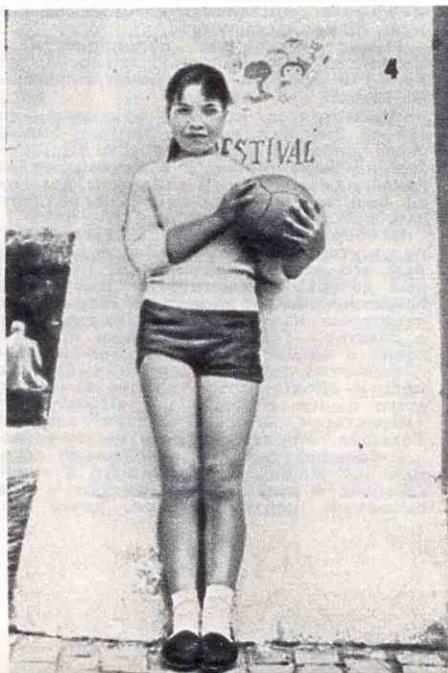
Задорную «Кёпеникскую польку» привезут рабочие берлинского радиозавода «Берлин — Кёпеник» (фото 10).

10

Совсем немного времени осталось до того волнующего момента, когда на Центральном стадионе имени В. И. Ленина состоится торжественное открытие Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Но на самом деле фестиваль начался давно, в разных уголках земного шара: он в веселых карнавалах и в митингах солидарности с молодежью колониальных стран, в горячих студенческих дискуссиях и в лотерейных купонах, которые распространяет молодежь, чтобы собрать средства на поездку в Москву, и в тысячах других празднеств и дел, которые провели юноши и девушки разных стран, готовясь к Всемирному празднику молодежи. Это были фестивали в миниатюре, но на них, как и на больших, царил искренний дух мира, дружбы и взаимопонимания.

Сейчас, когда вы читаете эти строки, многие делегаты фестиваля готовятся в путь. Скоро мы увидим их и познакомимся лично. А пока расскажем о некоторых из них с помощью фотографий.

До скорого

Во многих странах мира к фестивалю молодежь готовит подарки и сувениры. Забавных и смешных «футболистов» сделали к фестивалю юноши и девушки Московской фабрики кукол имени 8 Марта.

5

6

7

и завтра!

Автомобилестроители Цинкнау (ГДР) привезут свой подарок — автомобиль «П-70».

8

9

Бабушка

Рассказ

Галина СЕВЕРИНА

В Москву Илья Осокин прибыл в самый праздник — утром 7 ноября, и первое, что он услышал, спрыгнув на перрон, были слова радиодиктора: «Представьте себе человека в тридцать девять лет: он полон энергии, он в расцвете всех своих творческих сил...»

«Да, да! Именно так!» — подумал Илья, направляясь к выходу. Слова эти относятся и к нему, Илье Осокину, ровеснику Октябрю, которому два месяца назад тоже исполнилось 39 лет.

Илья шел по городу и улыбался сразу всему, что видел. В голову беспорядочно приходили веселые и легкие мысли. Он вспомнил старую школьную традицию: под праздники собираться целым классом у Ирины Локтевой и отмечать свой день рождения вместе со всей страной. Собственно, с праздником совпадало рождение только у Ирины, у остальных была разница в пределах двух — трех месяцев, но какое это имело значение? «Собирались ли вчера у нее?» — подумал Илья и вздохнул: когда-то в школе Ирина нравилась ему, только тогда — мальчишка и глупыш! — он не только не говорил ей об этом, а, наоборот, дерзил и ссорился по каждому пустяку. Так она ничего и не узнала. Да и к чему? Все равно она сразу же после выпускного вечера вышла замуж. Сейчас Илья об этом думает спокойно, а тогда... тогда было тяжело.

Илья бодро взлетел на четвертый этаж своего дома, с силой нажал кнопку звонка и не отнимал руки до тех пор, пока у дверей, совсем близко, не зашуршали шаги матери в мягких войлочных туфлях.

Много лет Илья не видел матери. Переезжал с одной стройки на другую, едва успевал письмами сообщать о себе и только сейчас понял, уткнувшись головой ей в плечо, как нужна она ему.

— Илюшенька, Илюшенька... — в слезах шептала она, перебирая выгоревшие от степного солнца волосы сына и бережно проводя пальцем по глубокому шраму возле его уха: след пули... И только через полчаса он смог спокойно расспрашивать обо всех и обо всем. В доме все было по-старому, даже его столик с книгами никто не отодвинул от окна, а отец (Илья не удержался от улыбки) ушел с утра на демонстрацию, несмотря на свои семьдесят лет. Без этого для него и праздник не в праздник. Мать спросила: «Илюшенька, а ты-то как же? Все один... ни жены, ни детей...» — и тяжело вздохнула.

Неудачная личная жизнь Илья была ее горем. Десять лет назад он женился, да жена не захотела ездить с ним по стройкам. Так и разошлись...

— Ах, бабушки, совсем забыла: Костя вчера звонил, спрашивался, — ты ведь писал, что приедешь. Иринуку на днях видела, с внучкой шла, — заторопилась мать и еще что-то хотела добавить, но сын порывисто схватил ее за руку.

— У Ирины внучка? Так ей же только вчера исполнилось тридцать девять лет... Какая внучка? — он почти закричал, широко раскрывая свои темно-серые глаза.

— Да... Совсем у Иринки жизни не было. Сама рано замуж выскочила — муж, правда, хороший человек был, да погиб в войну. Дочку растила, всю душу вкладывала... Та тоже, школу кончила, и замуж! Теперь внучка на руках... — по-женски сетовала мать.

— Но Ирина-то работает? — остановил ее Илья.
— Какая теперь работа! Светлана в институте учится, муж у ней летчик, а ребенка матери отдала. Бросила она работу. А ведь инженером была! — опять пожалела мать.

Вечером Илья вместе со школьным товарищем Костей шагали по сияющим огнями московским улицам и вспоминали, как обычно бывает при встречах, старые годы.

— Зайдем к ней? — вдруг предложил Илья.
Костя понял его.

Еще за дверями они слышали залихватский детский плач и нетерпеливый голос: «Мамочка, я опаздываю... Ты

уж как-нибудь без меня...» Дверь открыла очень молоденькая женщина в нарядном платье. Очевидно, ее голос они и слышали только что.

— А, дядя Костя! Заходите! — она дружелюбно улыбнулась пришедшим. Это и была Светлана, дочь Ирины, которую Илья видел только ребенком. «Да... Иметь такую дочь! — вдруг восхитился он. — Но где же Ирина?»

— Костя? Очень рада. А кто с тобой? Илья?... Неужели ты?! — Голос Ирины, девически звучный, заставил Илью быстро повернуться в ее сторону.

Она вышла в переднюю в длинном фланелевом халате и мокром фартуке. От ее красных рук поднимался легкий пар. Видно было, что она только что держала их в горячей воде. Волосы, плохо причесанные, со спутавшимися прядями, явно мешали ей, и она несколько раз с досадой отводила их мокрыми руками.

— Мамочка! Я пойду: Алеша ждет меня в клубе, — умоляюще-ласковым голосом проговорила Светлана.

— Иди, иди... я все сделаю, — откликнулась Ирина и снова обратилась к гостям, явно смущенная и растерянная: — Пройдите сюда, я сейчас! — и скрылась.

Илья вошел в комнату. Много детских и юношеских воспоминаний было связано с нею. Здесь все, как и раньше, только прибавилась широкая тахта...

Ирина вошла минут через десять в синем домашнем платье, с только что выкупанной розовой и толстой девочкой на руках. Причесаться она так и не успела, и волосы по-прежнему спадали ей на глаза.

— А вот и мы! — как можно беззаботнее проговорила Ирина, поставив девочку голыми толстыми ножками прямо на стол. — Это внучка моя, Танечка, — представила она и посмотрела серьезными глазами на Илью.

Илья тоже поднял на нее глаза, но в них не отразилось никакого восхищения представленной внучкой. Костя же протянул палец, и девочка схватилась за него своей пухлой ручонкой. Впрочем, Илья никакого предубеждения не чувствовал к ребенку: ребенок и ребенок — что ж тут особенного!

— Сейчас я уложу ее спать... Вы подождите! — вдруг сказала она и вышла с девочкой в другую комнату. Когда через полчаса она вернулась обратно, Кости уже не было, а Илья стоял у окна, глядя в небо, где рассыпались праздничные ракеты.

— Ну вот ты и в Москве... Садись, рассказывай о себе, — тихо проговорила Ирина, осторожно отодвигая от стола кресло и опускаясь в него. И во всем, что она говорила и делала, чувствовалась узаконенная подчиненность маленькому кумиру, спавшему в соседней комнате: не потревожить, не разбудить лишним движением.

Ильясел напротив и внимательно всматривался в фигуру уставшей за день женщины, жаждущей покоя и тишины. Она была по-прежнему худощава, и тело, когда-то тренированное гимнастикой, оставалось гибким. Ирина непринужденно устроилась в мягком кресле, натянула на плечи вязаную кофточку, подняла к Илье строгое лицо, прорезанное поперек лба морщинками, и приготовилась слушать.

— Что же ты молчишь? — Ирина слабо улыбнулась и глубже устроилась в кресле.

— Ты давно бросила работу? — глухо спросил он и откашлялся, чтобы восстановить голос.

— Второй год, — тихо ответила она.

— Разве нельзя было сделать иначе?

— Я не могу оставить Светлану без образования. Кончат институт, тогда увидим... — резковато и недовольно произнесла она, давая понять, что этот вопрос его не касается.

Илья испугался появляющегося отчуждения, осекся и мягко спросил:

— Что ты завтра делаешь?

Ирина пожалала плечами и усмехнулась. «Разве ты не понимаешь?» — говорила эта усмешка.

— Нет, я серьезно, идем завтра на концерт... — в том же тоне сказал Илья.

— Да что ты, Илюша! Куда я пойду: завтра Светлана с Алешей собираются в гости.

— И сегодня и завтра — не слишком ли много для них? Нет, завтра пойдешь ты, я найду за тобой, — неожиданно властно закончил Илья, но Ирина его уже не слушала: в соседней комнате запала Танечка. Все спокойствие Ирины исчезло, опять появилось озабоченно-тревожное выражение в глазах, и с возгласом: «Илья, извини, теперь это надолго!» — она выбежала.

Илья некоторое время слушал, как Ирина уговаривала ребенка, а потом решительно оделся и ушел.

Он зашел за Ириной на другой день, как обещал, и решил, что не уйдет, пока не добьется своего. Светлана встретила его в передней детски-удивленным взглядом. Она чего-то явно не понимала.

«Ага, значит, обо мне здесь разговор был!» — подумал Илья и спокойно прошел в комнату, но никаких приготовлений к вечеру не увидел. Ирина была не причесана, в домашних теплых туфлях.

— Здравствуй, а я за тобой! — улыбаясь, проговорил он.

— Я никуда не пойду: не на кого Танечку оставить, — твердо сказала Ирина, но в конце фразы чуткое ухо Ильи уловило уступку: пошла бы, если б не Танечка.

— У Танечки есть родители, с ними и оставишь, — без всякой уступки ответил Илья.

Ирина улыбнулась, но как-то беспомощно, жалко.

Светлана вошла и вопросительно поглядела на мать.

— Неужели вы правда собираетесь на концерт? — жалобно произнесла она.

— А почему бы и нет? Я старый друг твоей мамы, много лет мы не виделись, и я имею право на один вечер завладеть ее вниманием и временем, — как можно спокойнее сказал Илья.

— Да, это конечно... — Светлана, смутившись, исподтишка взглянула на мать. — Но мы уже давно договорились... Нас ждут друзья.

— Даже накануне праздника вы оставили маму одну, в день ее рождения, — упрекнул Илья.

— Илья, оставь. Мы действительно с ней заранее договорились, — вступилась Ирина.

— А все-таки ты не останешься сегодня дома! — сердито заявил он. — Танечку мы отнесем к моим старикам! — И, радуясь найденному выходу, он по-мальчишески щелкнул пальцами.

Поздно вечером, после концерта, Илья нес обратно

Ночные дороги

Сыплет дождь вперемежку со снегом и градом.

Вдоль дороги — столбы, как задутые свечи...

Снова «газик», пропахший бензином, а рядом —

Молчаливый шофер, зябко сгорбивший плечи.

До чего ж я люблю вас, ночные дороги!..

С воем встречного ветра, с мечтою сквозь дрему...

Может быть, потому, что в конечном итоге

Счастье — поиски счастья во всем незнакомом.

В каждой тропке, что дерзко бросается в ноги,

В каждом дальнем огне, человеком зажженным...

В языке ваших линий, ночные дороги, Непонятном для трусов и чуждом пижонам.

Я опять распростила с оседлым укладом.

Римма КАЗАКОВА

Мчит машина к огням,
к незагаданным встречам...
Сыплет дождь вперемежку со снегом и градом,
И мелькают столбы, как задутые свечи...

Рассветы

Я люблю рассвет.
Люблю, как начало,
Как живое биенье здорового сердца.
Люблю,
Когда солнце встает величаво
И от него никуда не деться!

Я люблю работу.
Особенно, если
Она в лесу, от росы голубом...
Хорошо
Развалиться в траве, как в кресле,
Или в землю уткнуться
вспотевшим лбом!

Хорошо,
Когда рослые сосны валяются,
Открывая небо
Квадрат за квадратом!..
И даже усталость
Мне тоже нравится,
Когда отдыха просит
каждый твой атом.

И в общем-то мне немного нужно:
Я хочу (такие у счастья приметы),
Чтоб люди,
Чтоб песни,
Чтоб честно и дружно,
Чтоб после ночей —
Непреренно рассветы!..

Рисунок А. Лурье.

спящую Танечку, а Ирина шла рядом, доверчиво прижавшись к его рукаву. Редкие снежинки падали на ее ресницы, таяли на губах, и ей казалось, что вернулось старое, счастливое время, когда она гуляла вот так же с мужем, а на его руках спала маленькая Светланка. Давно она не замечала такого радостного света на улицах, давно не дышала таким чистым морозным воздухом.

— Вот и пришли... — шепотом сказал Илья, передавая у дверей на руки Ирине посапывающую Танечку. Илья вдруг стало жалко расставаться с ребенком, и он медлил.

— Ты знаешь, что я любил тебя в школе? — неожиданно спросил Илья.

— Да, мне говорил об этом Костя.

— Я не хочу, чтобы ты была бабушкой! Понимаешь: не хочу!

— Тише, разбудишь Танечку! — улыбнулась Ирина.

...Через месяц в морозный декабрьский вечер Костя встретил на улице Светлану с Танечкой на руках.

— Ого! Гуляем! — весело прокричал он, склоняясь к девочке.

— Какое гуляем! Из яслей ее ташу, — не то недовольно, не то удивленно ответила Светлана.

— В ясли отдали? — удивился Костя. — А бабушка что ж, заболела, что ли?

Светлана прислонилась к стене дома и некоторое время неподвижным взглядом смотрела на Костю.

— Как! Разве вы ничего не знаете?

— А что? Я, правда, уезжал на две недели со своими курсантами в поле, только вчера вернулся.

— Наша бабушка вышла замуж... Понимаете: бабушка вышла замуж и уехала с этим, с вашим Ильей, в Сибирь, — членораздельно проговорила Светлана, и несколько прохожих с любопытством оглянулись. А в морозном воздухе, казалось, зазвенели, как льдинки, необыкновенные слова: «бабушка вышла замуж».

Авторитет

З. БАХМАЧ, Б. ЛЬВОВ

Такого еще не было за всю многолетнюю производственную жизнь Петра Алексеевича Митина, директора крупного завода огнеупоров. Перед ним лежал акт завкома профсоюза. И там черным по белому было написано, что, пока триста рабочих не получат положенной им спецодежды, завком не допустит их к работе.

Но что значит отстранить от работы почти триста человек? Митин представил себе ряды бункеров с застывшей хромагнетитовой массой, замершие на ходу помольные установки, незагруженные тоннельные сушилки. Представил себе поток писем, телеграмм с требованием хромагнетита (так коротко называют готовую продукцию завода — огнеупорный кирпич, идущий для облицовки сводов мартеновских печей). Нет, это невозможно!

Митин торопливо снимает телефонную трубку.

— Завком? Товарища Олейника.

Но в трубке вместо хорошо знакомого медлительного голоса председателя завкома раздается голос, который Митин меньше всего хотел бы слышать в этот момент:

— Гладышева слушает.

«Вот уж некстати!» — подумал Митин. С этой не сговоришься! Ему, Митину, доподлинно известно, что именно она, Екатерина Гладышева, затеяла всю эту историю со спецодеждой. Директор суховаты спросил:

— Где наш профсоюзный руководитель?

— Я за него. Олейника в облпрофсовет вызвали.

Митин забеспокоился. Уж не начтет спецовок ли? И словно в подтверждение его мысли Гладышева сказала:

— Нужно было еще в начале года позаботиться о получении спецовок.

Митин, торопливо попрощавшись, повесил трубку. Оставалась последняя надежда: секретарь парткома Игнатов. Он-то поддержит. Но Игнатов поддержал не директора, а завком.

— Правильно поступает профсоюз, — сказал он. — В свое время не позаботились послать машины за спецовками в Днепропетровск, теперь придется проявить оперативность.

С чего все это началось? Как-то на очередное заседание заводского комитета Екатерина Степановна вопреки обыкновенно запоздала и, едва поздоровавшись, взволнованно заговорила:

— Встретила в проходной ситовщицу Павлову, из цеха шамотного кирпича. Платье на ней перепачкано. Спрашиваю: «Где это ты так?» А та в ответ: «Еще бы! Третий месяц без спецовки работаю. И куда только завком смотрит?!» Действительно, обсуждаем, толкуем, а добиться ничего не можем. Ведь уже сколько раз говорили о спецодежде. А ее все нет. Неужели мы не сможем добиться, использовать свои права?

Так вопрос о спецодежде был поставлен на обсуждение профсоюзной общезащитности. Екатерина Гладышева, Ирина Городецкая, Юлия Черкашина, депутат городского Совета, бригадир тоннельных сушил Татьяна Бондарь и другие женщины вместе с комиссией завкома по охране труда побывали во всех цехах, поговорили с рабочими.

Е. С. Гладышева.

Фото Г. Земки.

И завком принял решение: обязать директора завода в течение десяти дней обеспечить всех спецодеждой. Но прошла декада, за ней вторая, а положение не изменилось. Тогда-то и родился тот самый акт, который вывел из равновесия Петра Алексеевича Митина.

Завком впервые так остро и принципиально поставил вопрос перед администрацией. Митину предстояло решать нелегкую задачу. На стороне заводского комитета, согласовавшего свои действия с инспектором ЦК профсоюза металлургов по охране труда и технике безопасности, было советское трудовое законодательство: профсоюзам предоставляется право в отдельных случаях при нарушениях техники безопасности не допускать трудящихся к работе.

И Митин принял единственно возможное в этом случае решение: той же ночью в Днепропетровск за спецодеждой отбыло несколько грузовых машин, и через несколько дней огнеупорщики получили новые телогрейки, комбинезоны, обувь, рукавицы.

Права завкома! Да, у наших профсоюзов большие права. Но как часто еще они не используются! Немало усилий пришлось приложить профсоюзным активистам запорожского завода огнеупоров, чтобы сломать старые представления о роли профсоюза на предприятии.

Екатерина Степановна Гладышева работает бункерщицей в цехе хромагнетитового кирпича. И все было бы хорошо, если бы ей не мешала дозировщица. На первый взгляд это может показаться странным. Ведь именно дозировщица отвечает за состав массы, а бункерщица только следит за ее поступлением. Вот это-то, казалось бы, разумное разделение труда и привело к браку, обезличке. Ошибется дозировщица, — случа-

лось, обвиняли бункерщицу, и наоборот.

К разделению этих смежных и близких профессий все относились, как к должному. Может быть, поэтому многим показалась чуждой мысль, высказанная Гладышевой, о совмещении профессий дозировщицы и бункерщицы.

Но Гладышева не сдавалась. Она настойчиво защищала свою точку зрения, доказывая, что совмещение профессий создает условия для полного самоконтроля. Дело дошло до заводского комитета профсоюза. Здесь, как всегда, прибегли к помощи актива. Член завкома Юлия Тимофеевна Черкашина, председатель цехкома шамотного цеха Григорий Романович Пятак и другие активисты, вникая во все мелочи, изучали приемы работы каждой из этих профессий. Выводы были доложены на расширенном производственном совещании. Они подтвердили: Гладышева права. Совмещение профессий необходимо.

Техническое руководство завода согласилось с выводами профсоюзных активистов. Так по инициативе Екатерины Степановны Гладышевой на заводе началось движение за совмещение родственных профессий.

Только в цехе хромагнетитового кирпича совмещение профессий дало несколько десятков тысяч рублей экономии на заработной плате, позволило снизить себестоимость продукции.

Опора на широкий актив, на самостоятельность и инициативу самих рабочих — главное в деятельности завкома.

...Однажды ситовщица цеха шамотного кирпича Клавдия Михайловна Мирошник случайно подслушала разговор двух девушек из заводского общежития.

— В нашем общежитии только переночевать можно, да и то потому, что некуда деваться. Платье, которое купила в выходной, уже как тряпка. Повесили на него грязные спецовки: шкафа-то нет!

Клавдия Михайловна не выдержала и вступила в разговор:

— Неправда, девочки, от вас же все и зависит.

— Как же это от нас? Что мы, сами шкафы купим, душ исправим?

— Зря так рассуждаете. Конечно,

Член заводского комитета Ю. Т. Черкашина беседует с мастером хромагнетитового цеха Я. М. Деревянко.

никто не требует от вас, чтобы вы шкафы да тумбочки покупали, а порядок и чистоту навести в ваших силах. И насчет душа. Неужто вам ребята не помогут наладить душ?

— Разговоры одни! Вон насчет шкафов завком три раза решение выносил, а толку чуть.

Крепко запал этот разговор в сердце пожилой женщины. Ей-то хорошо известно, что такое дом с его удобствами, уютом, и как неприятно чувствует себя человек, когда кругом грязь, беспорядок.

Клавдия Михайловна пришла к председателю завкома тов. Олейнику. Посоветовались и решили: пусть активисты побывают в общежитии, потолкуют с девушками.

Еще никогда в общежитии не было столько посетителей, как в этот вечер. Пришли председатель женсовета диспетчер Александра Кузьминична Бондаревская, бухгалтер Александра Емельяновна Рыжих, нормировщица Юлия Тимофеевна Черкашина. Пришли для того, чтобы поговорить по душам. Девушки, разуверившись в том, что у них в общежитии может наступить перемена к лучшему, вначале не очень охотно откликнулись на предложение своими силами сделать генеральную уборку в доме. И только когда Александра Кузьминична принесла ведро с водой и сама начала мыть пол, они устыдились и принялись за дело.

А тем временем Черкашина и работница Зинаида Курдас договаривались со слесарями о ремонте душа. К вечеру комнаты общежития стали неузнаваемы. Снова заработал душ.

— Вот видите, девчата, — говорила Клавдия Михайловна, — многое зависит от вас самих.

С нею охотно соглашались, но тут же вновь предъявляли справедливые претензии. Жаловались на нехватку мебели, инвентаря. Профсоюзные активисты обещали помочь и в этом.

На этот раз заводской комитет не отступил. Совместно с активом он добился, чтобы комнаты общежития были обставлены изящной мебелью, устланы ковровыми дорожками, а на окнах появились кружевные шторы. По настоянию завкома в общежитии был произведен капитальный ремонт, пополнен кухонный инвентарь, — в общем, сделано все, чтобы девушки могли хорошо отдыхать.

И не только внешние перемены произошли в общежитии. Здесь теперь регулярно стали бывать профсоюзные активисты, приходили пожилые, семейные работницы, давали девушкам советы по домоводству. Женское общежитие завода огнеупоров теперь одно из лучших в Запорожье.

...Рабочий день окончен. Через проходные ворота устремляется людской поток. Но не все торопятся домой. Многие поднимаются на второй этаж, в заводской профсоюзный комитет. Сюда идут поделиться своими мыслями, подсказать, попросить помощи. И люди уверены, что они найдут здесь поддержку. И поэтому, когда в цехе возникает спор, все чаще можно услышать:

— Пойдем в завком. Там помогут!
— У нашего завкома авторитет!

г. Запорожье.

РАСЧЕТЫ ДЕЛАЕТ МАШИНА

Е. ВАЛИНА

Две работницы отходили от кассы, разглядывая какие-то листки.

— И что за листки, — не поймешь! Раньше с расчетной книжкой все ясно было, а тут!... говорила ткачиха Тамара Андреевна Морокина. — Одно слово — «колдунчик».

— Нет, ты погляди, — не соглашалась ее подруга, — все как в расчетной книжке: какой заработок, сколько вычли, за что.

— Непривычно как-то, а все эта машинно-счетная. Как она появилась, так и пошли эти «колдунчики», и не объяснит никто ничего.

А из двери машинно-счетного бюро выглянула оператор Тася Куренкова, прислушалась и сказала соседкам по столу:

— Видите, и рабочие недовольны...

...Вичугская текстильная фабрика. Семь тысяч рабочих создают ткань. Но нужно не только хорошо сработать ткань, нужно правильно подсчитать, сколько метров ткани сделано, четко учесть труд, вложенный каждым — и ткачихой, и заправщиком, и помощником мастера, знать, сколько заработал каждый из них.

Учет — дело сложное и трудоемкое. Немало людей на фабрике занято этим.

Готовые полотна свозят в товарную контору. На специальных мерильных машинах замеряют ткань, и счетчицы на каждый кусок ткани выписывают талончик — в нем надо отметить число метров, и артикул ткани, и номер станка, и смену. Пять тысяч талончиков каждый день, десятки тысяч за месяц. Шесть работников ткацкой конторы раскладывают эти талончики по комплектам, потом талончики переключивают в машинно-счетное бюро, и снова десятки раз будут каждый из них держать в руках...

В сложном деле учета на помощь человеку приходят машины. Пришли они и сюда, в контору Вичугской фабрики.

Теперь не нужно заполнять десятки тысяч талончиков, не нужно их раскладывать, стучать костяшками счетов. Все это будет делать умные счетные машины. Освободятся девушки-раскладчицы: они смогут перейти в цех и вырабатывать новые метры ткани. Чем меньше людей будет заниматься подсчетом, тем больше будет занято непосредственно на производстве, у машин, у станков, тем больше товаров будет в нашей стране, тем дешевле они будут, потому что снизятся накладные расходы — удешевится содержание управленческого аппарата.

Но машинно-счетное бюро, как и всякое новое дело, несет с собой что-то непривычное, на первый взгляд сложное. Как же так, годами заполняли счетчицы товарной конторы талончики, а теперь вдруг какую-то карту? И хоть с картами работать проще (их во много раз меньше), Клавдия Тихомирова, Люда Плахина и Зоя Яблокова протестуют. Они обступили начальника МСБ Николая Федоровича Румянцева.

— Не хотим заполнять карты! Не призывали!

— Не хочу работать с картами, переведите меня в прядильную! — требует и оператор суммирующей машины Тася Куренкова.

И вместо того, чтобы всячески помогать новому делу, некоторые счетные работницы злорадствуют по поводу каждой случайной ошибки. Ошибся оператор, недосчитали кому-то несколько копеек — «вот, все от этих машин!» Как будто раньше не могло быть такой легкой исправимой ошибки! Из-за плохой копирки на листках, вложенных в расчетные книжки, нечетко отпечатались цифры, обозначающие сумму заработной платы, и опять шепот: «Машины виноваты, листок этот — «колдунчик!»

А рабочие, работницы, они, может быть, и дали бы отпор этим настроениям, может быть, и не прислушались бы к этим «словечкам» и стали активными борцами за новое в учете, да беда в том, что никто — ни администрация, ни фабричный комитет — не объяснил рабочим, что представляет собой новая система учета, какая польза от машинно-счетного бюро, что теперь изменится в формах учета.

Председатель цехкома ткацкой фабрики Полина Ивановна Тихомирова, видимо, тоже считает, что учет — это не ее дело. Забыли в фабкоме мудрые ленинские слова, что «учет и контроль — вот главная экономическая задача... каждого фабрично-заводского комитета...». Вот и получается, что Николай Федорович Румянцев чуть ли не в одиночку борется за внедрение на фабрике новой системы учета.

До сих пор машинно-счетное бюро не может добиться самого простого учета брака. Дело сейчас поставлено так, что брак, наработанный, например, десятого апреля и обнаруженный тринадцатого, записывают тринадцатым числом. К кому, к какой ткачихе отнести его? Не удивительно, что однажды шестьдесят метров брака было приписано работнице, сделавшей в этот день всего сорок метров. Регистрируют брак не тем числом, когда он сделан, а когда обнаружен; такой порядок путает и тормозит работу машинно-счетного бюро. А заведующий ткацкой фабрикой тов. Сперанский не спешит его менять.

Почему руководителям фабрики не собрать рабочих и не разъяснить им новую систему учета, не написать об этом в газете «Ногинец», чтобы все было ясно для каждого рабочего?

На многих предприятиях, заводах, фабриках и МТС создаются сейчас машинно-счетные станции. Уже много лет полностью механизирован учет на комбинате «Трехгорная мануфактура» имени Дзержинского. Новые формы учета давно прочно вошли в жизнь.

Пройдет немного времени, будет механизирован учет и во всех цехах Вичугской и многих других фабрик. Только вводить новый учет надо, объяснив все рабочим, опираясь на их поддержку и помощь.

ШТАТНЫХ ЕДИНИЦ — ОДНА!

З. ТАЙЦ,

редактор многотиражной газеты «Заводская правда»

Однажды на многолюдном собрании рабочих Люблинского литейно-механического завода имени Л. М. Кагановича одна из работниц предприятия сказала:

— Строят наш завод немало: по два пятиэтажных дома в год возводит для рабочих и служащих, — а вот для ребят наших, школьников, не все еще сделали, чтобы они не болтались по улицам. Клуб какой-нибудь для них выстроить — это было бы дело!

Мысль работницы никому не показалась праздной. Но построить новый клуб — значит оторвать средства от жилищного строительства. На такой путь завод никак не мог стать. Партийный комитет поручил завкому продумать этот вопрос. Выручили работники жилищно-коммунального отдела завода: они указали на полузаброшенное помещение в доме № 77 по Московской улице.

Состоялись «смотрины». Представители парткома, дирекции, завкома одобрили выбор коммуналистов. Решено было срочно начать капитальный ремонт, благо, у предприятия имеется своя солидная ремонтно-строительная контора.

Помещение разделили на несколько комнат, настлали новые полы, побелили кругом, покрасили стены голубой масляной краской. Из средств завкома и фонда предприятия были приобретены мебель, инструменты, настольные игры.

Культкомиссия завкома занялась поисками кадров для будущего детского клуба. Денег на это никто не отпускал. Надо было искать энтузиастов. И нашлось их немало.

Пригласили в завком Алексея Федоровича Бородулина. Четверть века отдал он заводу. Прекрасный столяр, он все время возится в ремонтно-строительном цехе с учениками. Ему ли не взяться за столярный кружок!

— А кто же у нас специалист по музыкальной части? — прикидывали в заводском комитете. — Ну, конечно же, Владимир Иванович Андреев! Его, инженера сталелитейного цеха, знают здесь как хорошего организатора самодеятельного коллектива, играющего в симфоническом оркестре Центрального дома культуры железнодорожников. Знают, что Владимир Иванович владеет многими музыкальными инструментами. Его и попросили вести струнный кружок.

Инженер отдела главного технолога А. С. Молвер взялся вести фото-

Леокадия Антоновна Чикина читает ребятам сказки.

На верхнем снимке: на занятиях столярного кружка, которым руководит Алексей Федорович Бородулин.

Фото Я. Фельдмана.

кружок, старший инженер цеха связи Д. А. Костюков — кружок радистов. Нашлись желающие руководить и другими кружками. Директором клуба согласился быть техник Леокадия Антоновна Чикина.

— Что же, — спросит читатель, — неужели в этом клубе нет ни одной штатной должности?

Одна действительно есть. Это должность уборщицы. В обязанность ее входит также вовремя открывать и закрывать клуб.

Летом прошлого года, в канун Международного дня защиты детей, состоялось открытие детского клуба 2-го домоуправления.

Мы побывали недавно в этом клубе и с удовольствием наблюдали за увлекательными занятиями ребят.

В большом зале Лида Будряшова занималась с хореографическим коллективом. В младшей и старшей группах этого коллектива пятьдесят мальчиков и девочек. Разучивали новый украинский танец. Они скоро будут даже выступать на заводском вечере отдыха.

Танцоров сменили музыканты домробалалячного оркестра. После своего рабочего дня пришел к ним Владимир Иванович Андреев. Владимир Иванович стремится не только к тому, чтобы ребята овладели техникой игры, он воспитывает в детях музыкальную культуру.

В соседней с залом комнате мы тоже услышали своеобразную симфонию: тонко визжала пила, пел свою песню рубанок, шуршала сосновая стружка. «Орлы» Алексея Федоровича Бородулина мастерят здесь табу-

ретки, вешалки с полочками, на небольшом токарном станке обтачивают ножки для этажерки. Кстати сказать, станок этот сделан умелыми руками того же Алексея Федоровича из деталей от нескольких старых, бездействующих станков.

Из столярной мастерской мы направились в комнату, где занимались радисты. Старшеклассники Глухов и Кляповский монтировали двухламповый приемник, Силаков изготовлял выпрямитель.

— А начинали мы с простого детекторного приемника, — рассказали ребята.

Дмитрий Алексеевич Костюков учит ребят ремонтировать телевизоры. Завод передал клубу для этой цели старый телевизор.

В драматическом коллективе, которым руководит Леокадия Антоновна Чикина, семнадцать мальчиков и девочек. За короткий срок они подготовили одноактную пьесу «Мамина ошибка». Шесть ребят занимаются художественным чтением. В дни выборов в местные Советы на агитпунктах Люблино вместе с заводской самодеятельностью выступали ребята из детского клуба.

В клубе находится дело не только для кружковцев, но и для всех детей, кто посещает его. В одной из комнат мы застали за игрой любителей шахмат.

Приходят в клуб и дошкольники. Два раза в неделю Леокадия Антоновна читает им русские сказки.

Всегда здесь можно почитать свежие номера «Пионерской правды»,

«Мурзилку», «Радио», «Юный натуралист», «Пионер».

При клубе работает гимнастическая секция. В нее отобрали шестнадцать старшеклассников, которые под руководством опытного тренера заводского спортивного общества «Локомотив» Зои Ивановны Фоломеевой выполняют сейчас упражнения по третьему спортивному разряду.

Многие родители стали обращаться в завком с просьбой открыть фортепьянный кружок. Но где его открыть? В клубе уже стало тесно. Высвободили комнату в соседнем доме, и здесь открыли свой «филиал»: привезли из мужского общежития пианино, которое стояло там «для мебели»; дочь работника завода Элеонора Дановская, закончившая недавно музыкальное училище, стала давать уроки пятнадцати мальчикам и девочкам. Было это в декабре прошлого года. А сегодня третьеклассник Коля Николаев уже играл нам «Елочку», «Вечерком красна девица», «Красноармеец».

А что делать тем, у кого дома нет инструмента? Где готовить уроки? Выход нашли. Составили почасовое расписание самостоятельных занятий — ежедневно с половины девятого утра до пяти вечера. Каждый юный пианист знает свой час. Каждому из них сделали отдельный ключ от комнаты. Пришел, позанимался — уступил место товарищу. Недавно в этот своеобразный музыкальный класс привезли второе пианино, которое тоже «ради украшения» стояло в одном из заводских помещений.

— Скоро дадим концерт для родителей, — сказала нам Элеонора Дановская.

После летних каникул в клубе будет отведена комната для выполнения домашних занятий. Это для тех, кто нуждается в помощи и чьи родители находятся в это время на работе. Дежурить будут в этой комнате свободные от работы родители. Намечается организовать хор мальчиков и девочек, открыть клубную библиотеку.

— И все это, — сказала нам Леонидия Антоновна Чикина, — на коллективных началах. Если каждый член нашего клуба принесет сюда хотя бы одну книгу, то клубная библиотека будет иметь по крайней мере двести книжек.

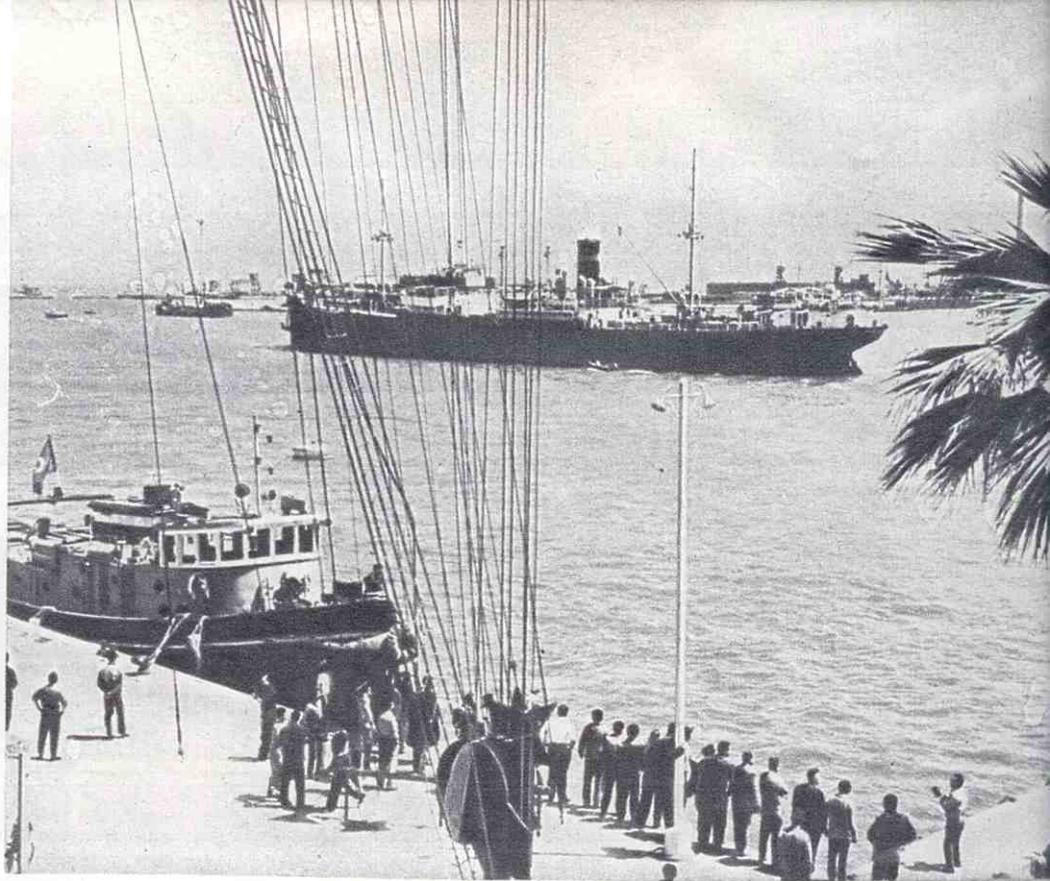
Разговор о детском клубе мы закончили у председателя заводского комитета Владимира Степановича Лебедева.

— Это, конечно, большое дело, что разумно организовали досуг для двухсот ребят, — сказали мы ему. — Но в огромном жилом секторе завода у вас же тысячи детей...

— Мы уже подыскивали подходящее помещение на улице Осовиахима, — сказал товарищ Лебедев. — Там раньше была продовольственная база отдела рабочего снабжения завода. Осенью нынешнего года мы откроем в этом помещении второй клуб.

И по секрету поведал нам, что к концу этого года удастся, видимо, открыть с помощью общественности и третий по счету детский клуб завода. Лиха беда — начало!

г. Люблино,
Московской области.

По Суэцкому каналу вновь пошли суда.

Фотохроника ТАСС.

ПО ДОРОГАМ ЕГИПТА

В. СИЛАНТЬЕВ

...Тревожные, напряженные дни переживали тогда египтяне. Порт-Саид все еще был оккупирован захватчиками. Каир — египетская столица — по вечерам, как и все города страны, погружался в мрак военного затемнения. На площадях и улицах стояли зенитные батареи, противотанковые ежи. Но жизнь шла своим чередом. Фабрики работали, магазины торговали. Однако занятия в школах были прекращены.

Недалеко от центральной площади Ат-Тахрир («Освобождение») находится Новарская коммерческая школа. Ни на минуту не затихал там стук швейных машин. Женщины тачали петли на белых медицинских халатах, кроили простенькие платья и комбинезоны для беженцев из Порт-Саида. Работали преподаватели женских школ, жены и дочери горожан. Останавливаюсь возле одной из швейных машин. Молоденькая женщина обшивает рукава бледно-голубых коротких халатов.

— Нравится? — спрашивает она. — Это для девушек-добровольцев, которые поедут в Порт-Саид восстанавливать город.

...И вот я вижу эти бледно-голубые халаты на молодых патриотках. Прошло три месяца с тех пор, как я побывал в Новарской коммерческой школе. Интервенты уже покинули Порт-Саид, и город спешно восста-

навливается. На расчистке улиц и ремонте домов трудятся мужчины и юноши. У девушек много других хлопот. Они работают в лагере для беженцев. Здесь в брезентовых палатках и бараках временно поселились восемь тысяч людей, лишенных крова. Работой девушек руководит педагог Рокая Эль Лакани, полная женщина, удивительно похожая чертами лица на украинку. Ей помогает Фикрея Ибрагим, тоже учительница.

— В лагере, — говорит Лакани, — сто двадцать восемь школьниц Александрии. Поднимаются они рано, потом делают гимнастику, завтракают и отправляются к беженцам. Одни идут на кухню, следят за раздачей пищи, другие помогают людям навести справки о родных, особенно тем, кто не умеет читать и писать, а таких в лагере большинство, третьи регистрируют больных в госпитале, играют с детьми беженцев и сиротами. Работа несложная, но очень нужная.

В лагере побывало уже семь групп девушек — студенток Каира, учащихся из различных провинций. Война, затеянная англо-франко-израильскими агрессорами, породила массовый энтузиазм среди египетского народа.

Из-за чего началась эта война? Не только из-за Суэцкого канала.

Египетская республика существует пять лет. И все эти годы Египет решительно отстаивает свою независи-

У входа на Советскую промышленную выставку в Каире.

Фото автора.

мость, отказывается вступать в западные военные блоки. Он проводит самостоятельную политику, и это, естественно, не нравится колонизаторам, которые стремятся установить свое господство в странах Ближнего и Среднего Востока, прибрать к рукам арабскую нефть. И по сей день США, Англия и Франция оказывают всевозможное давление на Египет, чтобы сделать его послушным Западу. Они резко сократили закупки египетского хлопка, в свое время отказались финансировать жизненно необходимое для страны строительство высотной плотины в Асуане.

Асуан расположен на юге страны. К нему можно проехать через оазис Фаюм.

Высоченные пальмы и похожие на наши рябины акации тянутся по обе стороны дороги. На полях трудятся феллахи — египетские крестьяне. Они работают босиком, одетые в галабеи — длинные, почти до пят, рубашки без воротников. Галабея мешает свободно двигаться, и ее подворачивают выше колен.

Женщины, как правило, в поле не работают. У них много забот дома. Они нянчат детей — египетские семьи многочисленны, — готовят пищу, собирают топливо, удобрения.

Отцам помогают мальчики-под-

ростки. В стране введено обязательное начальное обучение. Но многие дети феллахов не посещают школ, так как земля постоянно требует рабочих рук, да и школ не хватает, хотя их количество все увеличивается.

Крестьяне вскапывают почву фасами — египетскими мотыгами. Порой можно увидеть пару буйволов, тянущих по черной земле соху. Участки у феллахов небольшие, и лишь на крупных фермах встречаются машины.

Феллахи, а они составляют большинство населения, живут все еще бедно. Виновны в этом в первую очередь колонизаторы, нещадно грабившие страну. Сейчас в Египте проводится земельная реформа. У крупных помещиков изымаются излишки земли — все, что сверх 200 федданов (84 га), — и распределяются среди безземельных крестьян. Реквизированы и раздаются феллахам также и бывшие королевские земли. Однако эти меры не ликвидируют окончательно земельный голод. Египтянам не хватает обрабатываемой земли: на каждого жителя приходится меньше четверти гектара. Правда, территория Египта большая, почти вдвое больше территории Франции, но 96 процентов всей площади — это пустыни, болота, горы. Земли, что примыкают к благодатной Нильской долине, очень плодородны, они тоже могли бы давать по три урожая в год. Дать бы им воды, и тогда на них так же зазеленели бы травы, поднялась бы выше человеческого роста дурра — египетская кукуруза, — как и в окрестностях Фаюма.

В Асуане построено огромное водохранилище. Когда крестьянам нужно поливать поля — а они орошают земли круглый год, чтобы суметь собрать все урожаи щедрой египетской земли, — воду выпускают из водохранилища в Нил. Затем по каналам она попадает на поля. Однако, чтобы оросить новые, пригодные для земледелия просторы, необходимо построить еще более мощное водохра-

нилище. Так возник проект сооружения высотной асуанской плотины.

И вот, когда Англия и Франция попытались сорвать строительство этой плотины, Египет решил национализировать Суэцкий канал. Он хотел использовать часть доходов от канала на сооружение этой плотины. Египет осуществил законное право, ибо канал был построен египтянами и проходит по египетской земле. Однако англо-французские империалисты не хотели признавать права Египта. Они искусственно создали «суэцкий вопрос» и использовали его как повод для начала захватнической войны. Что же принесла война колонизаторам? Позорное поражение. Благодаря решительному сопротивлению Египта и могучей поддержке миролюбивых народов агрессоры были вынуждены убраться с египетской земли.

Александрию я посетил по дороге на родину. И здесь захватчики успели совершить свое черное дело. Вместе со студентом Мустафой мы стоим подле разрушенного бомбардировкой четырехэтажного дома. Мустафа учится в Александрийском университете. Он только что сдал экзамен, никуда не спешил и поэтому охотно показывал мне город. Налево от разрушенного дома — море. Прячась за колонны римской арки, александрийские школьники играют в какую-то только им известную игру.

— Все египтяне, — говорит Мустафа, — даже дети, хорошо знают, какую помощь оказали советские люди нам в дни тяжелых испытаний. Мы от всего сердца благодарны за эту искреннюю, безграничную поддержку.

Я спросил у юноши, как студенты Александрии относятся к «доктрине Эйзенхауэра». Он ответил:

— Англию и Францию окончательно выгнали из Египта. Мистер Эйзенхауэр считает, что поэтому в Египте образовалась пустота. Выходит, что кто-то должен занять место колонизаторов, угнетавших нас. По-моему, он сам хочет занять это место. Только мы не хотим никаких колонизаторов и не впустим их к себе в дом.

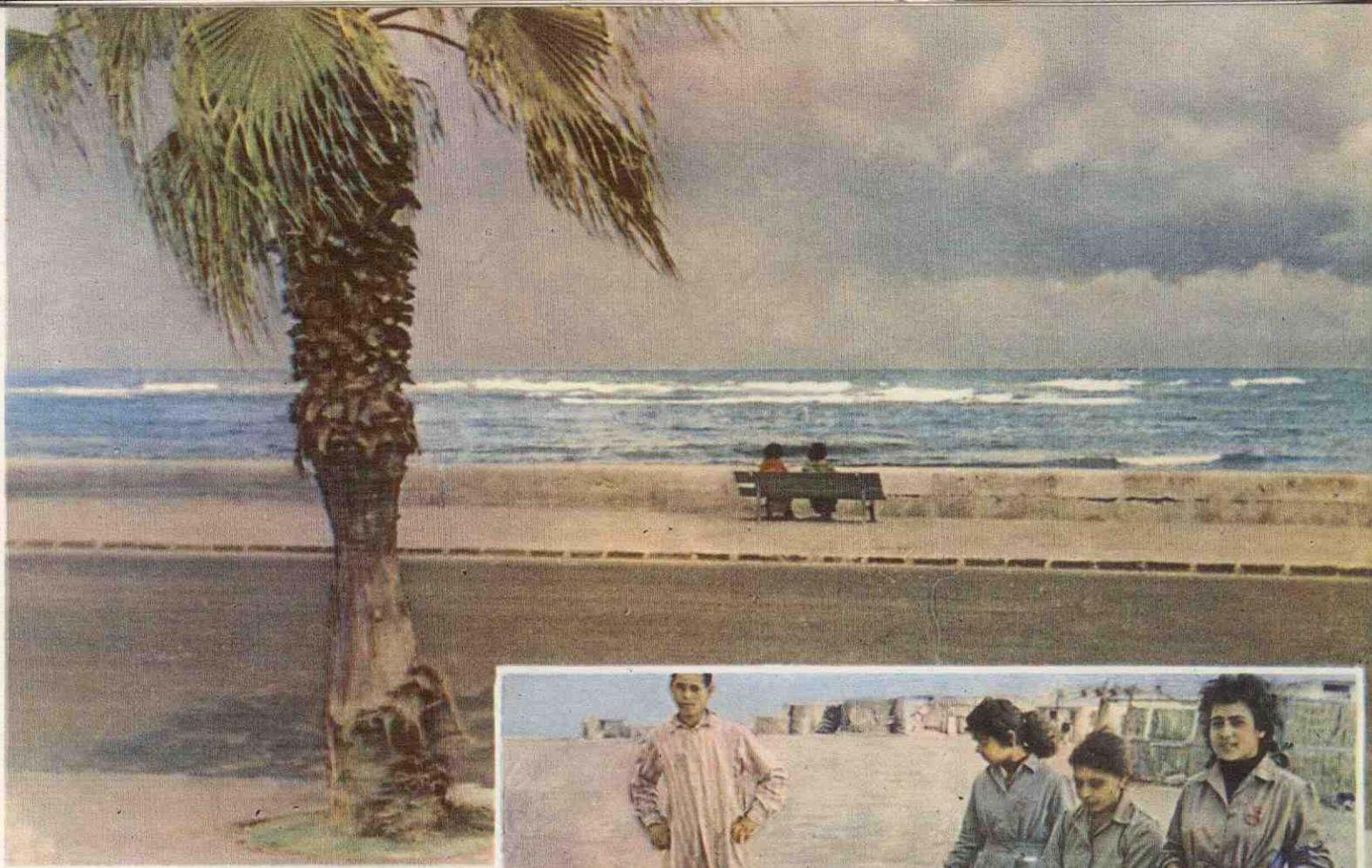
На площади Саад Загхуль мы расстались. Мустафа направлялся домой. Сделав несколько шагов, он обернулся и помахал мне рукой, а затем скрылся за рядами такси и извозчиков. Я пошел в здание местного департамента информации. Там заседал комитет по подготовке к празднованию Международного женского дня.

— Сегодня состоялось наше первое заседание, — говорит пожилая учительница, член комитета Ваюми. — План окончательно еще не оговорен. Но обычно в этот день мы проводим беседы с женщинами из рабочих кварталов. Студенты и школьники показывают лобительские спектакли. Педагоги и врачи рассказывают о том, как соблюдать правила сангигиены, правильно ухаживать за детьми.

И это — тоже новое дело. Оно очень важно для Египта. Египтянам на каждом шагу приходится сталкиваться с тяжелым наследием, оставленным колонизаторами. Еще много неграмотных людей в стране, много больных. С этим также нужно бороться. У женщин Египта много хлопот.

Голубятня в Фаюме.

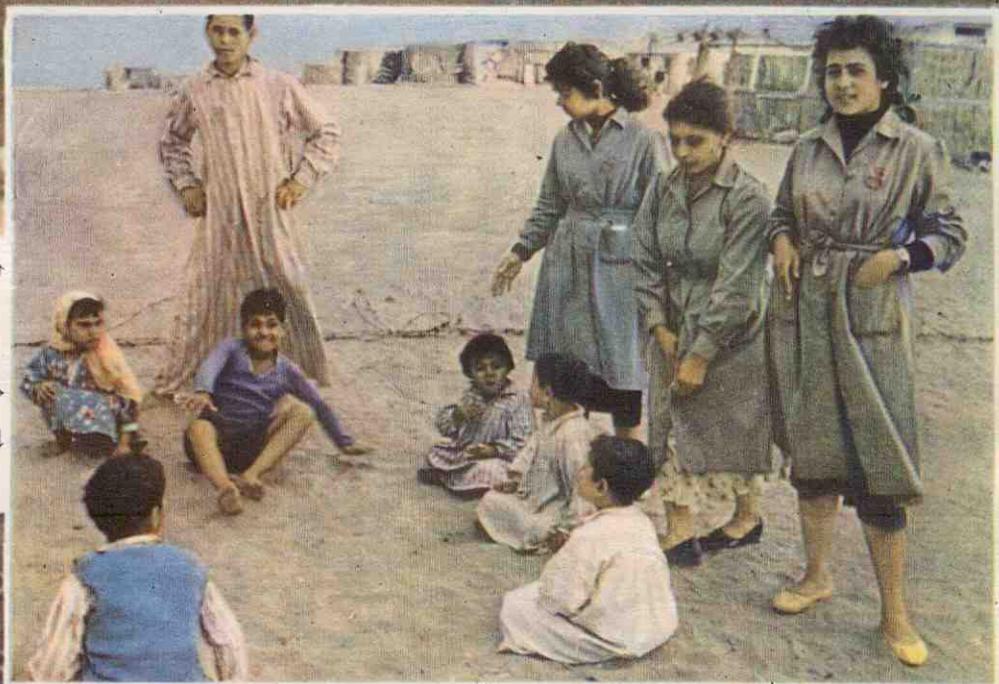

↑
Александрия славится красивой гранитной набережной. Здесь, у моря, и зимой и летом любят египтяне проводить часы отдыха.

В лагере для беженцев девушки-добровольцы устраивают игры с сиротами Порт-Саида.

→
Всегда заполнена людьми центральная площадь Каира — Мидан Ат-Тахрир.
↓
Фото В. Силантьева.

Ван Юй-фу.

Дикие утки в лунную ночь. ↑

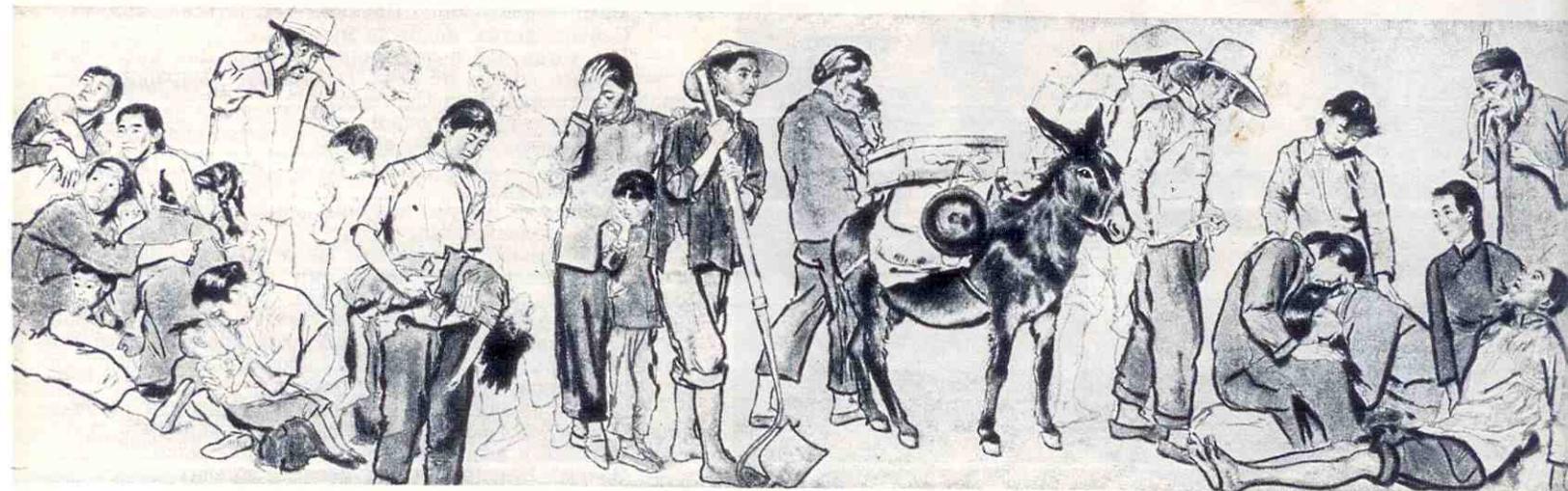

Ци-Бай-ши.

Сосна и орел.

Чжоу Чжан-гу. На пути домой.

Цзян Чжао-хэ.

Беженцы (фрагмент).

ВЕЧНО ЖИВОЕ

Китайское искусство имеет древнюю, многовековую традицию. Его история насчитывает не одно тысячелетие. Но тем более поражает то удивительно живое чувство современности, которым наполнены почти все произведения «гохуа», выставленные недавно в залах Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве.

«Гохуа» — живопись в национальных китайских традициях. Ее принципы глубоко своеобразны. Мастер «гохуа» не стремится подробно передавать, «пересказывать» увиденную им в жизни сцену. Его волнует другое: создание единого, ясного и поэтического образа.

Китайская живопись чрезвычайно близка поэзии. Для китайского художника пион — это не столько конкретный цветок, сколько образ пышной, щедрой зрелости, цветения жизни. Так в традиционной китайской живописи большое, общее постигается через конкретное, частное.

Естественно, что при таком художественном методе живописец должен глубоко знать и чувствовать природу. И, что особенно важно, он должен быть одухотворен большой, вечной идеей. Живопись «гохуа» по самому своему существу не может быть создана ремесленником. Она требует творческого отношения к искусству, к жизни. И несмотря на это, круг тем художников прошлого был ограничен изображением цветов, птиц или пейзажа.

Выставка произведений «гохуа» познакомила нас с творческими исканиями современных китайских живописцев. Продолжая нить старой традиции, они не могут не видеть, что изменившиеся условия, новая жизнь ставят новые проблемы, которые настойчиво врываются в старые формы, видоизменяя и развивая их.

Наряду с произведениями до некоторой степени трафаретными современная китайская живопись «гохуа» дала блестящие образцы актуального и одновременно глубоко национального искусства. Так, лучшие черты «гохуа» мы наблюдаем в творчестве великого китайского художника, нашего современника Ци Бай-ши.

Он не пользуется перспективой, но все его произведения на редкость пространственны, они будто напоены свежим утренним воздухом. Пишет он, как и большинство китайских художников, не маслом, а тушью (черной и цветной). Этими ограниченными изобразительными средствами Ци Бай-ши создает удивительные по выразительности и красоте произведения. То он пользуется тончайшей, совершенно живой линией, то пятном — иногда густым и насыщенным, а иногда прозрачным, как туманная дымка. Рисунок девяностосемилетнего художника подобен и отграненному кристаллу и нежному цветочному лепестку. Образы, создаваемые им, вызывают в памяти строки лучших поэтов старого Китая.

На Московской выставке буквально всеобщее внимание привлекало огромное монументальное панно Цзян Чжао-хэ «Беженцы», созданное в суровом 1943 году. Судьба этого произведения трагична: во время войны оно было более чем наполовину уничтожено (правда, и дошедшая до нас часть имеет 12 метров длины).

Перед зрителями разворачивается картина неслыханных

народных страданий в годы японской оккупации. Здесь нет сцен убийств, нет танков, нет взрывов. Перед нами плачущие женщины, испуганные дети, мужественные и суровые люди, лишенные всего. Чем дольше смотришь на это панно, тем сильнее чувствуешь, что его нельзя назвать только эпопеей национального бедствия, ибо значение его больше; это эпопея человеческой солидарности, торжества духа, не сломленного несчастьями, не теряющего надежды и высокого достоинства. Тяга к расширению традиционных тем «гохуа» наблюдается в творчестве и других художников. Во многих произведениях отразилась новая жизнь свободного Китая.

Вот быстрым, веселым шагом идет домой молодая мать. На ее плече коромысло с двумя корзинами. В одной из них — ребенок, который тянется ручками к цветущей ветви. И хотя эта фигура матери в картине Чжоу Чан-гу «На пути домой» написана на простом белом фоне, мы ощущаем легкий ветерок, разметавший волосы и одежду женщины. Мы видим здесь светлую, ясную радость материнства, радость жизни.

Именно умение показать это чувство жизни и является лучшей чертой китайского искусства.

Картины китайских художников хранят живой отблеск поэтического восприятия действительности. Древняя, тысячелетняя культура озарилась новым светом.

М. КЛИМОВА

Ду Чжун-хуа.

На базар.

Фото В. Ваингенберга.

На педагогические темы

Наши малыши

В. ТУРУНИН

— Тсс-с! — неожиданно прервала нашу беседу Вера Сергеевна. Она подняла руку, призывая к молчанию, и, крадучись, подошла к приоткрытому окну.

— Что это там? — заинтересовались мы, видя, как наша приятельница, прячась за цветами, с улыбкой глядит на что-то за окном. «А, вот оно что!» Под окном верхом на хворостинах сидели Павлик, сын Веры Сергеевны, мальчик пяти лет, и его сверстник Федя, малыш Анны Петровны.

— Твой конь какой краски? — спросил Федя.

— Мой? Зеленый. Тпру! Стой, тебе говорят!

— Ну да, зеленый! — недоверчиво протянул Федя. — Зеленые кони не бывают.

— Нет, бывают! — горячо настаивал Павлик.

Ребята были увлечены игрой. Их «кони» никак не хотели стоять на месте, они вертелись, поднимались на дыбы, а седоки укрощали их, нахлестывая прутиками.

— Ой, ой, какая букашка большая! — вдруг воскликнул Федя.

Ребята присели на корточки, стали рассматривать букашку и спорить, до какой величины можно ее откормить.

Нас разбирал смех, но мы сдерживались. Вдруг ребят занял сложный научный вопрос.

— А воспитательница говорила нам в детском саду, что все люди давно-давно от обезьянов получились...

— Нет, мне мама говорила, что от людей произошли, — поправил Федя.

— Какие от людей, а какие от обезьянов, — примирительно заметил Павлик.

Малыши замолчали. Тема действительно была нелегкой для них. У Павлика на лбу обозначились складки. Он стал размышлять:

— Я от моей мамы произошел... А мама — от бабушки...

— А бабушка? — спросил Федя.

Вопрос озадачил Павлика, но он, видимо, решил не сдаваться и потому категорически заявил:

— А бабушка от обезьяны произошла!

Мы не выдержали и расхохотались.

Малыши подняли к окну головы и с удивлением посмотрели на взрослых, не понимая, над чем они так громко и дружно смеются.

— Мам! А ты обещала купаться!.. — воскликнул Павлик.

Но Вера Сергеевна не обратила внимания на его слова.

— Нет, я обязательно расскажу маме, — сказала она, утирая набравшие от смеха слезы. — Пусть сама объяснит тайну своего происхождения...

— Мам! — повторил Павлик. — Купаться пойдём?..

— Сейчас, детка, подожди минутку...

— Ну, тогда дай я леденчиков куплю. Дай мне рубль.

— Ничего я тебе не дам! Ты привык выпрашивать, — сердито ответила Вера Сергеевна.

Но Павлик тянул все одно:

— Немножко, мам! Ма-ам!

— Ну, на! Полтора рубля. Только отстань! И быстреей домой возвращайся.

Обрадованные ребята, получив деньги, вприпрыжку помчались за леденчиками.

— Надо признаться, мы все же очень мало наблюдаем за нашими малышами, когда они предоставлены сами себе, — задумалась Анна Петровна. — А ведь много поучительного для нас, родителей, можно увидеть в таких случаях. Какая, например, у них сила воображения! Вот простую хворостинку они превращают в коня и верят, что он у них живой, определенной масти.

— А как по-вашему, — спросил я, — надо ли останавливать ребят, когда они залетают воображением в тридцатое царство и выдумывают невероятные вещи?

— Зачем? Жизнь сама их после поправит.

Мы начали спорить и пришли к выводу, что такая фантазия, в общем, не опасна и вполне естественна. Только надо ее получше использовать, придать ей творческий характер, так, чтобы ребята при этом больше действовали, упражнялись в преодолении трудностей, доканчивали начатое. Главное — уже и в таком возрасте терпеливо и вдумчиво направлять процесс воспитания характера. Взять хотя бы наших ребятшек. Павлик и Федя — однолетки, росли в сходных условиях, дружат с самого раннего возраста, а ведь уже сейчас видно, что из них растут разные люди. Неугомонный Павлик постоянно фантазирует и, кажется, искренне верит в свой вымысел. Здесь, пожалуй, кое в чем его надо порой и сдерживать. А вот Федя чересчур «рационалист» и рассуждает не по-детски, слишком здраво, подвергая сомнению заскоки воображения друга. Хорошо ли это? Не обедняет ли это его жизнь? Да, обедняет.

Анна Петровна откровенно призналась:

— Я в этом, пожалуй, сама виновата. Пользуясь каждым случаем, я постоянно поучаю Федю: вот этого не бывает, вот это выдумки...

Маленькая сценка, которую мы наблюдали, наводила нас на серьезные размышления. Когда наши дети еще дошкольники, мы много заботимся об их здоровье, об одежде, о еде, но слишком мало думаем о том, чтобы войти во внутренний мир малышей и с ранних лет правильно направить формирование их интересов, взглядов, поведения. На многое в жизни дошкольников мы смотрим как на пустяки, на мелочи, чаще всего просто не замечаем этих «мелочей». А ведь значение их огромно.

Отсутствие нужного самоконтроля, продуманности в подходе к ребенку, в мерах воздействия встречается больше всего в воспитании малышей, и все потому, что они, мол, маленькие, с ними можно как угодно вести себя.

Во время наших педагогических разговоров мы услышали голос Феи. Он нараспев командовал:

— Раз-два, дружно! Прыгать смело нужно!

Затем раздался громкий крик:

— Ой!

Мы кинулись к окну. Около невысокого сарайчика лежал Павлик. Было ясно: он спрыгнул с крыши сарайчика. Вера Сергеевна переполошилась.

— Что с тобой, Павлик?! Ты ногу сломал?

Она уже хотела бежать к нему, но Павлик быстро вскочил с земли и заулыбался.

Неожиданно для нас Анна Петровна крикнула своему сынишке:

— Федя! А ну-ка и ты прыгни!

Федя с недоумением посмотрел на маму, потом на сарай.

— Я боюсь, — протянул он и даже отступил от сарая.

— Ну вот, я так и ожидала, — с огорчением сказала Анна Петровна. — А другим командует: прыгай! Ну и ты попробуй, сынок.

— А как на него залезть?..

— Это уж сам сообрази.

Подумав и потоптавшись возле сарая, Федя решил, наконец, залез на крышу и очень хорошо справился с этой совсем, оказывается, неопасной задачей. Он был доволен. Не меньше его, кажется, довольна была и мать.

— Мам! — крикнул Павлик. — Когда же мы пойдем купаться?

— Я уже сказала тебе, что сейчас. Неужели подождать не можешь немного?

— Мама! Я попить хочу! — попросил Федя.

Когда Федя вошел в комнату, мать распорядилась:

— На кухне в бидончике есть молоко. Возьми и попей. Только ведь ты прольешь. Обязательно прольешь...

Через минуту на кухне что-то загремело, и раздался испуганный возглас Феде.

— Я так и знала! — воскликнула Анна Петровна и побежала к сыну.

Я и Вера Сергеевна последовали за ней.

На кухне мы увидели такую картину: растерянный Федя, чуть не плача, смотрел на бидончик, валяющийся на полу, и разлитое вокруг него молоко. Мать начала укорять сына:

— И вечно все у тебя из рук валится! Вытирай теперь сам. Возьми вон тряпку. Ну, на!

Федя начал старательно вытирать. Но мать не вытерпела:

— Да не так делаешь! Давай уж я сама все подотру. Безрукий ты у меня все-таки какой-то растешь!

Мать искренне сокрушалась. А Феде оправдываться, видимо, было нечем. Для него это была большая беда. Все случилось так: он стал открывать крышку бидончика, а она настолько крепко сидела, что пришлось дернуть ее с большой силой. Крышка выскочила, молоко плеснулось, и бидончик выскользнул из рук.

— Значит, все же пролил, — заметил я с легкой укоризной.

Вероятно, это замечание задело материнскую гордость. Анна Петровна взяла бидончик, налила в него доверху воды, закрыла и предложила сыну:

— Покажи, как следовало сделать.

Надо было видеть, с какой старательностью Федя стремился не допустить второй раз оплошности. Сначала он поставил бидончик на стол. Но крышка сидела основательно. Тогда он зажал бидончик между колен. Крышка была открыта, и вода не выплеснулась. Глаза мальчика сияли. Он даже забыл, что хотел напиться, и веселый убежал в сад.

— А знаете что, товарищи, — обратился я к своим собеседницам, — давайте сейчас сообщая и вполне самокритично обсудим один свой день или даже хотя бы вот эти полчаса. Что было правильно в нашем отношении к Павлику и Феде за это время и в чем мы допустили, сами того не замечая, ошибки?..

Матери согласились. И до чего же поучительной получилась наша беседа! Мы разобрали наши слова и действия и поняли, что за такое короткое время сделали несколько педагогических ошибок. Начать хотя бы с того, что, услышав разговор малышкой, мы рассмеялись. Хорошо, что ребята не поняли причины смеха, а то ведь они по-своему обиделись бы и в следующий раз не стали бы на наших глазах так откровенно рассуждать. Не следует в подобных случаях смеяться над детьми, лучше, если есть время, поддержать их игру, включиться в беседу и незаметно внести нужные поправки. Далее, Вера Сергеевна дважды говорила Павлику, что сейчас пойдет с ним купаться, и каждый раз совсем не намеренно «обманывала». Будет ли после этого Павлик твердо верить ей, что «сейчас» — это значит у мамы очень скоро? А разве правильно, что Павлик все же получил деньги «на леденчики»? Причем мама сама подтвердила, что он приставаньем может добиться своего («На, только отстань!»).

Анна Петровна была права, когда предложила Феде прыгнуть с сарайчика, хотя мальчик боялся. Если бы мать отступилась, она поощрила бы в ребенке ненужную робость, но она не отступилась, и мальчик переборол робость.

А вот в случае с молоком были ошибки со стороны Анны Петровны. Зачем было убеждать ребенка, что он обязательно прольет молоко, что она в этом уверена? А не лучше ли было подсказать, как избежать этого, и выразить уверенность, что он все сделает как надо и не прольет? Не спросив, как все произошло, мать стала упрекать сына, называть безруким и т. д. Велела потереть пол, но сама же не дала мальчику это сделать. А вот когда Анна Петровна потом налила бидончик водой и дала Феде еще раз попробовать открыть его, это был верный прием. Хорошо бы еще показать затем, как надо вытирать пол, и после того как Федя все это сделал, похвалить его.

Короче говоря, убедить ребенка и словом и делом, что он вполне может выполнить все аккуратно, как полагается.

Мы откровенно рассказывали друг другу, как поступали с детьми вчера и сегодня в разных случаях. Вышло так, что мы задавали друг другу педагогические задачи и сообща решали их. Например, Павлику купили заводной автомобильчик. А он через несколько минут сломал его: обнажил все «внутренности» игрушки, чтобы узнать, какая сила и как двигает его. Как лучше было поступить в данном случае? Бранить Павлика? Или спокойно ответить на интересующий его вопрос? А может быть, не только объяснить, а к тому же еще вместе с ним попробовать исправить поломку? Ведь важно понять мотив поведения ребенка.

Моя дочь Наташа, ученица третьего класса, попросила меня пойти с ней в парк. А когда я отложил дела и оделся, она вдруг беспричинно раздумала. Нужно или не нужно мне было настоять на прогулке? Да, нужно было настоять, дать почувствовать девочке, что нельзя беспричинно менять решения.

Таких «задачек» и педагогических «находок», больших и маленьких, оказалось много. Правильно понять детский интерес, детский поступок или вопрос и правильно реагировать на него крайне важно.

Причины ошибок, подобных тем, что описаны, разнообразны: они допускаются или тогда, когда мы спешим, или тогда, когда бываем не в духе, а чаще всего они совершаются потому, что мы не придаем должного значения нашим мелким распоряжениям и замечаниям. Отсюда и непоследовательность и отсутствие нужного такта и терпения. Поучаем мы, как правило, много, а упражняем детей в практическом решении жизненных задач недостаточно.

Помогут научиться правильному подходу к детям и подобные собеседования, и чтение педагогической литературы, и лекции на темы воспитания. Одно ясно: как бы мы ни были заняты, мы обязаны овладеть профессиональной воспитателя.

КНИГИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Адрианова А. Е. Как подготовить ребенка к школе. Книга для родителей. Учпедгиз. 3-е изд. 1,5 л. Цена 40 коп. в обл. Брошюра является памятной родителю первоклассников. Автор напоминает родителям, как они должны подготовить своего ребенка к школе, дает советы, как они должны помогать первокласснику в выполнении домашних заданий.

Антропова М. В. Режим дня школьника. Пособие для учителей и родителей. Учпедгиз. 3-е изд. 2,9 л. Цена 80 коп. в обл. В этой книжке излагаются вопросы гигиены учебных занятий в школе и семье. Автор дает методические советы по физическому развитию и закаливанию организма школьника.

Сальникова Г. П. Гигиена школьника. Книга для родителей. Учпедгиз. 4 л. Цена 1 р. 10 к. в обл. Вопросы режима дня школьника, воспитание правильной осанки, гигиенические требования к одежде и жилищу — вот темы этой брошюры. Она поможет родителям привить детям гигиенические навыки.

Веденов А. В. Воспитание воли у ребенка в семье. Учпедгиз. 3-е изд. 8 л. Цена 2 р. 15 к. в обл. В книге излагаются во-

просы воспитания детей дошкольного и школьного возрастов в семье. Формирование воли у детей рассматривается автором как составная часть трудового и нравственного воспитания и освещается главным образом в связи с выполнением детьми своих обязанностей, с развитием у них чувства долга.

Богданова О. С. и Гурова Р. Г. Культура поведения школьника. Пособие для учащихся старших классов. Учпедгиз. 8 л. Цена 2 руб. в обл. Внешняя и внутренняя культура советского человека, их взаимосвязь и взаимозависимость, правила поведения советского школьника — темы этой брошюры.

Эти книги продаются в магазинах книоторгов и потребительской кооперации, а также высылаются по почте наложенным платежом отделами «Книга — почтой» республиканских, краевых и областных книоторгов.

В случае отсутствия этих книг в местных магазинах посылайте письменный заказ по одному из следующих адресов:

Москва, 12, улица Куйбышева, Рыбный переулок, 2, помещение 28. Отдел фондов.
г. Ленинград, Оранienбаумская ул., 29. Книжная база.

ПЕТЕЛЬКА ЗА ПЕТЕЛЬКОЙ

В редакцию пришла женщина средних лет. — Простите, — начала она смущенно, — то, что привело меня сюда, может на первый взгляд показаться мелочью: я буду говорить о чулках, самых обыкновенных чулках. Помните, когда впервые появились в продаже чулки капрон? Кто из женщин не радовался этой новинке! Чулки, которые не рвутся, которые не нужно штопать... А тончайшая выработка, прозрачность, отсутствие блеска, цвет! Но вот взгляните, — женщина вынула из сумки небольшой сверток и, развернув его, стала показывать чулки. — По какой бы цене вы их ни купили, все они очень непрочны. Вот чулки за 28 рублей, а надела я их лишь два раза. На второй же день чулок распустился от пятки до самого верха. Порой недоумеваешь: где, когда, как зацепила чулок, а петелька за петелькой так и пошла, так и пошла. Этак никакой зарплаты не хватит!

Мы слушали Татьяну Сергеевну — так звали эту женщину, — не перебивая. Ее претензии точно совпадали с тем, о чем пишут нам и другие работницы.

— Вот что, — сказала она решительно, — дальше так продолжаться не может. Давайте поедём на фабрику. Нужно разобраться в этом деле.

...Котонный цех Тушинской чулочной фабрики. В три ряда стоят огромные, длиною в 15—17 метров, плоские чулочные машины с крючковыми иглами. Одновременно машина вяжет 24 чулка. Но что это? Почему так неровно, некрасиво выглядит это чулковое полотно?

— Вот видите, — говорит начальник отдела технического контроля фабрики тов. Поливановская, — это уже брак, но не по вине работницы. Посмотрите на эту нитку. — И тов. Поливановская размотала бобину с капроновой нитью. — На каком-нибудь десятке метров сколько разных дефектов: здесь нитка очень утонена, а вот здесь чересчур утолщена, вот какой-то узел, сукрутина, шишковатость, а тут наплыв — самый страшный наш враг. Что такое наплыв? Утолщенный участок нити, неэластичный и быстро ломающийся. Все эти дефекты влияют не только на внешний вид чулка, но и на прочность.

— Что ж, по-вашему, так ничего и нельзя сделать, чтобы улучшить качество капронового волокна? — спросила Татьяна Сергеевна.

— Конечно, можно. Нужно только, чтобы это волокно было обработано на специальных машинах повышенной крутки. Впрочем, не в одной нити дело. Взгляните на этот чулок. Он весь в продольных полосах, и виноваты в этом не столько работницы, сколько иглы.

— Какие иглы? — недоумевая, спросила Татьяна Сергеевна.

— Обыкновенные крючковые иглы, которыми вяжут чулок. Кунцевский завод «Ким» поставляет нам иглы никакущего качества: во-первых, они различны по размерам, поэтому и образуются продольные полосы, во-вторых, плохо выправлены и часто ломаются. А главное,

поверхность иглы недостаточно отшлифована, и при движении нити вверх и вниз иглы надрывают петли. Из-за этого чулки еще в процессе вязки теряют прочность. А брак по иглам? Только по трем фабрикам — нашей, имени Дзержинского и ленинградской «Красное знамя» — он составил в 1956 году свыше четверти миллиона рублей!

И вот мы на Кунцевском игольном заводе.

— Наш завод самый прибыльный в системе машиностроения, — не без гордости заявил начальник технического отдела тов. Кондрашев.

— Но почему же фабрики жалуются на плохое качество ваших игл?

— Видите ли, сырье неважное, отсюда и качество.

Когда мы возвращались с завода, Татьяна Сергеевна заметила:

— Все ссылаются на смежников. Конечно, важно следить за тем, чтобы волокно поступало лучшего качества, чтобы иглы были хорошо отшлифованы, но все-таки, я думаю, и на самих чулочных фабриках не все в порядке.

Сколько стадий обработки проходит чулок! Связанный чулок шивают специальные машины. Но работнице приходится руками расправлять, прилаживать и направлять шов. Малейшая неосторожность, несоблюдение необходимых правил гигиены рук и рабочего места — и образуется затяжка, а раз есть затяжка, это уж наверняка брак.

Для испытания на прочность чулок до отказа растягивают на особом станке. При этом бывает и так: через станок чулок прошел, но при дальнейшей обработке какое-нибудь ослабленное место не выдержало, и... чулок отправляют в штопку. А это значит, что первым сортом этот чулок уже не может пойти, а только вторым или третьим.

Вот цех круглых чулочных машин, которые вяжут капроновые чулки без шва. Кеттлевка, то есть соединение крайних петель на мысочке, — очень тонкая и кропотливая ручная работа. Стоит работнице на секунду отвлечься, ослабить внимание — и одна маленькая, незаметная для глаза петля пропущена, а потом на чулке и пойдет петелька за петелькой.

Сшитые и скеттлеванные чулки направляют в запарку. Здесь на специальных гладко отполированных формах их расправляют и укладывают по десятку в мешочки, которые отправляют потом к красильщикам. Те красят их. Отжимают на центрифугах и передают в сушильный цех. Высушенные и выглаженные чулки попадают в сортировку.

Через сколько рук прошли эти чулки, каких только предметов и поверхностей они не касались! А что, если руки неаккуратны, столы не оклеены? Тогда и появляются на чулках затяжки. Качество, что называется, теряется по дороге.

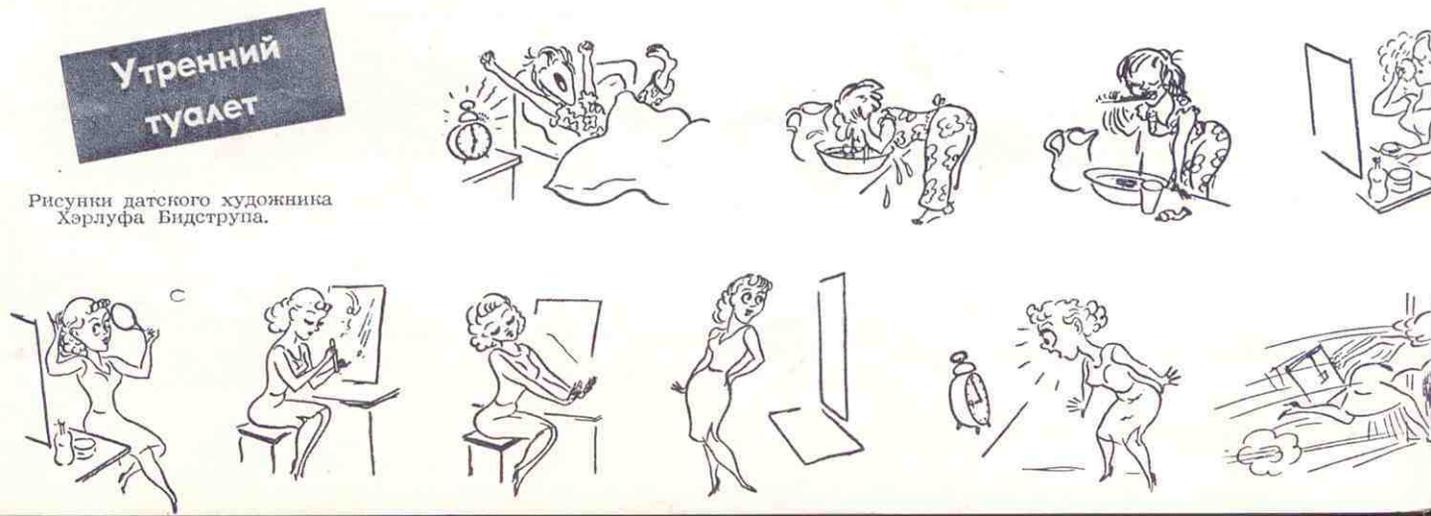
— Да, многое все-таки зависит и от самих трикотажников, — убежденно сказала Татьяна Сергеевна. — И ведь вот что странно. С кем бы вы ни беседовали — с волоконщиками, игльщиками, трикотажниками, — все они вроде бы и живо заинтересованы в улучшении качества изделий. Об этом говорят, пишут, даже принимают какие-то меры. Но... петелька за петелькой продолжает распускаться новый чулок, петелька за петелькой тянется и эта история о качестве капроновых чулок.

Татьяна Сергеевна, а вместе с ней и все советские женщины надеются, что в самом недалеком будущем нам уже не придется сетовать на непрочность капроновых чулок.

Л. БРОДСКАЯ

Утренний туалет

Рисунки датского художника Херлуфа Бидструпа.

УВАЖАТЬ ПРАВА РАБОТНИЦ-МАТЕРЕЙ!

(Обзор писем)

В нашей стране все делается для того, чтобы облегчить женщинам участие в строительстве коммунизма, чтобы они могли успешнее сочетать свой труд на производстве с обязанностями материнства. В редакцию поступает много писем, в которых женщины—работницы и служащие—рассказывают о своих трудовых успехах, о заботливом, бережном отношении к ним со стороны товарищей по работе, бригадиров, мастеров, руководителей предприятий и учреждений. Но есть в редакционной почте и другие письма, сигнализирующие о бездушном отношении некоторых хозяйственников к работницам-матерям, о нарушении ими прав трудящихся женщин.

Гейша Минхачевна Закирова работала поваром торгового куста орска Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги, на станции Шубар-Кудук и воспитывала своих четверых детей. Но когда она вышла на работу после рождения пятого ребенка, уполномоченный торгового куста тов. Туленков заявил ей:

— Должности повара для вас нет. Хотите, мы вас зачислим кухонной работницей.

Тов. Закирова не могла согласиться со столь несправедливым решением и обратилась к начальнику орска Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги тов. Ткаченко, но помощи не получила. Лишь после вмешательства редакции руководство Оренбургской железной дороги положило конец самоуправству уполномоченного и восстановило Закирову на прежней работе.

Случай, происшедший на Оренбургской железной дороге, к сожалению, не единичен.

В. Фурсова из села Володарка, Топчихинского района, Алтайского края, сообщила:

«До декретного отпуска я работала агрономом в МТС, где директором тов. Я. Нечипуренко. После рождения ребенка, когда я вышла на работу, мое место оказалось занятым другим работником, и я оказалась без работы».

Иные хозяйственники с легким сердцем увольняют с работы беременных женщин и матерей, кормящих грудью, ссылаясь на сокращение штатов, всевозможные реорганизации.

Вот один из примеров:

В. Портнова работала сторожем в Коммунальном банке г. Полоцка. Незадолго до декретного отпуска, вопреки закону, ее сократили с работы. Работница проси-

ла управляющего Коммунальным банком тов. Болтрукова дать ей возможность доработать до декретного отпуска, но управляющий твердил одно: «Работы нет». Только вмешательство общественности помогло работнице восстановиться на работе.

Преподавателя школы-интерната № 1 Приволжской железной дороги в г. Сталинграде А. М. Гребенникову уволили с работы во время декретного отпуска. Начальник отдела учебных заведений Приволжской железной дороги тов. Мархуненко так и сказал: «Ищите себе другую работу, у нас места нет». Гребенникова подала заявление в расценочно-конфликтную комиссию, комиссия вынесла решение в ее пользу. Но после заседания РКК прошло два месяца, а Гребенникова все еще ходила без работы. Смелость вынести решение, противоречащее мнению начальства, нашлась, а вот настойчивости, принципиальности, чтобы заставить выполнить это решение, не хватило.

Но ведь на каждом из этих предприятий и учреждений есть профсоюзные организации, которые не могли не знать о грубых нарушениях законных прав женщин. Так почему же они не подняли свой голос в их защиту? Почему профсоюзные комитеты сквозь пальцы смотрят на то, что беременных женщин увольняют, а кормящим матерям, вернувшимся после родов, не предоставляют прежней работы?

Некоторые профсоюзные работники беспомощно разводят руками; что, мол, мы можем сделать? Неправда, очень многое можно сделать, если только не мириться с неуважением к законам, быть настойчивее, тверже, принципиальнее там, где идет речь о правах труженицы-матери.

Вызывает удивление и то обстоятельство, что ретивым администраторам, грубо попирающим советские законы, все это, как правило, сходит с рук. Повар Закирова, агроном Фурсова, педагог Гребенникова вернулись на работу. Но сколько мытарств пришлось им испытать, отстаивая свои законные права! И что же, наказан ли кто-нибудь за это, осуждены ли общественностью Туленков, Нечипуренко, Мархуненко, уволившие их? Ничего подобного! Где же гарантия, что завтра они не поступят так с другими работницами?

Советское государство издало много законов, охраняющих труд женщин-матерей. И надо, чтобы все руководители, больших и малых предприятий, уважали эти законы.

Любимая песня

...Колонный зал Дома Союзов. Огни люстр отражаются на гладкой поверхности мрамора. Зал переполнен, но разговоры не слышно.

На сцене у рояля певица. Маленькая рука ее сжимает расшитый платочек.

Звучит песня, и присутствующие забывают на минуту о ярко освещенном зале, об артистке на сцене. В сознании возникает картина далекой старины. Проезжая дорога, по ней мчится тройка. Посмотреть на седока выбежала черноволосая девушка. Длинная коса, перевитая алой лентой, спадает на плечо. На девушку, «подбоясь красиво, заглядывая проезжий корнет». Но кони сыты, бойки, мгновение—и тройка скрывается вдалеке. Лишь облачко пыли напоминает о ней, а вот исчезло и оно...

Читатели, может быть, догадываются, что речь идет о концерте артистки Макасовой, а пела она русскую песню «Что ты жадно глядишь на дорогу».

Сто десять лет назад, в 1847 году, в журнале «Современник» № 1 были напечатаны стихи Некрасова «Тройка»—так сначала называлась будущая песня. Трудно сказать, знал ли Некрасов что-либо похожее в народной поэзии или просто решил описать сценку из жизни крепостной крестьянки. Во всяком случае, сам того не зная, замечательный поэт написал произведение, которое народ принял за свое, родное. Крестьяне передавали слова некрасовского стихотворения друг другу и наконец стали петь его.

В этом году исполняется восемьдесят лет с того момента, как песня была записана и стала общедоступной. Слова стихотворения Некрасова здесь несколько сокращены. Автор музыки не значится. Ее сложили в народе.

Стихи Некрасова и народная музыка слились воедино и дали образец высокохудожественного и глубокого социального произведения.

Вот слова стихотворения Некрасова, которые теперь в песне не поют:

От работы и черной и трудной
Отцветешь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть.
И схоронят в сырую могилу,
Как пройдешь ты тяжелый свой путь,
Бесполезно угасшую силу
И ничем не согретью грудь.

Безысходная доля русской крестьянки показана с необычайной силой и наглядностью.

В пятидесятые годы девятнадцатого столетия, по словам Ленина, все вопросы сводились к борьбе с крепостным правом. Когда Ленин говорил о великих борцах за свободу и социализм в России, среди них он называл Чернышевского. И недаром героиня романа «Что делать?» поет «Тройку». И не случайно Огарев, как он пишет Грановскому, читал ее десять раз подряд. Революционеры-демократы увидели в стихотворении Некрасова беспросветно тяжелую жизнь русской женщины. А это побуждало передовых людей того времени бороться за то, чтобы, как сказал Чернышевский, «люди стали людьми».

Н. КНЯЗЕВА-БУРЧЕ

29

Домашние вечеринки

Читательница М. Ведерникова из Куйбышева спрашивает, как она должна отнестись к стремлению сына-старшеклассника устроить домашнюю вечеринку, на которую придут его школьные товарищи, в том числе и девушки. Сама тов. Ведерникова высказывает отрицательное отношение к такого рода развлечениям. Она считает, что такое стремление молодежи вызывается плохой организацией школьных вечеров.

В вашей оценке школьных вечеров, тов. Ведерникова, есть доля правды. В некоторых школах вечера молодежи действительно проводятся сухо, официально, хотя опыт показывает, что такие вечера можно проводить весело, интересно, остроумно. Все зависит от того, как относится к организации школьных вечеров кол-

лектив педагогов, от инициативы, смелости и находчивости самой молодежи.

Но это не значит, что не должно быть домашних вечеров сверстников. Почему нужно запрещать школьным друзьям иногда встречаться вне школы, в семье одного из учащихся (конечно, если вечеринка не превращается в попойку)? Такие встречи не только не предосудительны, а, наоборот, желательны и полезны. В узком кругу скорее открываются и распознаются те или иные индивидуальные качества, молодые люди лучше узнают друг друга, да и вы лучше узнаете друзей своего сына или дочери. Юноши и девушки почитают вслух стихи, поспорят о какой-нибудь статье, рассказе, стихах, обменяются мнениями о новом кинофильме, поиграют в шахматы, выпьют чаю, попоют, потанцуют. Что ж тут плохого? Хорошо будет, если и вы или отец, разумеется, не будучи назойливыми, заглянете к молодежи, вступите, быть может, в общий разговор, познакомитесь.

Н. НАБЕРЕЖНОВА

Язык эсперанто

Читательницы Е. Бельская из Ташкента, А. Пинкина, Л. Далидович, Е. Топоркова, М. Барышниковы из Москвы просят подробнее рассказать о языке эсперанто.

На земном шаре существует свыше 5000 различных языков и диалектов. Нужда в общем вспомогательном языке вызвала появление на свет сотен проектов искусственных языков, но лишь один из них — эсперанто, созданный 70 лет назад, получил широкое признание. Необычайно простой (грамматика его состоит из 16 правил) и удобный в произношении, этот язык может быть изучен в короткий срок.

Во всем мире эсперанто с каждым годом приобретает все большее количество сторонников. Войны и нарушение международных связей, естественно, отразились на распространении языка. Разгром фашизма, создание народно-демократического лагеря и восстановление общих меж-

дународных контактов вновь возродили интерес к вспомогательному языку, который стали называть языком дружбы и мира.

Вряд ли можно назвать сейчас город в нашей стране, где не было бы эсперантистов. Эсперанто изучают в кружках при университетах, институтах, во дворцах культуры и рабочих клубах. Только в прошлом году в наших газетах и журналах появилось около двухсот статей и заметок об эсперанто. Многие газеты — городские, районные и институтские, — учитывая отсутствие учебников на книжном рынке, публиковали курс эсперанто и словарь корней этого языка. Сейчас положение облегчается тем, что Ленинградское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний выпускает большим тиражом небольшой учебник с двумя словарями: эсперантско-русским и русско-эсперантским. В июне этот учебник уже поступит в продажу.

И. СЕРГЕЕВ

Борьба с муравьями

Читательницы Л. Кларина из Киева, И. Глазман из Одессы, К. Паниева из Батуми, М. Кельман из Астрахани спрашивают, как бороться с домовыми муравьями.

В природе существует много различных видов муравьев, но в жилище человека встречается преимущественно рыжий домовый муравей. Гнезда эти насекомые чаще всего в жилищах, отапливаемых в зимнее время помещениях (в кухнях, столовых, ванных комнатах) под штукатуркой перегородок, за облицовочными плитками, под полами, в шкафах между чистым бельем и т. п. Из мест гнездования муравьи выходят через трещины в полах и стенах, щели в подоконниках, отверстия около водопроводных кранов и раковин. Обнаружить муравьиные гнезда бывает довольно трудно, так как они располагаются обычно в малодоступных местах, а выходные отверстия их часто находятся на значительном расстоянии от гнезд.

В связи с этим уничтожение домовых муравьев является нелегким делом. Для того, чтобы муравьи не заползали в столы и кровати, ножки мебели ставят в банки с водой, а продукты подвешивают или ставят на подставки, ножки которых спущены в воду. Выход из гнезд окружают полосками бумаги, смазанными липким клеем.

Препараты ДДТ и гексахлорана не уничтожают муравьев, а только отпугивают их; при обработке ими по-

мещений муравьи убегают, но, когда кончается действие препаратов, появляются вновь. Муравьи избегают танке места, обработанные порошком пиретрума.

Наиболее простым и доступным способом уничтожения муравьев в жилых помещениях является применение жидких отравленных приманок с бурой, которые готовят следующим образом: на 1 литр воды берут 60 г буры, 400 г сахара и 100 г меда или 1—1,5 г ванильной или грушевой эссенции. (Мед и эссенция привлекают муравьев своим запахом.) При изготовлении приманок сначала растворяют в горячей воде буру и сахар, а мед и эссенцию добавляют в остывший раствор. Готовят приманки в посуде, не употребляющейся для приготовления пищи.

Приманки разливают по 2—3 куб. см (примерно 1 чайная ложка) в блюдца, небольшие стеклянные банки или пробирки, на дно их кладут небольшие кусочки ваты и расставляют в наклонном положении в зараженных муравьями помещениях (1 банка на 3—5 кв. м обрабатываемой площади). Приманки следует готовить непосредственно перед употреблением и менять через 2—3 дня. Выполнившие из гнезд муравьи не только сами поедат эти приманки, но и кормят ими насекомых, находящихся в гнезде. Систематическое применение отравленных приманок в течение 2—3 месяцев может освободить помещение от муравьев.

Л. ПОГОДИНА,
кандидат биологических наук

Пряности для изделий из сладкого теста

Читательницы В. Елькина из Москвы, Н. Смирнова из Торжка просят рассказать о применении пряностей.

Для придания мучным кондитерским изделиям приятного вкуса и аромата применяются различные пряности, представляющие собою продукты растительного происхождения в виде семян, плодов, сухих цветов, почек, корней, корья растений, содержащих большое количество ароматических веществ.

Наиболее употребительными являются:

КОРИЦА — это высушенная кора молодых веток коричного дерева в виде свернутых трубочек коричневого цвета, приятного запаха и сладковатого вкуса. Применяется в порошкообразном виде; для этого трубочки измельчают в ступке или на кофейной мельнице.

Корицу добавляют: а) в яблочные начинки для слоеных пирожных (11,5 г на 1 кг начинки); б) для прослойки теста в изделиях, называемых «бисквит с корицей», то есть, таких изделий, в которых слой бисквитного теста пересыпается слоем корицы из расчета 20 г корицы на 1 кг изделий; в) для обсыпки поверхности теста, например, в изделия «крендель с корицей»; при этом корица для обсыпки смешивается с сахаром.

Корица используется самостоятельно и в сочетании с гвоздикой («коврижка южная» — 0,75 г корицы и 0,25 г гвоздики на 1 кг изделий) или входит в состав сухих духов (смесь пряностей).

В 100 частях сухих духов содержится: корицы 40 г, гвоздики 12 г, имбиря 8 г, кардамона 4 г, мускатного ореха 12 г, бадьяна 8 г, душистого перца 12 г, черного перца 4 г.

Готовая смесь пряностей вводится в медовое или сахаро-паточное тесто для пряников и коврижек (1,5—3 г на 1 кг изделий).

ГВОЗДИКА представляет собою высушенные почки цветка гвоздичного дерева с остро-пряным запахом. В молотом виде гвоздика добавляется в тесто при изготовлении восточных сладостей (2 г на 1 кг изделий) и медовых коврижек (0,5 г на 1 кг изделий).

КАРДАМОН — семя плода тропического растения. Добавляется (в молотом виде) в начинки для восточных изделий, таких, как «пахлова слоеная» и «пахлова сдобная» (0,5 г на 1 кг начинки).

ИМБИРЬ — высушенное корневище тропического растения с приятным запахом и острым вкусом. Добавляется в тесто восточных изделий (8 г на 1 кг изделий).

МУСКАТНЫЙ ОРЕХ — ядро плода тропического растения яйцевидной формы длиной около 2 см; имеет специфический аромат и жгучий вкус, применяется в сочетании с другими пряностями в пряниках и коврижках.

ВАНИЛЬ — плод тропического растения орхидеи. Имеет вид стручка темно-коричневого цвета длиной от 20 до 30 см и шириной от 4 до 8 см. Внутри стручка находится каша из очень мелких семян, содержащих ароматическое вещество.

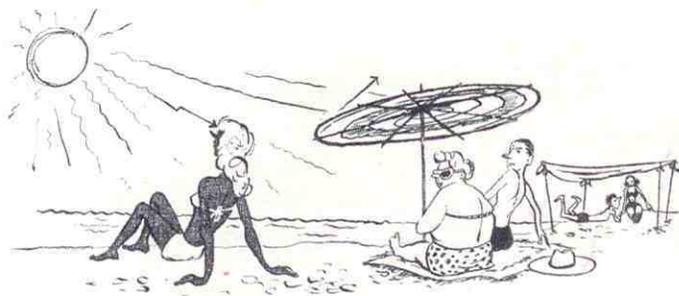
Ваниль применяется для ароматизации большинства мучных изделий, а также крема, начинок. Перед применением ваниль слегка подсушивается, мелко режется ножом или ножницами, затем перетирается с сахарным песком.

ВАНИЛИН получается и синтетическим путем. Такой ванилин обладает более сильным ароматом, чем натуральный, плохо растворяется в воде и хорошо в спирте или водке при легком нагревании.

Ванилин чаще применяют в виде ванильного сахара, который добавляют в крем и яблочную начинку (4—6 г на 1 кг крема или начинки) и в тесто для печенья (около 2 г на 1 кг изделий).

ШАФРАН применяется как пряность и краситель. Он представляет собой рыльца высушенных цветов кронуша. Шафран добавляется в тесто в виде водной настойки. Для этого 1,5—2 г шафрана заливается 1/2 стакана горячей воды и настаивается примерно сутки, затем процеживается. Для лучшей сохранности добавляется спирт в соотношении 1:1. В случае быстрого использования настоя спирт добавлять не обязательно.

В. ДАНИЛЕВСКАЯ,
кандидат технических наук

ПОЛЕЗНО ЗНАТЬ...

Печет солнце, жарко. У тележки с газированной водой выстроилась очередь. Вот женщина выпила уже залпом два стакана и протягивает руку за третьим. Правильно ли она поступает? Надо ли для утоления жажды так много пить?

Суточная потребность нашего организма в воде равна примерно 2—2½ литрам. Это количество мы выпиваем и получаем с жидкими блюдами. При избыточном потреблении жидкости увеличивается нагрузка на сердце, почки, больше выделяется пота, а с ним теряются ценные минеральные вещества и витамины. Если жидкости поступает значительно меньше нормы, организм постепенно обезвоживается, что также вредно.

Пить надо в меру, понемногу и небольшими глотками. В жару часто пересыхают слизистые оболочки полости рта, тогда достаточно бывает сделать глоток воды и прополоскать рот, чтобы чувство жажды исчезло.

Подкисленная вода, кислые леденцы уменьшают сухость во рту, так как усиливают слюноотделение.

Солнечные лучи полезны, необходимы организму, но, как и все в жизни, в меру. Даже у здорового человека, если он перегреется на солнце, может начаться сердечное биение, появится бессонница, раздражительность. Безусловно, вредно быть на солнце при заболеваниях сердца, сосудов, туберкулезе легких, расстройствах нервной системы.

Многим женщинам нравятся шоколадно-бронзовая кожа. Но ради красоты, в ущерб здоровью неразумно часами «жариться» на солнце. Прежде чем подставлять тело под его палящие лучи, надо посоветоваться с врачом.

Когда солнечные лучи падают на непокрытую голову, они могут скорее причинить вред. Вот почему, когда вы загораете или ходите по солнцу, надевайте легкую светлую шляпу, косынку или берите светлый зонтик. Особенно в этом нуждаются люди немолодые, болезненные, а также темноволосые.

Женщинам, у которых бывают веснушки, рекомендуется носить широкополые шляпы, которые защищают от солнца и лицо.

О пользе солнца и купания знают все, а вот воздушными ваннами пользуются реже. Между тем это очень ценное средство закалывания и оздоровления.

Легкие колебания воздуха и отраженные солнечные лучи, раздражая нервные окончания обнаженной кожи, воздействуют не только местно, но и в целом на нервную систему. В результате улучшается состав крови и кровоснабжение внут-

ренних органов, повышается активность сердца, мозга. Под влиянием воздушных ванн организм делается более устойчивым против воздействия неблагоприятных климатических условий.

Проводить воздушные ванны следует при отсутствии ветра (когда листья деревьев шевелятся, но ветки не колышутся) и температуре воздуха не ниже 20—18°. Продолжительность ванн нужно постепенно повышать от 5—10 минут вначале до 1½—2 часов. После воздушной ванны рекомендуется принять душ или сделать обливание и растереть кожу жестким полотенцем.

Когда ребенку исполняется 9 месяцев, его обычно отнимают от груди. Однако, если это время приходится на весну или лето, следует повременить до осени.

В материнском молоке содержатся вещества, не только необходимые для нормального развития ребенка, но и предохраняющие его от ряда заболеваний, в том числе желудочно-кишечных.

Если заболевает ребенок, который наряду с грудным молоком получает и прикорм, то лучше временно перевести его на одно материнское молоко. Оно является хорошим лекарством для младенца.

Маленькие дети скорее, чем взрослые люди, мерзнут и легко перегреваются. К тому же они очень много двигаются, отчего организм теряет повышенное количество влаги. Не забывайте в жару почаще поить малыша кипяченой водой, не кутайте их и, конечно, не держите на солнышке.

В летнюю пору детям лучше всего играть в тени. Не так уж трудно общими усилиями жильцов озеленить двор, соорудить в нем «грибки», устроить ящики для песка. Кто другой, если не женщины, могут стать инициаторами такого благоустройства дворов.

Приятно в жаркий день искупаться в реке, озере, в море. Однако и купаться надо уметь. До начала сезона следует проверить у врача свое здоровье. Нельзя купаться сразу после еды: это вредно. Не рекомендуется также входить в воду разгоряченной: так легко простыть, да и, помимо этого, резкое охлаждение тела не приносит пользы. Гораздо лучше посидеть, раздеться, минут 20—30 в тени и уж после такой полезной для здоровья воздушной ванны идти в воду.

В воде лучше двигаться, а не лежать или стоять без движения. После купания следует насухо вытереться. Обсыхать на ветру или на солнце не рекомендуется.

Появились редис, зеленый лук, помидоры, огурцы, морковь, молодой картофель. Радует сердце хозяйки: вкусная еда будет на столе.

Нам хочется дать некоторые советы. Пусть ваша семья ест побольше свежей зелени. Отварили картофель — не забудьте нарезать к нему зеленый лук, огурцы с помидорами, посыпать готовое блюдо душистыми листьями петрушки. Почаще делайте салаты из сырых овощей. Мы много говорим о пользе витаминов, а когда же, как не летом и осенью, поесть свежих овощей, ягод, фруктов, богатых витаминами!

Некоторые люди вовсе отказываются от растительного масла. Между тем животные жиры содержат много холестерина, а избыток этого вещества, откладываясь в сосудах, способствует развитию атеросклероза. Готовя овощную пищу, старайтесь использовать растительное масло.

Детям очень полезна морковь, в которой содержится необходимые организму вещества и, что особенно важно, каротин. Из каротина в организме образуется витамин А, который способствует росту ребенка, повышает устойчивость против различных болезней и необходим для сохранения нормального зрения. Каротин во много раз лучше усваивается, если морковь едят вместе с каким-нибудь жиром, например, со сметаной.

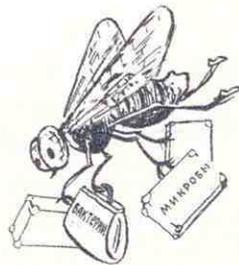
Для приготовления сока тщательно помойте морковь, соскоблите ее наружный слой, обдайте кипятком и натрите; затем массу поместите в марлевый мешочек и выжмите сок.

Летом часто едят простоквашу. Лучше готовить простоквашу из кипяченого молока, так как в сыром молоке могут находиться болезнетворные микробы. Рекомендуется для приготовления простокваши пользоваться специальными заквасками, выпускаемыми пищевой промышленностью.

В прокипяченное и остывшее молоко опускают размельченные таблетки (1 таблетка на стакан молока) и ставят в теплое место. После образования сгустка (через 16—20 часов) простоквашу переносят в холодное место, где она и хранится до еды. Ложечку такой простокваши можно использовать для приготовления следующей порции.

Если не принять мер, то с теплыми днями могут появиться и непрошенные, опасные гости — мухи. Опасны эти безобидные на вид насекомые потому, что способны переносить возбудителей более 60 различных болезней, в частности, как дизентерия, брюшной тиф, полиомиелит (детский паралич).

Самое лучшее — предупредить нашествие мух, не допустить их вылета и начинать борьбу против них с весны. Для этого необходимо, чтобы содержались в чистоте уборные, мусорные ящики, своевременно вывозились и обезвреживались отбросы. Большое значение имеет чистота во дворе и в квартире. Крошки на столе, неплотно прикрытое мусорное ведро и т. п. привлекают мух и способствуют их размножению. В комнате и на кухне надо поставить мухоморы, стеклянные мухоловки, повесить липкую бумагу.

У некоторых в жару потеют ноги. Чтобы уменьшить это неприятное явление, нужно каждый день мыть их с мылом, непременно теплой водой и потом, насухо вытерев, посыпать между пальцами тальком пополам с уротропином или составом из 50 г талька и 5 г борной кислоты.

Хорошо помогают ежедневные горячие ванны с добавлением нескольких крупных марганцевокислого калия. В некоторых случаях рекомендуется протирать подошвы пятипроцентным раствором формалина или двухпроцентной настойкой йода.

Разумеется, что, применяя все эти средства, надо почаще менять чулки, носки, стельки и следить за чистотой ног.

«БЕСПРИЗОРНЫЕ ВЫКРОЙКИ»

Под таким заголовком в номере втором нашего журнала был напечатан фельетон о том, что на периферии почти невозможно достать выкройку.

Министр торговли СССР тов. Д. Павлов в своем письме в редакцию сообщает, что им дано указание министрам торговли союзных республик, начальникам городских, областных и краевых управлений торговли организовать торговлю выкройками мужской, женской и детской одежды различных фасонов.

Продажа выкроек будет производиться во всех крупных специализированных магазинах по торговле тканями, промтоварных магазинах, универмагах и других торговых предприятиях.

С московскими универсальными магазинами ГУМ и ЦУМ, а также с домами моделей Москвы, Киева и Ленинграда заключаются договоры на поставку ими необходимого количества выкроек с зарисовками. Так, московские универсальные магазины должны будут уже в этом году выпустить 2 300 000 различных выкроек. Выкройки и журналы мод будут высылаться также в другие города московским книжным магазином № 85 «Книга — почтой».

«БУДНИ МАЛЕНЬКОГО ЗАВОДА»

Так назывался очерк об условиях труда и быта на харьковском химико-фармацевтическом заводе «Здоровье трудящихся», напечатанный в № 3 журнала «Работница». В редакцию поступило письмо Главного управления химико-фармацевтической промышленности Министерства здравоохранения СССР, в ведении которого находится завод.

«В очерке,— пишет и. о. начальника Главхимфармпрома тов. Э. Корженевский,— совершенно правильно указывается на ряд недостатков в работе завода и, в частности, на слабую механизацию производства и недостаточную заботу об улучшении бытовых нужд трудящихся завода».

Для оказания технической помощи предприятию в Харькове был командирован начальник производственно-технического отдела завода. На заводе проведено совещание по улучшению технологии производства с участием сотрудников Харьковского научно-исследовательского химико-фармацевтического института. Предпринята реконструкция ампульного и таблеточного цехов, что позволит существенно образом улучшить организацию технологического процесса. Полностью автоматизирована операция по запайке стеклянных ампул. Заканчиваются испытания нового автомата для упаковки таблеток.

Как сообщает Главхимфармпром, существенная помощь будет оказана заводу и в строительстве детских учреждений и жилья для рабочих. Харьковскому филиалу Гипрограда уже выделены лимиты на проектирование 30-квартирного жилого дома и детских яслей на 100 мест.

ПОПРАВКА

В ответе на вопрос т. Р. Жуковой о непрерывном трудовом стаже (см. «Работницу» № 5, стр. 30) третий абзац следует читать так:

«При поступлении на новую работу после увольнения иногда непрерывный стаж сохраняется независимо от продолжительности перерыва в работе. Это бывает, например, когда перерыв вызван обучением рабочего или служащего в высшем или среднем специальном учебном заведении. Однако время обучения в таких случаях в непрерывный стаж не засчитывается».

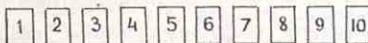
В НАСЫ Досуга

«БИТЫЕ» ЧИСЛА

Игра

Сделайте табличку, как показано на рисунке, с числами от 1 до 10. Она позволит вам в интересной игре поупражняться свое внимание и память.

Задача состоит в том, чтобы, ударя карандашом подряд по числам, подсчитать вслух: раз, два, три... и так далее до двенадцати, а начинать отсчет с того числа, которое будет задано судьей. Так как чисел в таблице всего десять, а счет ведется до двенадцати, то играющий, дойдя до последнего числа в ряду, переходит затем к числу, которое стоит в ряду первым, и продолжает отсчитывать.

Число, на которое падает двенадцатый счет, называется «битым», его надо запомнить. Затем игра продолжается со следующего за «битым» числом квадрата — снова до двенадцатого счёта, но «битое» число пропускается. Когда играющий вторично закончит отсчет, у него будет уже два «битых» числа, которые он должен пропускать, и так далее. Чем дальше, тем труднее вести отсчет, так как на таблице нельзя делать пометок, чтобы отличать «битые» числа от «небитых», — это приходится удерживать в памяти.

Редко кому удается довести отсчеты до конца, то есть прийти к положению, когда в таблице останется лишь одно «небитое» число. Такого игрока можно смело признать «абсолютным чемпионом». Обычно после четырех — пяти отсчетов игрок сбивается и, ударив указкой по какому-нибудь «битому» числу, теряет право продолжать игру. Очередь переходит к следующему участнику этого состязания.

Играющего проверяет судья. Выписав на листочке все десять чисел, он следит за тем, как ведется отсчет, и при этом вычеркивает «битые» числа, что позволяет ему легко обнаружить допущенную игроком ошибку.

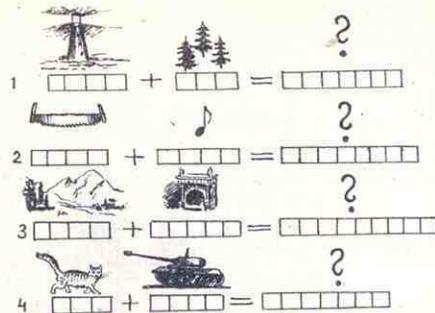
Победителем в этой игре будет тот, кому удастся перешагнуть через большее количество «битых» чисел.

КОТ И КАША

В этих двух простых арифметических задачах на умножение двузначных чисел цифры заменены буквами. На месте одинаковых букв, само собою разумеется, должны быть поставлены одни и те же цифры.

Зная основные правила умножения простых чисел, произведите обратную замену букв цифрами так, чтобы данные оба примера были арифметически правильными.

АРИФМЕТИКА В КАРТИНКАХ

Вам, быть может, еще не приходилось решать такие примеры на сложение, где слагаемые — рисунки? Задача, однако, окажется не столь сложной, если рисунки заменить соответствующими им по значению словами. Впишите эти слова по буквам в клеточки под рисунками и начните «складывать». Чтобы решить любой из приведенных примеров, нужно из букв, входящих в состав слов «слагаемых», составить новое слово — «сумму». Все буквы в новом слове должны быть использованы, но, разумеется, расположить их придется в ином порядке.

Ответы на задачи, помещенные в № 5

Круговорот воды

1. Москва-река. 2. Ока. 3. Волга (через канал имени Москвы).

Соты

1. Свинья. 2. Гвоздь. 3. Огниво. 4. Заноза. 5. Звонок. 6. Земной. 7. Япония. 8. Молоко. 9. Грабли. 10. Карман. 11. Облака. 12. Беркут.

В ВЫСОТНОМ ДОМЕ

Поскольку номер комнаты Коли нечетный и однозначный, он может быть только № 1, так как эта комната крайняя. Следовательно, Миша живет в комнате № 2, напротив Коли. Отсюда легко установить, что номер комнаты Пети — 12-й, Вовы — 10-й, Яши — 20-й, а Игоря — 22-й. Следовательно, Игорь — сосед Яши. Вова живет на девятом этаже; пятый этаж находится от земли на высоте четырех этажей; высота, вдвое большая, равна высоте восьми этажей, а на этой высоте и находится девятый этаж. Точно так же этаж Яши вторе выше — тринадцатый.

Поскольку девятый этаж — средний этаж дома, значит, в доме всего 17 этажей.

Математиком и физиком могут быть только Коля и Миша, живущие друг против друга. Комната физика — на четной стороне, значит, физик — Миша, а математик — Коля.

Геолог Вова живет выше химика Пети, но ниже литератора Игоря, слева от которого живет географ Яша.

Четная сторона всегда правая, считая от меньших номеров к большим.

На первой странице обложки: Ленинград. Вид на крейсер «Аврора» через решетку Летнего сада.

Фото А. Моклецова.

На четвертой странице обложки: Ленинград. Смольный.

Фото А. Моклецова.

К этому номеру дается бесплатное приложение: выкройки детских платьев, платья для летнего отдыха, трусиков, бюстгальтера и нижней юбки.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: В. А. ГЕРАСИМОВА, М. М. КАГАНОВИЧ, Л. Е. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, Н. Н. ШУЛЬГИНА [зам. главного редактора].

Оформление А. Кохова.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор — Я. Борисов.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-34-79, отд. писем — Д 3-34-15.

А 05048. Подп. к печати 30/IV 1957 г. Тираж 1 700 000 экз. Изд. № 607. Заказ 1265. Формат бум. 60×92%. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

Моды

МОДЕЛИ ОБЩЕСОЮЗНОГО ДОМА МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ

1. Платье для молодой девушки из хлопчатобумажной ткани в полоску, отделано белым кружевом. Клинья на юбке (6) расположены так: спереди и сзади — с полосками долевыми, на боках — с поперечными. Надевать на нижнюю юбку.
Автор модели И. Офросимова.

2. Платье из крепа, не отрезное по талии, на груди отделано защипками.
Автор модели Н. Щукина.

3. Платье-костюм из шерстяной ткани или плотного крепа. На груди отделано рельефной строчкой по подложенному шнуру.
Автор модели А. Кирина.
(Ателье № 49 «Мосиндождеда»).

4. Платье из светлой шерстяной ткани, отделанное черным сужаком вдоль линии застежки.

Автор модели В. Аралова.

5. Платье-костюм из хлопчатобумажного крепа в мелкий рисунок. Отделка по вырезу лифа и на рукавах — оборочка из капрона, шифона или жоржета в цвет рисунка на крепе.

Автор модели М. Виноградова.

Модели 2, 3, 4, 5 можно рекомендовать и для более пожилых женщин.

Рисунки Н. Голиковой.

Цена номера 1 рубль.

